

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ
К «ПРОГРАММЕ СОБИРАНИЯ СВЕДЕНИЙ
ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ
ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКОГО АТЛАСА
РУССКОГО ЯЗЫКА»

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва 1957

Методические указания
написаны коллективом авторов

Введение – *от редакторов*

Фонетика – *О. Н. Мораховская, Т. Г. Строганова*

Морфология – *С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова*

Синтаксис – *И. Б. Кузьмина, Е. В. Немченко*

Лексика – *Л. П. Жуковская, А. И. Сологуб*
(вступительная статья к разделу – *Л. П. Жуковская*)

Приложения – *О. Н. Мораховская, Т. Г. Строганова*

ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРЫ

Р. И. Аванесов и В. Г. Орлова

Электронная версия – А.Цыбденова

ВВЕДЕНИЕ

Качество работы по подготовке атласов русских народных говоров (в частности, по сбору диалектных данных) значительно повысилось после того, как вышла в свет «Программа собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка», разработанная в 1944-1945 гг. в Институте русского языка Академии наук СССР. Эта «Программа», трижды переиздававшаяся¹, была выпущена взамен изобиловавшего существенными недостатками «Вопросника для составления диалектологического атласа русского языка» (издание Института языка и мышления имени Н. Я. Марра), что делало нецелесообразным дальнейшее применение «Вопросника» при собирании диалектных данных².

Вместе с «Программой» (в первых двух ее изданиях), кроме 294 вопросов по фонетике, морфологии, синтаксису и лексике, были опубликованы следующие статьи: «О построении «Программы...»», «О системе фонетической транскрипции...»», «Об организации и методах собирания диалектологических материалов...»», «О составе диалектологического атласа русского языка и построении его частей»³. В этих статьях определялись теоретические установки «Программы» и всей работы по подготовке диалектологических атласов, а также важнейшие методические требования к организации и проведению диалектологических наблюдений и составлению ответов на данную «Программу».

В связи с этим мыслится, что все лица, включающиеся в диалектологическую работу, связанную с подготовкой атласа, должны быть знакомы с указанными статьями (особенно с двумя первыми), а также изучить до выезда в экспедицию самые вопросы «Программы».

Только всестороннее изучение «Программы» (в частности, на студенческих семинарах и кружках по подготовке студентов к экспедиции в связи с проведением практикума диалектологических наблюдений) обеспечит успех всей работы и высокое научное качество собираемых материалов.

Десятилетний опыт работы по «Программе» показывает, что ее теоретические установки, принципы построения и способ разработки вопросов оправдали себя на практике; круг представленных в «Программе» диалектных различий также в основном был предусмотрен правильно.

Известно, что лингвистический атлас не может составляться по материалам, собранным на основе разных программ, так как в этом случае полученные данные оказались бы несопоставимыми. В связи с этим важно подчеркнуть, что составленная в 1944-1945 гг. «Программа» не содержит недостатков принципиального характера, которые могли бы тормозить работу над атласами.

Таким образом, существующая «Программа» должна остаться и остается основным документом, определяющим характер подготовки диалектологических атласов русского языка, а во многом также и характер последующего картографирования материала. На основании опыта коллективной работы по «Программе» можно сформулировать методические указания и предложения, которые позволят сделать работу по ней более целенаправленной и эффективной, помогут избежать ошибок, наиболее часто

¹ Издания: Ярославского гос. пед. ин-та – Ярославль, 1945; Московского гос. ун-та – М., 1946; Академии наук СССР – М.-Л., 1947.

² См. Р. И. Аванесов. Новое учение о языке и лингвистическая география. Сб. «Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании», М., 1951, стр. 278-310.

³ В третьем издании «Программы», в настоящее время наиболее распространенном, были выпущены третья и четвертая статьи.

встречающихся в ответах, составляемых при обследовании говоров и являющихся основой всей работы по лингвистическому картографированию.

Предложения и указания этого рода неоднократно обсуждались на ежегодных диалектологических совещаниях, посвященных работе над атласами. Задачу обобщения опыта работы по «Программе» взял на себя Сектор истории русского языка и диалектологии, научные сотрудники которого (в частности, авторы предлагаемых «Методических указаний»), наряду с многолетним опытом проведения диалектологических наблюдений, имеют опыт лингвистического картографирования, в процессе которого выявлялись некоторые недостатки собранных материалов и становились ясными пути устранения этих недостатков.

Предлагаемые «Методические указания» рассчитаны на использование их лишь в самом тесном и непосредственном сочетании с имеющейся «Программой». Установки, содержащиеся в сопроводительных статьях «Программы», и круг представленных в ней вопросов не подлежат изменению. Задача «Методических указаний» заключается в том, чтобы способствовать более глубокому и точному пониманию принципов, на которых строится «Программа», более глубокому пониманию структуры вопросов, и тем самым предостеречь от типичных ошибок при проведении наблюдений, отраженных также и в представляемых ответах. Лишь в отдельных частных случаях мы найдем в «Методических указаниях» некоторые коррективы и дополнения к «Программе», необходимость которых определяется многолетним опытом собирания и лингвистического картографирования материала.

С «Методическими указаниями», как и с самой «Программой», наблюдатели должны ознакомиться до выезда в экспедицию. Основная часть «Методических указаний», представляющая собой комментарий к отдельным вопросам «Программы», должна быть изучена лишь в сочетании с формулировкой каждого отдельного вопроса «Программы», без чего смысл комментариев в ряде случаев остался бы неясным.

В связи с этим структура основной части предлагаемых «Методических указаний» соответствует структуре «Программы»; имеются лишь небольшие отступления, связанные с необходимостью рассмотреть некоторые общие вопросы в начале каждого раздела (фонетики, морфологии, синтаксиса и лексики). Кроме того, подобные вопросы, связанные с дополнением и развитием отдельных положений, упоминавшиеся выше сопроводительных статей «Программы», будут рассмотрены в предлагаемом «Введении», где наиболее целесообразно остановиться на следующих вопросах: 1) об основном и вспомогательных методах собирания материала; 2) об отражении в ответе элементов, относящихся к разным языковым системам или свидетельствующих о значительной деформации традиционной системы; 3) о роли и месте разного рода дополнительных материалов при составлении ответов на «Программу»; 4) о пользовании принятой системой транскрипции; 5) о построении «Программы» и ее вопросов и об учете особенностей этого построения при проведении диалектологических наблюдений.

I. Уже в сопроводительных статьях к «Программе» (см., в частности, статью «Об организации и методах собирания диалектологических материалов...» в изданиях 1945 и 1946 гг.) были намечены определенные этапы проведения наблюдений в каждом отдельном населенном пункте. Так, указывалось, что по приезде в населенный пункт следует прежде всего, слушая речь местных жителей, создать себе общее представление о говоре и наметить после этого несколько лиц, типичных представителей традиционного говора, над речью которых и вести в дальнейшем наблюдения.

Опыт работы показывает, кроме того, что записи, сделанные в первые часы работы, не следует сразу использовать для составления ответа: необходим просмотр и сравнение записей, сделанных отдельными участниками экспедиционной группы. Во время такого просмотра выясняются затруднения, возникающие при транскрибировании местной речи, уточняется, все ли избранные лица являются подлинными носителями традиционного говора, устраняются возникающие противоречия.

В настоящее время окончательно определился тот основной метод собирания материалов для атласа по фонетике, морфологии и синтаксису, который заключается в том, что наблюдатель ведет свои записи в процессе слушания живой речи (беседы) на повседневные бытовые темы, а затем распределяет записанные слова и словосочетания, внося их в ответ на те или иные вопросы «Программы», причем одно и то же слово, как правило, может послужить для ответа на разные вопросы. Так, например, форму *к с'астр'э* можно использовать для ответа на вопросы № 3 «ж», 27 «в», 56 «а», 56 «б», 68 «б»; форму *зъ лъшад'ам'и* – для ответа на вопросы № 12 «ж», 13 «а», 14, 29, 49, 55, 60, 83; форму *мъладбѣй* (им. п. муж. р. ед. ч.) – для ответа на вопросы № 1 «в», 13 «а», 31, 49, 85 «а», 117 «е» (см. также статью «Об организации и методах собирания диалектологических материалов...» в изданиях 1945 и 1946 гг., раздел «Диалектологические записи»).

Применение подобного метода уже само по себе предполагает, что к составлению ответа на вопросы «Программы» следует идти от имеющихся записей и отвечать прежде всего на те вопросы, по которым в записях оказался нужный материал. Таким образом, ни о каком «заполнении» вопросов в порядке их следования в «Программе» не может быть речи, тем более, что порядок следования вопросов «Программы» никогда и не мыслился ее составителями как порядок проведения наблюдений. Последовательное «заполнение» вопросов «Программы» могло бы оказаться возможным лишь в случае, если бы лицу, чья речь является объектом наблюдения, ставились прямые вопросы о произношении тех или иных слов или употреблении определенных форм, но такой метод собирания материала совершенно недопустим, так как установлено, что в подобной обстановке наблюдаемое лицо дает совершенно непоказательные для суждения о системе говора ответы, чаще всего принаравливаясь в той или иной степени к литературному произношению.

Имевшееся в «Программе» указание (статья «О построении «Программы...», § 6»), на то, что «наблюдатель должен стараться найти в говоре все предусмотренные в программе примеры» и лишь затем дополнительно приводить «свои» примеры, было сформулировано неудачно и до известной степени дезориентировало наблюдателя. В той части «Методических указаний», в которой даны комментарии к отдельным вопросам, последовательно указаны случаи, когда приведение слов, предусмотренных в вопросе, является обязательным. В остальных случаях наблюдатель вправе привести любые слова из своей записной книжки, лишь бы они характеризовали данное явление и удовлетворяли всем необходимым условиям.

Таким образом, ответы на вопросы «Программы» должны быть в основном заполнены примерами, которые диалектологи извлекают из своих записей, сделанных в процессе непринужденной беседы. Но опыт работы показывает, что на третий, четвертый день пребывания наблюдателя в населенном пункте материал по некоторым явлениям в записях отсутствует. Это особенно относится к тем вопросам по фонетике и морфологии, для ответа на которые нужны определенные слова, именно те, которые приведены в «Программе», а также к вопросам, предусматривающим фиксацию определенных форм.

Кроме того, бывает также, что, отметив какое-либо явление (например, произношение особых звуков в соответствии *ѣ*), наблюдатель хотел бы представить себе, насколько широко данное явление приводится в говоре, и тем самым оценить точность своих наблюдений. Для случаев этого рода в сопроводительных статьях к «Программе» предусматривалась возможность организации бесед и постановки наводящих вопросов, которые вызвали бы в речи наблюдаемого лица появление тех или иных слов или форм.

Однако, пользуясь методом наводящих вопросов, следует тщательно избегать возможности подсказа того или иного произношения слова или его формы; в тексте вопроса не должно быть поэтому слов и форм, нужных наблюдателю. Так, интересуясь формой именительного падежа множественного числа от слов *зять, брат, сват* и т. п., следует повести беседу о степенях родства и в процессе этой беседы поставить, например, такие вопросы: «А муж дочери, кто вам будет?», «Если у вас много дочерей, как вы скажете про их мужей, кто они вам?». С целью выяснения степени распространения особых звуков в

соответствии древнему *ǃ*, наблюдатель, подбирая слова в дополнение к приведенным в «Программе», может также предложить вопрос о том, как дети называют родителей отца и матери; с целью получить слова *дед, дедушка, дедка* и т. п., наблюдатель может предложить вопрос о том, как дети называют родителей отца и матери; с целью получить слова *лето, летом* – предложить вопрос о названиях времен года).

Недопустимо в наводящем вопросе употребление параллельных форм других слов, которые могут натолкнуть наблюдаемое лицо на употребление аналогичных флексий. Интересуясь, например, формой предложного падежа женского рода от прилагательного *голубой*, нельзя спрашивать: «В каком платье?», так как подобный вопрос наталкивает на употребление окончания *-ом*, а следует спросить: «Какого цвета это платье?», а потом предложить дополнить словами фразу: «Она пошла...» с тем, чтобы наблюдаемое лицо свободно употребило форму *в голубом* или *в голубым*.

При построении наводящего вопроса можно использовать грамматические параллели. Так, интересуясь формами глаголов на задненёбный согласный, можно спросить, например: «Мы говорим: *я варю, ты варишь, он варит*, а как сказать *я пеку, ты...?*», - предлагая наблюдаемому лицу самому продолжить начатый ряд, причем следует иметь в виду, что для построения подобной параллели не подошли бы формы типа *я несу, ты несёшь...*, так как здесь мы имеем в известной своей части одинаковую модель словоизменения и под влиянием формы *ты несёшь* в ответе может появиться форма *ты пекёшь* при обычной для говора форме *ты пекешь* или какой-либо другой.

Приведенные примеры показывают, что к подобным беседам необходимо специально подготовиться. Лексику, связанную с различными явлениями, лучше всего заранее группировать применительно к возможным темам бесед, так как в беседе на одну тему иногда можно услышать слова, отражающие разные явления. Необходимо учитывать, что прием наводящих вопросов и особенно установление грамматических параллелей допустимы только при работе с лицами, которые хорошо понимают цель диалектологических наблюдений, положительно относятся к подобным беседам и имеют языковое чутье.

Проведение тематических бесед с постановкой наводящих вопросов, будучи вспомогательным методом при собирании материала по фонетике и морфологии, является основным методом при собирании лексических данных (см. ниже). Проведение бесед описанного типа не имеет ничего общего с той, встречающейся ранее порочной практикой постановки некоторыми наблюдателями прямых вопросов или так называемого «опроса» наблюдаемого лица, которая приводила к собиранию материала, не отражающего реальное состояние системы говора и тем самым неполноценного в научном отношении.

Общие требования к проведению диалектологических наблюдений должны быть дифференцированы и уточнены по отношению к собиранию материала по синтаксису. Особый круг требований методического характера может быть указан по отношению к собиранию материала по лексике. Соображения этого рода приведены ниже в соответствующих разделах «Методических указаний».

II. Известна и в настоящее время общепринята установка «Программы» на то, чтобы при обследовании говоров объектом наблюдения была речь лиц, являющихся носителями традиционного говора, представляющих систему этого последнего в наиболее непоколебленном виде (см. раздел «Объекты изучения для картографирования» в статье «О построении «Программы...», имеющейся во всех изданиях), причем для каждого говора число этих лиц должно быть достаточным для того, чтобы можно было представить себе реальные черты говора и не подменять характерные для говора явления индивидуальными особенностями речи отдельных лиц. Записи, сделанные в процессе наблюдений над речью лиц, намеченных в качестве объектов наблюдения, являются основным источником при составлении ответов на вопросы «Программы». Однако на современном этапе развития говоров обычно приходится констатировать, даже в речи наиболее типичных представителей говора, известное сосуществование разносистемных элементов, возникающее в результате как влияния литературного языка, так и изменений, складывающихся на основе внутренних

закономерностей развития самого говора. Таково, например, сосуществование в речи одних и тех же лиц разных типов яканья или цоканья и различения аффрикат, глагольных форм с чередованием в основе и без чередования (*п'ек'óш, п'екóш, печóш* и т. п.), сосуществование таких названий, как *петух* и *кочет*, *брезговать* и *гребовать* и т. д.

Само собой разумеется. Что в составляемых ответах на вопросы «Программы» подобное наличие разносистемных элементов не может быть отражено в говоре, так как иначе мы получили бы искаженное представление о говоре и не приняли бы во внимание основные факты его развития. Однако выполнение этого требования – показать в ответе реальное состояние ряда звеньев языковой структуры – практически оказывается весьма трудным, в связи с чем, видимо, наблюдатели часто подходят к его выполнению механически, что, в свою очередь, осложняет работу по лингвистическому картографированию. Так, нередко не соблюдается то важнейшее требование, что в ответе на каждый вопрос, а особенно в ответе на вопрос, касающийся сложного, непоследовательно проводимого явления, должно быть представлено достаточное количество примеров, систематически сопровождаемых указаниями, от кого эти примеры записаны. Весьма важно также, чтобы материал не только был собран от типичных представителей говора, но чтобы он был равноценным и в стилистическом отношении, так как известно, что иногда при изменении стиля речи (например, во время общественных выступлений) говорящий в большей мере пользуется литературным языком.

Только при соблюдении этих основных условий ответ дает представление о том, встречаются ли те или иные колебания в речи одних и тех же лиц или исключительно в речи разных лиц и не вызваны ли эти колебания изменением характера и типа речи, ее стиля. Играет свою, хотя и относительную роль количественное соотношение примеров, характерное для тех или иных колебаний, которое надо по мере возможности отразить при составлении ответа, не увлекаясь приведением только диалектных вариантов, а отражая наряду с ними в определенном количественном соотношении факты, совпадающие с фактами литературного языка. Особенно важно отметить те случаи, когда в одних и тех же словах встречается и тот и другой тип произношения или образования форм.

Важно также, чтобы при составлении ответа по каждому пункту одного и того же вопроса или по нескольким внутренне связанным вопросам «Программы» при наличии колебаний последовательно приводились примеры, записанные от одних и тех же лиц, а не каждый раз от различных лиц, так как в последнем случае устраняется возможность сделать необходимый вывод о состоянии того или иного звена языковой системы.

Некоторые авторы ответов дают в ответе обобщенную оценку тех или иных колебаний при помощи указаний, что так говорят реже или чаще, что одни формы являются более новыми, а другие более архаическими, традиционными. Подобные оценки не могут и не должны, однако, освобождать автора ответа от обязанности приводить в ответе достаточно материала, так как лишь материал дает объективные основания для суждений о состоянии системы говора.

В том случае, когда те или иные стороны строя говора совпадают со строем литературного языка, следует приводить в ответе необходимые примеры, не прибегая к общим указаниям и определениям типа: «так не произносят», «не наблюдается», «как в литературном языке» и т. п., так как подобные указания всегда оставляют возможность сомневаться в том, действительно ли наблюдателем был обследован весь необходимый материал. При этом, если в ответе предусмотрена возможность лексикализации того или иного явления (например, произношение с гласным *е* слов *опеть* и *племенник* при обычном сохранении *а* между мягкими согласными во всех других словах), следует зафиксировать, наряду со всеми другими необходимыми примерами, также и эти слова, так как иначе при картографировании останется неясным вопрос, отсутствует ли данное явление в говоре полностью или в определенных словах оно все же возможно.

Записи, сделанные в процессе наблюдений над речью лиц, в большей степени утративших черты говора и в значительной мере приблизившихся к литературному языку, не

должны включаться в основной ответ. Если такие записи у наблюдателя имеются, их следует помещать в виде особого дополнения к основному ответу на соответствующий вопрос.

III. Программа, предназначенная для собирания диалектологического материала с целью его дальнейшего лингвистического картографирования, строилась, как это указывалось в свое время¹, на основе наших предварительных знаний о русских говорах, причем в «Программу» включались явления, которые, как предполагалось, дадут в дальнейшем изоглоссы на картах атласа. Таким образом, основная задача, стоящая перед составителями атласов, заключается в том, чтобы показать характер территориального распространения предусмотрительных явлений.

Однако и в упомянутой сопроводительной статье к «Программе» и в самом строении ее вопросов предусматривалась возможность получения дополнительных сведений о русских говорах, о чем свидетельствовало и то, что перечень приводимых в отдельных вопросах диалектных вариантов нередко намеренно оставляли незавершенным, что открывало возможность приведения непредусмотренных «Программой» диалектных вариантов. Подчеркивалась также необходимость создавать приложения к ответам, включая в них разного рода дополнительные материалы, связанные с явлениями, не упомянутыми в «Программе».

За годы работы над атласами удалось получить так много дополнительных материалов, что в настоящее время возможно и целесообразно провести работу по обобщению этих дополнений. Имели уже место и некоторые публикации, построенные на дополнительно собранных материалах.

Все сказанное свидетельствует о том, что дальнейшее собирание дополнительных материалов и не предусмотренных «Программой» диалектных вариантов продолжает быть весьма желательным, так как обогащает наши представления о говорах русского языка, хотя в предлагаемой методической записке сбор дополнений специально не планируется, поскольку «Методические указания», как и «Программа», предусматривают в качестве обязательного лишь собирание материала по одному и тому же кругу явлений на различных территориях. Лишь при этом условии карты отдельных атласов и имеющиеся на них изоглоссы можно будет соединить и получить представление о распространении важнейших языковых явлений на территории русского языка.

Многолетний опыт работы по подготовке диалектологических атласов показал, однако, что некоторые вопросы «Программы» были недостаточно полно разработаны, в связи с чем ответы на эти вопросы не давали исчерпывающего представления о явлениях, которым они посвящались. Это объяснялось прежде всего тем, что соответствующие явления еще не были всесторонне известны к моменту составления «Программы». В таких случаях в той части «Методических указаний», в которой даются комментарии к отдельным вопросам «Программы» (см. ниже), подчеркивается необходимость собирания дополнительного материала, при отсутствии которого мы не получаем полной характеристики явления. Это обстоятельство должно быть учтено еще до выезда в экспедицию, в процессе того подготовительного изучения «Программы» и «Методических указаний», о котором говорилось выше. На необходимость подобных обязательных дополнений указывается, например, при рассмотрении вопросов № 85 и 90, в ответах на которые нужно привести не только предусмотренные «Программой» прилагательные в форме именительного падежа единственного и множественного числа, но и соответствующие формы местоимений *какой*, *такой*, которые нередко дают в говорах именно им присущие характерные отклонения в образовании. Неполным и потому недостаточным для характеристики некоторых типов яканья является круг примеров, приводимых в вопросе № 7, где не предусмотрены примеры произнесения в первом предударном слоге гласных, соответствующих этимологическому *a*, перед ударенным *a*, после мягкого согласного (типа *gl'ad'át*, *z'am'já*), которые необходимо, как это ниже и указывается, приводить в ответе.

¹ См. в «Программе» статью «О построении «Программы» собирания сведений для составления диалектологического атласа русского языка».

IV. Подготовка диалектных данных для последующего лингвистического картографирования требует не только проведения всей работы по единой программе, но и полного единства применяемой фонетической транскрипции, так как при подготовке лингвистических карт у составителя должна быть уверенность, что он одинаковыми знаками выражает действительно одни и те же явления; подобную уверенность может дать только материал, зафиксированный средствами одной и той же системы знаков, значение которых точно обусловлено.

Данное требование, а также указание на то, что вопрос о фонетической транскрипции при подготовке атласов следует отделять от вопроса о фонетической транскрипции при подготовке диалектологических монографий (где возможны, а в ряде случаев и необходимы определенные отступления от системы обозначений, принятой для атласов русского языка), были сформулированы в свое время в соответствующей статье, имевшейся в «Программе» (см. во всех изданиях «Программы» статью «О системе фонетической транскрипции...»).

Естественно также, что транскрипция, применяемая при собирании материалов для атласа, должна быть наиболее простой и удобной для использования ее массовым наблюдателем.

Таким образом, в центре внимания наблюдателя должен стоять вопрос не о системе транскрипции, так как она является величиной данной, а о диапазоне звуковых значений отдельных знаков, о таком их применении, при котором получали бы наиболее точное выражение фонетические закономерности, присущие данному говору.

Несмотря на то, что требование единства транскрипции и такого ее применения, при котором по возможности наиболее единообразно передаются звучания, характерные именно для того или иного говора, является, казалось бы, безусловным и очевидным, собираемые материалы нередко страдают в этом отношении существенными недостатками, отрицательно сказывающимися при лингвистическом картографировании.

Так, решительно препятствует последующему использованию материалов введение наблюдателями в отдельных случаях, без специальных разъяснений, особых дополнительных знаков транскрипции, что приводит порой к отказу от картографирования материала (ниже подобные примеры приводятся в комментариях к отдельным вопросам «Программы»). Нередко новые знаки вводятся наблюдателями без большой необходимости, без учета того, что отмечаемые особенности звука могут быть выражены предложенными знаками транскрипции. В случае, если новый знак все же является необходимым, следует сопроводить его развернутой характеристикой, хотя бы с акустической точки зрения.

В собранных материалах нередко отражается также употребление знаков транскрипции, основанное на определенных «заученных» правилах, которыми наблюдатель овладел, например, при изучении курса фонетики русского литературного языка. Привычка отмечать и слышать в литературном языке редуцицию гласных, скажем, во втором предударном и заударном слогах, часто мешает наблюдателю отразить наличие слабо редуцированных гласных в этих положениях и передать случаи произношения типа *гóрад*, *мóлад*, *маладáя*. Неверное и довольно распространенное представление о том, что в заударном слоге после мягкого согласного возможен только редуцированный гласный переднего ряда, мешает некоторым наблюдателям отличать при транскрибировании случаи типа *н'án'ъ*, *бáн'ъ* от случаев типа *к н'án'ъ*, *в бáн'ъ*, случаи типа *вын'ъс* от случаев типа *вын'ъс*.

Отдельными наблюдателями неправильно была понята и допускаемая «Программой» возможность пользоваться в ответе на выбор, например, такими знаками, как *ǔ* или *w* при передаче у неслогового и губно-губного *в*, а также такими, как *j* или *й* при передаче йота и неслогового *и*. Эти знаки составители «Программы» предлагали не различать при составлении ответа и пользоваться одним из них, так как различия звуков *ǔ* и *w*, *й* и *j* могут быть факультативными и чаще всего не служат для противопоставления говоров русского языка друг другу. Несмотря на это специальное указание, при ответе на один и тот же вопрос «Программы» (например, № 43 и 44) авторы ответов пользуются обоими знаками, причем,

отвечая на один пункт вопроса, употребляют знак *ў*, а, отвечая на другой пункт, - знак *и*, создавая тем самым видимость как бы особой системы в употреблении неслогового *ў* в одной позиции, а губно-губного *в* – в другой. Подобные разграничения при употреблении знаков транскрипции допустимы лишь при условии, если автор делает в ответе по этому специальное разъяснение.

Не всегда осуществлялось при составлении ответов также требование, касающееся последовательного обозначения мягкости согласных; не учитывалось, что отсутствие знака мягкости будет всегда приниматься как указание на твердый характер согласного, перед каким бы гласным он ни находился. Пропуск обозначения мягкости согласных чаще всего наблюдается в положении перед *е* и *и*. Некоторые авторы ответов полагали, видимо, что в данном случае на мягкость в достаточной мере указывает употребление букв *е* и *и*, не учитывая при этом, что в некоторых русских говорах именно перед этими гласными наблюдается тенденция к отвердению согласных и что мягкость согласных в этих случаях не разумеется сама собой для всех говоров русского языка. Непоследовательность в обозначении твердости или мягкости часто наблюдается также при обозначении непарных по твердости и мягкости согласных. Здесь авторы ответов или совсем отказываются от обозначения мягкости (например, по отношению к аффрикате *ч*, всегда мягкой в литературном языке) или ошибочно (по привычке) пишут знак мягкости после твердых непарных согласных, *ж* и *ш*, аффрикаты *ц* или твердых долгих шипящих согласных *жж* и *шш* перед буквами *е* и *и* (например, *конца*, *куруцу*, но *ц'ельй*, *в конц'е*), создавая тем самым впечатление о наличии мягкого *ц* или мягких шипящих в определенных говорах. Проверка подобных сообщений показала, однако, что мягкие шипящие отсутствуют в некоторых из таких говоров перед всеми гласными, а употребление знака мягкости перед *е*, *и* объяснялось лишь упомянутыми выше неправильными соображениями.

Не оправдал себя допускаемый в статье «О системе фонетической транскрипции...» способ облегченной транскрипции, согласно которому можно было не обозначать специально мягкость согласных, а передавать ее при помощи букв *я*, *ю*, *е* при последовательном параллельном употреблении букв *а*, *у*, *э* после твердых согласных. Из этого правила делалось исключение: не рекомендовалось употреблять букву *ё* в той же функции, что и буквы *я*, *ю*, *е*. Не была оговорена специально возможность употребления букв *и* – *ы* с той же целью. Все это приводило к тому, что некоторые авторы ответов считали для себя возможным пользоваться облегченной транскрипцией частично, например, не обозначать мягкость согласных только перед *е*, нередко упуская при этом из виду необходимость параллельного использования *э*, что приводило к недоразумениям и к возможности картографировать некоторые материалы.

В связи со сказанным не следует в дальнейшем пользоваться облегченной транскрипцией при передаче мягкости согласных: необходимо последовательное обозначение мягкости перед всеми гласными, а также в составе групп согласных.

Нужно отметить также, что передача мягкого *д'* с сильным фрикативным элементом при помощи *з'* и *ж'* не привилась на практике; соответствующие звуки передают обычно знаками русского алфавита *д'з'*, *д'ж'*, которые можно рекомендовать и для дальнейшего употребления.

В «Программе» предлагаются специальные знаки для обозначения пауз (одна и две вертикальные черты). Наряду с этими знаками необходимо применять при обычных записях материала специальные знаки, разделяющие отдельные слова и словосочетание (*сáд-от хорошой* | *б'езо вр'ем'ен'и* | *какáя дблгаја пут'* | *он пр'ид'бмшы спрос'ил* | *соснй* – им. п. мн. ч. и т.п.), причем наличие при слове грамматической пометы, сделанной в процессе записи, естественно, освобождает от употребления разделительного знака.

Применение этих знаков обеспечит при обработке материала на месте правильное и более достоверное понимание тех или иных фонетических явлений, связанных с сочетанием слов в речевом потоке, а также тех морфологических явлений, которые могут быть поняты лишь на основе анализа словосочетаний; кроме того, применение упомянутых знаков

поможет автору ответа уберечься от произвольной трактовки тех или иных зафиксированных фактов при их обработке.

Все еще недостаточно практикуется применение специальных обозначений в тех случаях, когда наблюдатель или автор ответа не ручается за точность транскрибирования тех или иных слов или их частей. Если транскрипция слова в момент его фиксации вызывает сомнение, но слово представляет интерес, скажем, с точки зрения формы, его следует заключить в квадратные скобки, сохраняемые затем при перенесении слова из записной книжки в ответ. Если сомнение касается только звучания определенной части слова, то в квадратные скобки заключается только эта сомнительная по звучанию часть слова (ср. орфографически записанное, но интересное с морфологической точки зрения слово [стемено] или частично транскрибированное слово [новынó]с'ал, не вызывающее сомнений у автора ответа лишь в отношении произношения заударного слога).

V. Большинство вопросов «Программы» начинается с общей формулировки, указывающей, какому явлению или кругу фактов, представленных в тех или иных характерных условиях или определенных категориях случаев, данный вопрос посвящается. Имеющееся в ряде случаев разделение на пункты и абзацы связано обыкновенно с той или иной дальнейшей внутренней дифференциацией, важной для характеристики данного явления (разные звуки в разных фонетических позициях, формы слов одного и того же типа склонения или спряжения в зависимости от тех или иных более узких категорий или дополнительных условий, разные формы слов в пределах одной парадигмы, разные синтаксические конструкции в зависимости от образующих их словосочетаний и выражаемых значений).

Кроме того, следует иметь в виду, что многие вопросы «Программы» посвящены целостным явлениям, которые могут быть показаны не только на материале тех слов, которые в качестве примеров приводятся в вопросе, но и на материале другой лексики, если только она представляет факты, предусматриваемые «Программой» в соответствующих условиях или категориях случаев. С другой стороны, некоторые вопросы или частные пункты вопросов посвящены именно единичным фактам языка, представленным лишь в тех словах, которые приводятся и должны быть приведены в ответе. В разделе лексики большую роль играет то, с какими именно предметами, явлениями и процессами соотнесен тот или иной вопрос.

В связи со всеми этими особенностями «Программы» необходимо, чтобы наблюдатель, ведущий по ней работу, отчетливо представлял себе характер явлений, которым посвящены отдельные вопросы «Программы», и закономерности, характерные для этих явлений. Лишь на этой основе станут ясны те мотивы, которыми определяется построение вопроса.

Наличие общих формулировок для ряда вопросов и разделение их на пункты и абзацы в большой степени облегчают необходимое понимание структуры «Программы», особенно при специальном ее изучении, осуществляемом до начала собирания диалектологических материалов.

Однако нельзя сказать, чтобы при изучении структуры «Программы» наблюдатели не сталкивались с трудностями, иногда весьма значительными. Так, не все формулировки вопросов «Программы» являются в одинаковой степени полными, отчетливыми, действительно вскрывающими характер соответствующего явления. Иногда необходимо и разъяснение тех мотивов, на основании которых в пределах того или иного вопроса выделены пункты и абзацы.

К тому же в настоящее время, когда накоплен уже значительный опыт картографирования лингвистического материала и составлены атласы русских народных говоров значительных территорий, чрезвычайно важно также, чтобы авторы ответов знали, каковы возможности использования собранных ими диалектных данных при последующем картографировании. Иногда неполнота материала по тому или иному пункту или абзацу вопроса, рассчитанному на изучение целостного явления, или приведение в ответе слов, не

относящихся к той категории, которая предусмотрена «Программой», лишает в дальнейшем возможности составить карту на данное явление. С другой стороны, непонимание того, что вопрос предусматривает изучение лексикализованных случаев, лишает возможности составить карты на отдельные слова, иногда представляющие по своему территориальному распространению иные закономерности, чем соответствующие целостные явления. Необходимо также помнить, что в «Программе» имеются вопросы, связанные между собой, поскольку в них рассматриваются с разных точек зрения одни и те же факты языка. Так, например, о характере конечного звука в формах типа *к жене, о воде...* спрашивается в вопросе № 27 (посвященном произношению звуков в соответствии древнему *ž* в разных положениях, в том числе и на конце слова) и в вопросе № 68 (предусматривающем фиксацию форм дательного - предложного падежей существительных женского рода на *-a*).

Важно также непосредственно предостеречь наблюдателя от уже известных, типичных, часто повторяющихся ошибок.

Осуществить подобный анализ принципов построения «Программы» в целом и каждого из ее вопросов в частности представлялось возможным лишь путем создания систематических комментариев почти к каждому из вопросов, так как преследовалась цель не только разъяснить формулировки вопросов, имеющих в «Программе», не только вскрыть принципы членения вопросов, но также и обобщить многолетний опыт, накопленный в процессе собирания и последующего картографирования материала. Этому систематическому анализу подавляющего большинства вопросов «Программы» и посвящается основная часть прилагаемых «Методических указаний».

ФОНЕТИКА

Особенностью всего раздела фонетики является то, что подавляющее большинство вопросов раздела направлено к выявлению общих закономерностей, а не единичных фактов. Это объясняется самой спецификой фонетики, которая занимается изучением целостных фонетических явлений, в ряде случаев реализующихся безотносительно к тому, в какой лексике они представлены, а не изучением произношения отдельных слов. В связи с этим в вопросах раздела фонетики обычно выясняется произношение какого-либо звука или сочетания звуков в том или ином фонетическом положении или независимо от фонетического положения.

Раздел фонетики делится на три части: 1) безударные гласные (вопросы № 1 - 22), 2) ударяемые гласные (вопросы № 23 - 31), 3) согласные (вопросы № 32 - 66). К разделу фонетики примыкает также вопрос № 67 о произношении отдельных слов и групп слов.

В ряде случаев вопросы «Программы» построены так, что каждый из вопросов посвящен определенному различию и дает его всестороннюю характеристику (например, вопросы № 21, 22, 31, 53, 54). В других случаях между вопросами «Программы» существует более или менее тесная связь, так как несколько вопросов характеризуют одно явление (например, вопросы № 1- 2, 3 – 9, 43 - 47).

Вопросы раздела фонетики обычно формулируются следующим образом: «Какой звук произносится на месте буквы...?» (например, вопросы № 1, 3-20, 25, 26): «Как произносится звук...?» (например, вопросы № 29, 32); «Не произносится ли...?»; «Не наблюдается ли...?» (например, вопросы № 27, 28, 39, 40). Во всех этих случаях, независимо от формулировки вопроса, ответ на него должен явиться результатом обработки материала записей путем разнесения примеров из записной книжки (см. Введение, стр. 4-5). В большинстве вопросов «Программы» приведены в качестве примеров слова, которые часто встречаются в разговоре и, следовательно, могут быть легко услышаны и зафиксированы наблюдателем. Однако примером может служить и любое другое слово, удовлетворяющее поставленным в вопросе условиям. Исключение составляют те немногие вопросы, в которых спрашивается о произношении какого-либо звука в определенном слове (см. вопросы № 2, 21, 23, 24, 37, 61, 67), а также некоторые пункты тех вопросов, которые в целом посвящены самостоятельным явлениям (например, вопрос № 36, пункт «г»).

При любой формулировке вопроса, в том числе при вопросах: «Не произносятся ли...?», «Не наблюдается ли...?» - абсолютно недопустимо ограничиваться описательными ответами, вроде следующих: «Как в литературном языке», «Да, произносят», «Нет, не произносят», «Нет» и т. п. всякие ремарки в ответе должны быть лишь уточнением к приведенному материалу.

БЕЗУДАРНЫЕ ГЛАСНЫЕ

Вопрос № 1. Этот вопрос направлен на выяснение вокализма первого предударного слога после твердых согласных, который может характеризоваться различием гласных неверхнего подъема *a*, *o* (оканье) или их неразличием (аканье).

Под термином «различие» следует понимать сохранение в безударном слоге этимологическими *o* и *a* своих особых отличных друг от друга звучаний, под «неразличием» - их совпадение в одном звучании. В последнем случае гласные *o* и *a* совпадают либо в звуке *a*, либо, по другой закономерности, в звуках *a* и *ъ*. Лишь очень редко

встречаются окающие говоры, в которых на месте этимологического *a* в отдельных случаях наблюдается произношение гласного *o*, т. е. имеет место совпадение этимологических *o* и *a* в гласном *o* (например, *сторі́к*, *квошні́я*). Такое произношение необходимо тщательно фиксировать и приводить в качестве дополнительного материала¹.

Таким образом, само построение «Программы» должно подсказать наблюдателю, что необходимо выяснить, не зависит ли качество предударного гласного от качества гласного под ударением, не произносятся ли, например: *совы́*, *сове́*, *сово́й*..., но *савá*; или: *савы́*, *саве́*, *саву́*..., но *сово́й*; или: *савы́*, *саве́*, *саву́*..., но *сва́*.

«Программа» не предусматривает в пунктах «а» или «в» произношения различных фонем *o* и *ó* (закрытого), *e* и *é* (закрытого) под ударением (см. вопросы № 27 и 28). Если в говоре имеют место такие различия, то необходимо проследить, нет ли зависимости качества предударного гласного от этих различий в качестве гласного ударенного слога, не произносятся ли, например, *савы́*, *саве́*, *саву́*, *саво́й*..., но *сва́*, *стълóм*, *мълъкóм*, *пъдém* (*пъйдém*), т. е. не наблюдается ли такой закономерности, при которой гласные *é* и *ó* по своему воздействию на предударный гласный примыкают к гласным верхнего подъема, а *e* и *o* – к гласным нижнего подъема.

Вопрос № 2. Для ответа на данный вопрос следует выяснить произношение предударных гласных именно в тех словах, которые указаны в «Программе».

Вопрос № 3-9. Эти вопросы, вместе взятые, посвящены характеристике вокализма первого предударного слога после мягких согласных, т. е. судьбе этимологических гласных неверхнего подъема *e*, *é*, *a* в этом положении.

В каждом вопросе речь идет о судьбе одного из этих гласных и в каком-то определенном положении – перед твердым или перед мягким согласным.

Вопросы № 3, 4 и 6 различаются между собой тем, что в них выясняется судьба разных этимологических гласных, но во всех этих вопросах гласные находятся в положении перед последующим твердым согласным (имеются в виду все твердые согласные, кроме шипящих *ш*, *ж* и аффрикаты *ц*, положению перед которыми посвящены вопросы № 8 и 9). В вопросе № 3 выясняется звучание гласных на месте этимологического *e*, в вопросе № 4 – на месте этимологического *é*, в вопросе № 6 – на месте этимологического *a*.

В вопросах № 5 и 7 рассматривается положение перед мягким согласным при этом произношение этимологических *e* и *é* рассматривается в одном вопросе № 5. такое объединение объясняется общностью судьбы этимологических *e* и *é* в данном положении не только в южновеликорусских говорах с неразличением этих гласных, но и в большинстве северновеликорусских говоров с различением их в других положениях. Если наблюдатель обнаружит в говоре различие *e* и *é* в этом положении (например, *несú* или *билить*), он должен привести как можно больше примеров для иллюстрации этого различия.

В пределах каждого вопроса (№ 3-9) разделение на пункты обусловлено качеством ударенного гласного. В большинстве случаев это не требует специального объяснения. Собирателям ясно, например, что в пункте «а» вопросов № 3, 4, 6 собран материал перед ударенным *a*, в пункте «г» - перед ударенным *y* и т. д. однако не всем может быть ясно, чем отличаются между собой пункты «б» и «в» этих же вопросов. Различие между этими пунктами заключается в том, что в них предусматриваются примеры произношения перед ударенным *o* разного происхождения, а по отдельным говорам и разного качества (см. вопрос № 28): в пункте «б» приведены слова с ударенным *o* из этимологического *o* под восходящим ударением, в пункте «в» под ударением *o*, которое восходит к этимологическому *o* под нисходящим ударением или к *ь* (см. Приложение II). Так как в большинстве русских говоров согласные перед *e* и *и* произносятся смягченно, в пунктах «е» и «ж» вопроса № 3 и пункте «е» вопроса № 4 приводятся почти исключительно примеры с предударным гласным перед сочетаниями согласных, в которых первый согласный произносится твердо. Это относится главным образом к задненёбным согласным (как это

¹ В слове *работа* и производных, а также в словах с приставкой *раз-* произношение *o* соответствует этимологии гласного, поэтому они должны быть приведены среди основного материала.

видно и из приведенных в «Программе» примеров), а также отчасти к губным и лишь в отдельных говорах распространяется на зубные. Если оба согласных сочетания произносятся мягко, то такие примеры нужно приводить в вопросе № 5. Из сказанного следует, что очень важно правильно услышать и записать твердость или мягкость согласных в этих сочетаниях.

В вопросе № 5 пункт «в» содержит примеры, где под ударением гласный из этимологического *ѣ*. В пункте приведены примеры с ударенным гласным из *е* или *ь*, причем привлекаются и примеры с ударенным *о* и *е* и *ь* после мягких согласных.

Этот же пункт имеет разделение на абзацы: в первом абзаце выясняется произношение предударного гласного перед ударенными *е* и *о*, находящимися в основе слова или в составе глагольной флексии; во втором абзаце выделены случаи с ударением на суффиксе *-ок-* (после мягкого согласного); в третьем – случаи с ударением на некоторых окончаниях существительных. В последних двух абзацах приведены преимущественно те слова, где *о* могло появиться в результате аналогии со стороны твердой разновидности: *пенёк - ленок, зверьё - селó, землѣй - сестро́й, зверьём - селóм*. В некоторых типах вокализма такая аналогия может оказать влияние на качество предударного гласного.

В вопросах № 8 и 9 рассматривается произношение предударных гласных перед шипящими.

В ответе следует помещать примеры как перед твердыми, так и перед мягкими шипящими согласными, а также перед *ц*, включая сюда и примеры перед *ц* на месте *ч* в цокающих говорах.

Вопрос № 8 посвящен этимологическим *е* и *ѣ* выделены абзацами в пределах каждого пункта, что особенно важно для тех говоров, где может иметь место различие этимологических *е* и *ѣ*.

Пункты «г» и «д» посвящены положению перед ударенными гласными среднего подъема: абзацами в пункте «д» выделены случаи, в которых ударенный гласный находится в падежных окончаниях. В последнем абзаце даны примеры с конечным ударенным гласным на месте *ѣ*. К этому же пункту следует относить примеры с суффиксом *-ок-* (из *-ѣк-*), например: *бережѣок, мешѣок, снежѣок*.

В вопросе № 9 материал дается без разделения на абзацы, так как в обиходной речи не так много слов с этимологическим *а* в первом предударном слоге перед шипящими согласными. Не следует, однако, ограничиваться приведением только слов, предусмотренных «Программой». Очень часто в речи встречаются слова: *наряжѣться (наряжѣйся, наряжѣусь и т. п.), распоряжѣние* и другие, которые также могут быть приведены в вопросе.

Ответ на вопросы № 3-9 только тогда является полноценным, когда в нем содержится достаточно примеров по всем пунктам этих вопросов, так как только такой материал дает возможность судить о системе вокализма.

Собиратель, кроме того, должен хорошо знать, какой материал является полноценным для характеристики того или иного положения. Так, например, ответы не должны содержать только примеры, отражающие произношение предударных гласных в предложениях и приставках: *не зѣаю, не пѣмню, не вѣрю, не лягу* и т. п., *без ма́тери, без но́г, без вы́хода, без ле́ни, перед дѣ́мом, перерѣ́в, беспла́тно* и т. п., так как в отдельных морфемах может обобщаться произношение предударных гласных, не соответствующее системе предударного вокализма в целом. По этой же причине в ответе не должны содержаться только формы местоимений (*его́, ему́, её, у неё, у него́, меня́, тебя́, себя́, тебе́, себе́* и т. д.).

Независимо от того, выделены ли в виде отдельных абзацев примеры на разные грамматические категории (вопросы № 5 «г», № 8 «д») или не выделены, нужно следить, чтобы в пределах каждого пункта материал был не только обильным, но и достаточно разнообразным, т. е., как минимум, содержал бы все предусмотренные «Программой» грамматические и словообразовательные категории. Например, ответ по пункту «а» вопроса № 3 должен содержать существительные женского рода и глаголы, а также существительные среднего рода в форме родительного падежа единственного числа - *селá,*

теплá; ответ по пункту «б» того же вопроса должен содержать существительные среднего рода в именительном падеже единственного числа и существительные женского рода в творительном падеже единственного числа; по пункту «в» - существительные мужского и среднего рода в творительном падеже единственного числа; здесь же желательно привести примеры с суффиксом *-ок-* (*ленóк, медóк, телóк*); по пункту «ж» - существительные всех родов в предложном падеже единственного числа и неопределенную форму глаголов. В ряде случаев необходимо следить за тем, чтобы в ответах на соответствующие вопросы были представлены одни и те же грамматические формы, но с основами на твердый и мягкий согласный (см. вопросы № 3 «ж» - *на стеклѐ, темнѐть* и № 5 «в» - *в селѐ, улѐтѐть*; № 4 «в» - *лесóк* и № 5 «г» *денѐк*; № 3 «б» *селó* и № 5 «г» - *зверьѐ*).

Для характеристики предударного вокализма некоторых говоров большое значение имеет звучание предударного гласного в отдельных словах. В связи с этим в ответе на вопрос № 3 необходимо привести слово *свекрóвь* (*свекровья, свекрóва...*); в ответе на пункт «в» вопроса № 5 – слова *недѐля, невѐста, телѐга*. Однако ответ ни в коем случае не должен ограничиваться словами *тепѐрь* (№ 5 «г»), *сейчас* (№ 5 «д») и числительными, так как в них также возможны отклонения от общей системы предударного вокализма после мягких согласных.

Вопросы № 10-12. Построение данных вопросов основано на том же принципе, что и вопросов № 3-9. в ответе должно получить характеристику произношения гласных первого предударного слога после твердых и мягких шипящих и аффрикат.

Вопросы № 13-20. Ответы на эти вопросы должны дать представление о вокализме других безударных слогов (второго предударного и заударного слогов).

Вопрос № 13. Разделение данного вопроса на пункты обусловлено необходимостью выделить те фонетические положения, при которых лабиализация *o* во втором предударном слоге встречается чаще (пункт «б»). В первом абзаце этого пункта выделено положение в соседстве с губными согласными; во втором – перед гласным *у* первого предударного слога.

Вопрос № 14. В ответе должны содержаться примеры с этимологическим *a* во втором предударном слоге не только в приставках, но и в корнях, как это и предусматривается «Программой». Не следует приводить примеры с приставкой *раз-*, так как в этой приставке этимологическое *o*.

Вопрос № 15. В ответе на данный вопрос необходимо привести примеры с этимологическим *o* в разных фонетических положениях, предусмотренных «Программой» (деление вопроса на пункты «а», «б», «в»), и в разных морфологических категориях, представленных различными примерами в пределах отдельных пунктов.

Вопрос № 16. Пункт «а» данного вопроса посвящен гласному *у*, пункт «б» - гласному *ы*.

Первые абзацы каждого из этих пунктов служат для выяснения произношения соответствующих гласных во втором предударном слоге; вторые – в заударном конечном закрытом слоге.

Ответ может состоять из любых слов, однако необходимо, чтобы были зафиксированы и слова, приведенные в «Программе», так как редукция *у* и *ы* в ряде говоров распространена непоследовательно в разных словах. Обратите внимание на то, что примеры, приведенные в «Программе», отражают произношение *у* не только перед различными ударенными гласными, но и перед разными гласными первого предударного слога, например: *рукавá, сундукí* и т. п.

Материал о произношении *у* и *ы* в других безударных слогах, при наличии в них явлений, аналогичных тем, которые предусмотрены в этом вопросе, желательно привести в качестве дополнительного.

Вопрос № 17. Каждый пункт этого вопроса состоит из нескольких абзацев.

Абзац первый пункта «а» посвящен вопросу о произношении этимологического *e* в неконечных заударных слогах в корнях и окончаниях перед твердым согласным; абзац второй этого же пункта – гласным, соответствующим этимологическому *ѣ* в том же

положении; третий абзац – произношению гласных, соответствующих этимологическим *e* и *ɛ* перед мягкими согласными.

В первом абзаце пункта «б» выделены случаи произношения *e* в конечном заударном слоге в корнях существительных и глаголов (*дэнег...*, *вынес...*), в суффиксах (*ку́плен...*) и в окончаниях существительных (*ка́мнем...*, *дерёвней...*). Следует привести примеры не только после мягких, но и после шипящих согласных (*ло́жек, с пла́чем*).

Абзац второй пункта «б» посвящен судьбе этимологического *e* в глагольных окончаниях перед твердыми согласными.

Выделение абзацев пункта «в» объяснено в «Программе», за исключением второго абзаца, в котором помещены прилагательные среднего рода в именительном и винительном падежах единственного числа.

Вопрос № 18. В пунктах «а» и «б» этого вопроса выясняется произношение согласного в основах слов. Для этих пунктов трудно привлечь большой материал, так как в русском языке мало соответствующих слов и форм. Поэтому следует хорошо помнить случаи, приведенные в «Программе», чтобы не упустить их при записи материала.

В пункте «в» выясняется произношение этимологического *a* в дательном (первый абзац) и творительном (второй абзац) падежах существительных мягкой разновидности во множественном числе.

При сборе материала по вопросам № 17 и 18 большая трудность заключается в определении качества гласного. Особенно трудно определить качество редуцированных звуков. Следует помнить, что если наблюдатель слышит редуцированный переднего ряда средне-верхнего подъема, его следует обозначать знаком *ь* (он похож на звук средний между *e* и *и*). Если наблюдатель слышит редуцированный звук среднего ряда и среднего или пониженно-среднего подъема (он несколько напоминает *a*), его следует обозначать знаком *ь*¹. Типичной ошибкой наблюдателей является то, что они не уделяют достаточного внимания реальному звучанию указанных гласных в заударных слогах после мягких согласных и обозначают их нередко знаком *ь*, следуя неправильному, но широко распространенному убеждению, что после мягких согласных якобы обязательно во всех случаях произносится звук переднего ряда средне-верхнего подъема. Между тем различия звучаний гласного в этом положении могут зависеть от разных причин: от фонетического положения в слове (закрытый, открытый слог), от принадлежности к той или иной морфологической категории, от положения слова по фразе. Только путем внимательного наблюдения и точной записи можно собрать полноценный материал для ответа на данный вопрос.

Вопрос № 19. В «Программе» предусмотрено произношение гласного на месте *и* только в форме глаголов единственного числа прошедшего времени мужского рода. Однако наблюдения показали, что диалектные особенности в произношении этого звука встречаются также и в заударных суффиксах *-ин* и *-ик* (*ба́рин, ча́йник*). Поэтому рекомендуется выяснить произношение этимологического *и* в этих суффиксах, а также зафиксировать все другие случаи особого произношения звуков в соответствии заударному *и*.

Вопрос № 20. При составлении ответа на данный вопрос следует иметь в виду, что только при соблюдении условий, указанных в вопросе, можно получить полноценный материал: необходимо отразить в ответе произношение *o* в абсолютном начале слова, т. е. в начале фразы или после паузы, и его произношение после гласного или согласного предшествующего слова. Эти условия одинаково важны для обоих пунктов вопроса.

Нельзя ограничивать ответ на пункт «а» приведением слов *огурцы, огород* и *озорник*, так как эти слова могут иметь по говорам свою особую судьбу.

¹ О качестве звуков *ь* и *ь* см. «Программу», стр. 193 и след.

Ответ на пункт «б» нельзя ограничивать словами *она* и *опять*, так как слово *она* по говорам может употребляться с другой основой (*ена*, возможно отсюда же *ина*), а в слове *опять* часто наблюдаются отклонения.

При составлении ответа на пункт «б» надо учитывать, что произношение начального *a* может оказывать влияние ударенный гласный. Поэтому в ответе надо привести примеры с разными ударенными гласными: *овéц*, *овиу́*, *овци́*, *окно́* и т. п.

Вопрос № 21. Необходимо выяснить произношение всех приведенных в «Программе» слов, так как явление вставки гласного в предударном положении в некоторых сочетаниях согласных возможно на разных территориях в разных словах. Желательно также приводить и другие слова, если в них отмечается наличие вставного гласного.

Вопрос № 22. В этом вопросе следует различать появление гласного перед сочетанием плавного с последующим согласным во втором предударном слоге (*оржанóй*, *ильнянóй*) и появление такого же гласного в первом предударном слоге (*ильнóу*, *ильди́на*, *иржóт* или *альнóу*, *аржóт* и т. п.).

Для второго предударного слога это явление может отражаться в очень немногих словах (только в приведенных «Программой» и производных от них). Кроме того, оно появляется в этих словах по-разному. Поэтому в ответе на вопрос надо привести именно слова, приведенные в «Программе» или производные от них.

Для первого предударного слога это явление может не ограничиваться сочетанием плавных с последующим согласным, а распространяться и на другие сонорные согласные. Поэтому необходимо привести побольше примеров с разными сочетаниями этих согласных, например, *льди́на*, *ржот*, *ржáвчина*, *рвать*, *лгать*, *мстить*, *мху*, *нрáвится*.

УДАРЯЕМЫЕ ГЛАСНЫЕ.

Вопрос № 23. Вопрос посвящен произношению ударенного *o* в соответствии с литературным *a* (пункт «а») и произношению ударенного *a* в соответствии с литературным *o* (пункт «б») в некоторых глаголах II спряжения. Кроме того, в пункте «б» выясняется произношение гласного *a* и *o* в суффиксе *-ак* или *-ок* в словах *седок*, *ходок*.

Произношение гласного *a* или *o* следует выяснить именно в словах, указанных в «Программе», приводя в материале те формы, где эти гласные находятся под ударением. Если ударение в этих формах не падает на корневой гласный, это также надо показать на примерах (*вари́м*, *тащи́м*).

Вопрос № 25. Произношение *o* или *e* под ударением после мягких согласных устанавливается в данном вопросе как по отношению к различным фонетическим положениям, так и по отношению к разным морфологическим категориям, так как в зависимости от особых фонетических условий или действия аналогии могло удерживаться *e* или распространяться *o*.

Пункт «а» выделяет положение перед твердым согласным в корнях слов. Не следует ограничиваться приведением примеров только перед согласным *p*, так как этот звук перед следующим согласным во многих словах был исконно мягким и поздно отвердел. Таким образом, в соответствующих словах дольше сохранялись условия для перехода *e* в *o*. В положении перед твердыми губными и задненебными согласными звук *p* в некоторых говорах и сейчас звучит мягко (см. пункт «г» вопроса № 67).

Пункт «б» посвящен некоторым суффиксам, где *e* (’*o*) находится перед следующим твердым согласным.

Если в говоре в данном положении имеет место сохранение *e*, то нужно привести также и примеры с такими суффиксами, где наличие *o* может быть поддержано аналогией с разновидностью того же суффикса после твердых согласных, например: *денéк* или *денёк* (как *лесóк*), *Селезнéв* или *Селезнёв* (как *Иванóв*).

Пункт «в» содержит примеры с ударенным *e* (’*o*) в основах слов перед мягким согласным, где *e* может удерживаться фонетически, а ’*o* появляется по аналогии с такими

словами или формами, в которых ударенный гласный находится перед твердым согласным, например: фонетически *на берёзе*, но по аналогии *на берёзе* – как *берёза*, *зелёный* – как *зелёный*, *денёчек* – как *денёк* и т. п.

Пункты «г» и «д» посвящены ударенному *e* (’о) в окончаниях существительных (пункт «г») и местоимений (пункт «д»), по отношению к которым может иметь место явление аналогии: *землёй* – как *сестрой*, *звоздём* – как *столом*, *по всём* – как *по той*.

В пункте «е» выделено положение *e* (’о) перед шипящими согласными. Нужно выяснить произношение указанных в «Программе» слов, но можно дополнительно привести и другие примеры: *молодёжь*, *галдёж*, *ёж* и т. п.

В пункте «ж» выясняется произношение ударенного *e* (’о) в личных формах глаголов I спряжения. В ответе следует приводить все формы, указанные в «Программе», а также и формы 3-го лица единственного числа, если они имеют окончание *m* (*m’*).

В пункте «з» приведены два слова – *лещ* и *держишь*, произношение которых наблюдатель обязательно должен установить.

Если в говорах *e* на месте ’о отмечено в отдельных словах, нельзя ограничивать ответ приведением только этих отдельных слов. Необходимо привести наряду с ними слова, произношение которых не отличается от литературного языка.

Вопрос № 26. В первом абзаце объединены разные случаи, для которых нет аналогических образований после твердого согласного; во втором абзаце – примеры, для которых есть возможность аналогии: *мешок* – как *лесок*, *мешочек* – как *лесочек*, *ножом* – как *столом*, *душой* – как *сестрой*, *хорошо* – как *тепло*.

Вопрос № 27. Разделение на пункты вызвано тем, что по говорам отмечено произношение различных звуков на месте старого *ѣ* в зависимости от положения перед твердыми или мягкими согласными или на конце слова. На положение *ѣ* в конце слова может оказать влияние фактор морфологический.

В некоторых говорах особое произношение звука на месте этимологического *ѣ* наблюдается только в отдельных словах, например: *ниет*, *сiверка*, *дiверь*, *йисть*, *йiздить* или *нiет*, *сiверка*, *дiверь*, *йiсть*, *йiздить*. В этом случае нельзя ограничивать материал ответа приведением только этих слов, необходимо привести также и слова, в которых произношение *ѣ* совпадает с его произношением в литературном языке.

Если в говоре особое произношение (*ѐ*) наблюдается только в положении между мягкими согласными, то следует в ответе описать, в чем отличие этого *ѐ* от *e*, наблюдаемого в аналогичном положении в литературном языке, а также установить, не наблюдается ли более высокое, чем в литературном языке, образование гласного между мягкими согласными, независимо от этимологии: как на месте *ѣ*, так и на месте *e*, *ь* (*миiсяц*, *динь*, *пинь* и т. п.).

«Программой» не предусмотрены отмеченные в ряде говоров особенности в произношении гласных не только на месте *ѣ*, но и на месте *e*, *ь* под ударением. Поэтому наблюдатель должен выяснить, одинаково или по-разному произносятся звуки в соответствии с *e* в литературном языке, например, в следующих словах: *сiно* и *нiбо*; *сiрый* и *пiрвый*; *полiно* – *Елiна*; *звiрь* – *бiрег*; *мiсяц* – *дiсять* (*дiсять*); *пiсня* – *пiнь*. Не произносятся ли в первом слове каждой пары звук верхне-среднего подъема *ѐ* или дифтонг *иe*, а во втором – звук среднего подъема *e* или дифтонг *ei*: *с’iно* (или *с’иeно*) и *н’iбо* (или *н’eбо*, *ниeбо*¹); *с’iрый* (или *с’иeрый*) и *п’iрвый* (или *п’иeрвый*); *пол’iно* (или *пол’иeно*) и *Ел’iна* (или *Ел’иeна*); *зв’iрь* (или *зв’иeрь*) и *б’iрег* (или *б’иeрег*) и т. д.

Особое внимание нужно обратить на произношение слов *отiец*, *овiец*, *молодiец*, *конiец*, *полотiнце* (укажите, нет ли в них неоднородного гласного; какой согласный – твердый или мягкий – произносится перед *e*; какого качества аффриката *ц* и сочетание *нц* в этих словах).

Если в говоре имеют место другие особенности в произношении звуков на месте *ѣ* и на месте *e* (*ь*), следует привести как можно больше примеров, а при необходимости – ввести

¹ Необходимо обратить внимание на то, не произносятся ли в этом и других словах с этимологическим *e* полумягкий или даже твердый согласный перед *e*, *ei*.

свои обозначения звуков с подробным их объяснением. Для удобства определения этимологии гласного под ударением см. в Приложении I список слов с этимологическим *ѣ*.

Вопрос № 28. Основное внимание в этом вопросе уделено диалектному произношению исконного ударенного *о* после твердых согласных, которое находится на месте старого *о* под восходящим ударением. На месте такого *о* по говорам отмечено произношение гласных *ô* или *yo*.

В первых трех абзацах этого вопроса приводятся только такие примеры, в которых гласный *о* под ударением соответствует этимологическому *о* исконному под восходящим ударением. В первом абзаце – *о* в корнях слов; во втором – в некоторых суффиксах прилагательных и в окончаниях существительных мужского и среднего рода; в третьем – в окончаниях косвенных падежей существительных и прилагательных женского рода единственного числа.

В четвертом абзаце приводятся такие пары слов, которые, являясь в настоящее время в литературном языке омонимами, в прошлом имели разные звуки в соответствии ударенному *о*; в одних словах или формах было исконное *о* под восходящим ударением (в *сыро́й земле, у зло́й соба́ки, мо́й бра́т, не мо́г, вон там*); в других – *ь* (*сыро́й хлеб, злой бык, мой руки, растет мох, вышел вон*).

В пятом абзаце приведены те случаи, в которых произношение *ô* или *yo* возможно только по аналогии с соответствующими категориями, имеющими в основе твердый согласный: *плечо́* – как *село́...*, *родно́й* – как *сестро́й...*, *хорошо́* – как *тепло́...*

При наличии в говоре диалектного произношения *о* следует установить, не произносятся ли звуки, отличные от *о* литературного языка, также на месте старого *ь* в указанных случаях, а кроме того, на месте старого *о* под нисходящим ударением в таких, например, словах: *нос, бок, гость, воз, пол, поле* (см. Приложение II). Пронаблюдайте, совпадает ли качество звука *о* во всех этих случаях с качеством *о* в тех словах, где оно исторически имело восходящее ударение, или это *о* особого качества. В случае необходимости введите свое обозначение для этого звука и подробно его объясните. Выясните, не произносятся ли эти слова с неоднородным звучанием *ou*, например: *ноу́с, боу́к, зоу́сть*.

При составлении ответа на вопрос используйте и другие слова с гласным *о*, имевшим в прошлом восходящее ударение. Ознакомьтесь для этого с Приложением II.

Вопрос № 29. В первом абзаце выделены слова (кроме глаголов), имеющие *а* между мягкими согласными в корнях слов; второй абзац посвящен произношению *а* в основах, а также в личных окончаниях глаголов.

Нельзя ограничивать материал ответа только приведением слов *опять, племянник, мячик*. В словах *опять* и *мячик* *е* вместо *а* под ударением встречается по говорам гораздо шире, чем фонетическое явление изменения *а* в *е* между мягкими согласными. Слово *племянник* может быть образовано от другой основы (*племен-*, ср. *племенной, племена*), в связи с чем в нем также чаще встречается произношение *е*.

Если наблюдатель отметит в говоре изменение гласного *а* не в звук *е*, а в звук, средний между *а* и *е*, и обозначит его знаком *ǎ* или каким-либо не общепринятым знаком транскрипции, он должен обязательно оговорить, что этот звук не тождествен гласному литературного языка в этом положении, и разъяснить примененное им обозначение.

Третий и четвертый абзац выделены для того, чтобы проследить влияние морфологического фактора на произношение *а* или *е* между мягкими согласными. Так, например, при соприкосновении говоров, имеющих твердое *т* в окончании 3-го лица глаголов и окончание *-ам* в творительном падеже существительных, с говорами, имеющими мягкое *т* в 3-м лице глаголов и *-ами* в окончании творительного падежа, могут возникнуть такие контаминации: *сиде́ть* – *сидя́т* дает *сидя́ть...*; *гвозде́ми* – *гвоздя́м* дает *гвоздя́ми...* Кроме того, отсутствие изменения *а* в *е* в творительном падеже единственного числа может быть поддержано аналогией с другими падежами: *гвоздя́ми* по аналогии с формами *гвоздя́м, о гвоздя́х*, а также и твердой разновидностью *стола́ми* – *о стола́х*.

Вопрос № 30. Следует выяснить, какой гласный, *a* или *e*, произносится на месте этимологического *a* в определенной морфологической категории – в глаголах II спряжения с основой на шипящий согласный, где гласный *e* может получать распространение не в связи с фонетическим явлением изменения *a* в *e* между мягкими согласными, а в результате взаимодействия с глаголами типа *сидеть*, *смотреть*. В пункте «б» выделены примеры глагольных форм, имеющих *a* перед твердыми согласными, где появление *e* вместо *a* может быть еще в большей степени объяснено причинами морфологического порядка.

Необходимо обратить внимание на то, чтобы среди примеров были приведены глаголы со всеми шипящими – *ж*, *ч*, *ш*, *щ*. При этом глаголы могут приводиться любые, а не только приведенные в «Программе», например: *молчать*, *ворчать*, *урчать*, *бренчать*, *верещать*, *визжать*, *жужжать*, *дрожать*, *лежать*. Желательно выяснить также произношение ударенного *a* в глаголах I спряжения, например в словах: *качать*, *тачать*, *дичать*, *процать*, *стращать*, *угощать*, *угрожать*.

Вопрос № 31. Первый и второй абзацы посвящены выяснению произношения сочетания *ыј*: первый абзац – в корнях глаголов; второй – в окончаниях прилагательных.

В третьем абзаце подобраны слова с древним сочетанием *иј* в корнях и окончаниях. Ввиду того, что судьба этого сочетания не одинакова по говорам в различных словах, следует привести в ответе именно те примеры, которые указаны в «Программе».

СОГЛАСНЫЕ.

Вопрос № 32. В пункте «а» сгруппированы примеры на этимологически мягкий согласный *р*, в пункте «б» - на этимологически твердый *р*.

При наличии в говоре диалектного произношения *р* нужно обратить внимание на то, не зависит ли его произношение от качества последующего гласного или положения на конце слова, а также выяснить, не ограничивается ли диалектное произношение *р* отдельными словами, например: *гряд*, *ряма*¹.

Проследите также, не наблюдается ли твердое *р* на месте мягкого только в приставках *при-*, *пере-* и в предлогах *при*, *перед*.

Вопрос № 33. Деление на абзацы находится в зависимости от фонетического положения звука *г* в слове. В первом абзаце даны примеры с *г* в начале слова, во втором между гласными, в третьем – перед сонорными согласными. Нецелесообразно в первом и втором абзацах приводить такие слова, как *благо*, *богатый*, *господин* (и производные от них), так как эти слова и в ряде говоров, которым свойственно взрывное *г*, произносятся с фрикативным, как и в литературном языке.

Вопросы № 34 и 35. Данные вопросы предполагают выяснение качества аффрикат *ч* и *ц*. В то же время ответ на оба эти вопроса позволяет установить, есть ли в говоре совпадение аффрикат *ч* и *ц* в одном звучании и в каком именно, или имеет место различие аффрикат.

В каждом из этих случаев трудности при сборе материала заключаются в определении характера звучания аффрикат или звуков, выступающих в соответствии с ними, а именно – в определении следующих моментов: 1) присутствует или нет взрывной элемент (т. е. произносятся *ч*, *ц* или *ш*, *с*); 2) произносится ли звук мягкий, твердый или полумягкий (*ч'*, *ц'*; *ч*, *ц*; *ч'*, *ц'*)²; 3) не отмечается ли звук, средний между *ч* и *ц* (*ч''*), в котором взрывная артикуляция сопровождается свистящим элементом, имеющим шепелявый призвук.

При ответе на вопросы № 34 и 35 следует очень внимательно следить за тем, чтобы мягкость той или иной аффрикаты (если аффрикаты в говоре мягкие) была бы обозначена (*ч'* или *ц'*), так же как и их полумягкость (*ч'* или *ц'*), так как отсутствие знака мягкости или

¹ Слова, в которых *р* находится после задненёбного перед этимологическим *и*, следует помещать в ответе на вопрос № 67, пункт «ж».

² Точкой над буквой обозначена полумягкость *ч* и *ц*. Такое обозначение следует применять и для передачи полумягкости других согласных (*т*, *д* ...).

полумягкости всегда принимается за указание на твердость звука, независимо от того, перед каким гласным стоит аффриката.

Очень часто недостаточно опытные наблюдатели допускают в отношении обозначения *ч* и *ц* типичные ошибки, приводящие к тому, что по материалам совершенно нельзя судить о твердости или мягкости аффрикат. Так, например, нередко наблюдатели, не показывая мягкости ни одной из аффрикат перед гласными непереднего ряда (*царь*, *чурка*), обозначают ее как у *ч*, так и у *ц* перед гласными переднего ряда (*ц'ельй*, *ч'истый*). Такое обозначение приводит к тому, что создается впечатление определенной системы, при которой твердость или мягкость обеих аффрикат зависит от качества последующего гласного. На самом деле, как показали неоднократные проверки таких материалов, в подобных говорах произношение аффрикат может или быть твердым во всех случаях, или соответствовать их произношению в литературном языке, где *ч* всегда мягкое, а *ц* – твердое. Другие авторы, наоборот, не считают нужным обозначить мягкость *ч* перед гласными переднего ряда (*ч'ашка*, *ч'урка*, но *чистый*, *честь*). Такое обозначение также недопустимо, так как вносит неясность в определение качества аффрикаты.

При сборе материала по говорам, в которых совпадение аффрикат (цоканье) отмечено наряду с различием, т.е. по говорам, в которых имеет место сосуществование двух систем, необходимо учитывать приведенные во введении примеры показа существования различных закономерностей, а кроме того, помнить, что совпадение двух систем может появиться в произношении различных вариантов звуков как на месте этимологического *ч*, так и на месте этимологического *ц*.

При неоднородности произношения аффрикат необходимо в ответе возможно больше примеров каждого звучания, правильно отражая их соотношение в говоре.

Если произношение различных вариантов наблюдается только на месте одной из аффрикат, желательно, помимо отражения этого в примерах, сделать общее заключение, например: «*ц'* отмечено только на месте *ц*».

Для говоров, в которых наблюдается совпадение аффрикат в одном звуке *ц* (цоканье), необходимо указать, насколько последовательно проведено совпадение, не отмечается ли оно только в единичных словах, например, только в формах деепричастий *уехадцы*, *ушодцы*.

Вопрос № 36. В пункте «а» предусмотрены случаи произношения согласного на месте орфографического *ц*; в пункте «б» - случаи произношения согласного на месте орфографических сочетаний *зч*, *сч* на стыке корня и суффикса; в пункте «в» - случаи произношения согласного на месте орфографического сочетания *сч* в словах *счастье*, *счет* и производных от них. Наконец, в отдельный пункт «г» выделено слово *ещё*, произношение которого в силу его слабуюдаряемости в ряде говоров может иметь свою специфику.

Хотя материал по пунктам «а» или «б» собирается лексически неограниченный, следует хорошо помнить, какие примеры входят в каждый пункт, так как в языке не так много слов с долгим *ш* и при записи живой речи их легко пропустить.

Наблюдая звуки на месте долгого мягкого *ш*, необходимо обратить внимание на следующее: 1) произносится ли звук твердый или звук мягкий (*шука*, *ш'ш'ука*...); 2) произносится ли долгий однородный фрикативный согласный или в его артикуляции имеет место взрывной элемент (укажите, в каком месте наблюдается взрыв: *ш'ш'ука*, *ш'т'ш'ука*, *ш'т'ука*...); 3) произносится ли звук свистящий или звук шипящий (*с'с'ука*, *с'ц'ука*...или *ш'ш'ука*, *ш'ч'ука*...); 4) не произносится ли в этих случаях звук без долготы (*ш'ука*...).

При ответе на вопрос недостаточно опытные наблюдатели не всегда внимательно относятся к постановке знаков мягкости и дают тем самым повод для неправильного толкования качества звука. Так, например, написание *шч'* может быть принято как за обозначение сочетания твердого *ш* и мягкого *ч'*, так и за обозначение мягкого сочетания *ш'ч'*. Написание *шш'*, которое употребляется некоторыми наблюдателями без всяких пояснений, может вызывать сомнение в том, является ли долгий шипящий мягким на всем его протяжении. Для того, чтобы не возникло никаких сомнений, следует помнить, что знак

мягкости в долгом мягком согласном и сочетании мягких согласных ставится при каждом компоненте обозначения отдельно.

Вопрос № 38. В ответе может быть приведен лексически неограниченный материал. Однако в русском языке слов со звонким долгим шипящим согласным не так много, и в «Программе» собраны наиболее употребительные слова, произношение звуков на месте орфографического *жд* может не совпадать со звучанием этого же сочетания в других словах. В отношении качества звука и его обозначения следует учитывать все то, что изложено в комментарии к вопросу № 36.

Вопрос № 39. При наличии в говоре диалектного произношения следует обратить внимание на то, есть ли в говоре звук *ф* или произносятся только его замены.

Если данная диалектная черта не отмечена, приведите достаточное количество примеров со звуком *ф*.

Вопрос № 41. В ответе на данный вопрос нужно приводить только те слова, в которых конечный согласный находится в таком положении, когда последующий звук не может повлиять на качество конечного согласного слова в отношении звонкости или глухости, т. е. в положении перед паузой или перед гласным следующего слова. Если в потоке речи слово было произнесено перед звонким или глухим согласным следующего слова, то такой пример не должен включаться в материал ответа на данный вопрос.

В тех случаях, когда в говоре наблюдается сохранение звонких согласных в конце слова, необходимо установить также, не имеет ли место и явление сохранения звонкого согласного внутри слова перед глухим согласным, например, в следующих словах: *кружка, дорожка, юбка, лодка, насадка, низко, надстройка*.

При отсутствии в говоре оглушения звонких согласных необходимо пронаблюдать, не сопровождается ли произношение звонкого согласного гласным призвуком, например: *воз^ь, нож^ь, круж^ька...*

Вопрос № 42. Произношение согласных на месте звонкого *г* на конце слова выделено в отдельный вопрос в связи с тем, что здесь необходимо выяснить не только звонкость или глухость звука на конце слова, но и способ образования звуков, т. е. установить, произносятся ли взрывные *к, г* или фрикативные *х, г*.

Не следует приводить в ответе на данный вопрос такие слова, как *бог, благ* (от *благо*), так как в них может произноситься фрикативный задненёбный согласный при взрывном *г* в других словах (ср. вопрос № 33).

Вопросы № 43-47. Все эти вопросы посвящены выяснению качества звука *в* в разных положениях в слове и явлениям, связанным с губно-губным образованием звука *в*.

Вопрос № 43. В пункте «а» выясняется звучание *в* в положении перед глухими согласными; в пункте «б» - в положении перед звонкими и сонорными согласными; в пункте «в» - на конце слова.

Выделение первого и второго абзацев существенно для говоров с губно-зубным *в*, которое оглушается в положении перед глухими согласными и на конце слова и сохраняет звонкость перед звонкими и сонорными согласными. Губно-губное *в* сохраняет свое звучание как перед глухими, так и перед звонкими согласными.

Наблюдая говоры, в которых одновременно произносится и губно-зубное и губно-губное *в*, важно установить, не распространено ли *в* губно-губное и губно-зубное в большей степени в какой-нибудь одной из намеченных позиций.

Следует обратить внимание на произношение *в* перед *н*, особенно в словах *давно, равно*, которые необходимо обязательно привести в ответе, так как они могут иметь отклонения от общего типа произношения *в* в таких сочетаниях согласных.

Пункт «в» разделен на абзацы, в которых предусмотрено: 1) произношение *в* в конце слов *в* твердого, относящегося к их основе и сохраняющегося в различных формах слов (*коров*, ср. *корор-а*; *готов*, ср. *готов-а*); 2) произношение *в* мягкого в тех же условиях; 3) произношение *в* в составе окончания *-ов* родительного падежа множественного числа

существительных (*стол-ов, дом-ов* и т. п.). В ответе необходимо обеспечить материал по каждому из абзацев.

Вопрос № 44. В отдельный абзац выделено произношение слов *вдова* и *внук*, так как они могут иметь по говорам отклонения от произношения начального *в* в других случаях. Звучание именно данных слов необходимо зафиксировать обязательно. Среди примеров на произношение начального *в* перед губными согласными (второй абзац) необходимо привести примеры, где *в* является приставкой, и примеры, где оно является предлогом. Третий абзац посвящен произношению *в* перед остальными согласными. Кроме примеров произношения *в* перед зубными и передненёбными согласными, предусмотренных «Программой», необходимо также привести примеры с *в* перед задненёбными (*в конюшню, в кухню*).

Обратите внимание на то, одинаково или по-разному произносится начальное *в* после паузы, после гласного и после согласного предшествующего слова, например: *вдова*, но *та ўдова*.

Вопрос № 45. В говорах, имеющих в определенных фонетических положениях *в* губно-губного образования, этот звук в абсолютном начале слова перед согласными может звучать как *у*, и таким образом предлоги-приставки *у* и *в* могут совпадать в одном звучании *у*, на почве чего может возникнуть удвоение предлога (*ув*). В связи с этим в данном вопросе судьба *у* и *в* (предлогов-приставок) рассматривается вместе.

Для характеристики явления не подходят такие примеры, как *увокно, увозеро, увухо*, которые можно понять и как *у вокно, у вухо* (*в* – протетический согласный) и как *ув окно, ув у хо*. В ответе необходимо привести как можно больше разнообразных примеров и особенно таких, в которых предлоги-приставки *в* и *у* не находятся перед начальными *о* и *у*, т. е. примеров с предлогом *в* перед согласным: *в мае, в два (три), в город...*; с предлогом *во* перед согласным: *во вторник, во время, во сне, во сколько...*; с предлогами *в* или *у* перед начальным *а*: *в армийу, у армии, в августе..., у агента...*; с приставкой *у* перед сочетаниями согласных: *умрет, убрал, уйдет, узнать, успеть, угнать...*

Вопрос № 46. В ответ на данный вопрос необходимо включить, кроме предусмотренных «Программой» примеров с ударенными *о* и *у*, также примеры с безударными гласными, например: *учить, окно*.

Вопрос № 47. Материал ответа не следует ограничивать приведенными в «Программе» словами. Наиболее показательны примеры, в которых *у* не является предлогом, т. е. слова типа *учитель, уют, усадьба*, в отличие от случаев с предлогами, где, возможно, бывает двойное толкование, например: *в нас*. В последнем случае желательно приведение примеров в контексте (*у нас свой дом, в нас стреляли* и т. п.).

Следует обязательно выяснить произношение слова *ударил*, так как в нем замена *у* на *в* отмечена на большей территории, чем в других словах.

Вопросы № 48-49. В этих двух вопросах рассматривается произношение звука *л* в различных положениях.

Вопрос № 48. В пункте «а» этого вопроса спрашивается о произношении звуков на месте твердого *л* на конце слова, причем предусмотрены две категории случаев: в глаголах прошедшего времени и в существительных. Такое разделение вызвано тем, что есть говоры, где *ў* на конце слова отмечается только в глаголах (*знаў*, но *стол*).

В пункте «б» спрашивается о произношении звуков на месте твердого *л* перед согласным. В ответе должны быть приведены две группы примеров, в которых произношение *л* может быть разным: *л* в старом сочетании **tʎlt, *tʎlt* (*волк, долго*) и *л* в словах, не имевших этого сочетания (*белка, палка*).

Вопрос № 49. При ответе на данный вопрос нужно учитывать, что есть говоры, в которых *l* среднее на месте твердого *л* произносится также перед согласными и на конце слова. Поэтому следует привести примеры для всех указанных положений.

При наличии в говоре произношения *l* среднего на месте *л* твердого желательно также проверить, не произносится ли *l* среднее на месте *л* мягкого, например, в словах: *лето, лиса, белить*.

Вопрос № 50. При ответе на данный вопрос необходимо обратить внимание не только на качество *л*, но и на качество *н* в указанных сочетаниях (на его твердость или мягкость).

Вопрос № 51. Вопрос разделен на пункты в зависимости от того, какие согласные предшествуют звуку *к*: пункт «а» - перед *к* звук *ј* или любой мягкий согласный (кроме аффрикаты *ч*); пункт «б» - перед *к* аффриката *ч*; пункт «в» - перед *к* шипящий *ш* или *ж*.

Разделение на пункты вызвано тем, что в разных говорах наблюдается неодинаковое распространение мягкого *к* во всех указанных случаях.

Если в говоре наблюдается цоканье, то примеры произношения *к* после *ц* нужно приводить в пункте «б» (*боцка, боц'к'а*). При составлении ответа по пунктам «б» или «в» следует обратить особое внимание на то, являются ли звуки *ч, ц, ж, ш*, предшествующие задненёбному *к*, твердыми или мягкими, имея в виду, что *к* мягкое может встречаться как после мягких, так и после твердых аффрикат и шипящих согласных (*бочка, боч'ка* или *боч'ка боч'к'а; рубашка, рубашк'а* или *рубаш'к'а*).

Вопрос № 52. По данному вопросу собирается лексически неограниченный материал, однако желательно запомнить примеры, которые приведены в «Программе», так как слов с соответствующими сочетаниями согласных в языке не так много и при записи живой речи их легко пропустить.

Вопрос № 53. В пункте «а» выясняется произношение звука на месте мягкого *к*. В первом абзаце этого пункта приведены примеры, в которых *к* является конечным согласным основы изменяемых слов; во втором абзаце – примеры с мягким *к* в начале слова.

Пункт «б» посвящен произношению мягкого *г*.

Если диалектное произношение отмечено только в отдельных словах, например только в словах *тирнич, дектар, андел*, необходимо, наряду с ними, привести достаточное количество примеров на произношение, совпадающее с произношением в литературном языке.

Вопрос № 54. Если произношение *к* на месте *х* отмечено в отдельных словах (например, *паска, клев*), то необходимо, наряду с ними, привести слова, произношение которых совпадает с произношением в литературном языке.

Вопрос № 55. Вопрос разделен на семь абзацев. В первых пяти абзацах речь идет о положении *ж, ш* перед разными гласными: *а, у, о, е, ы*; в шестом абзаце – о положении тех же звуков перед согласными суффиксов. Круг примеров, приводимых в ответе, желательно пополнить за счет таких слов, где шипящие *ж, ш* находятся в положении перед последующими мягкими согласными, например: *сапожник, важнее*.

В последнем абзаце выясняется произношение шипящих на конце слов.

Вопрос № 56. В пункте «а» выясняется произношение мягких *з'* (первый абзац) и *с'* (второй абзац); в пункте «б» - произношение твердых *з* и *с*. Необходимо привести в ответе разнообразный материал, в котором согласные *з'* и *с'*, *з* и *с* были бы в положении перед разными гласными и перед согласными, а также на конце слова (последнее положение «Программой» не предусмотрено). Если в говоре *ш, ж* на месте *с, з* отмечено только в таких словах, как *шешнадцать, шкирд, дражнится*, следует наряду с ними привести примеры произношения, совпадающего с литературным.

Вопрос № 59. Вопрос посвящен произношению согласных, кроме задненёбных, мягких долгих шипящих и *ч*, перед гласными переднего ряда.

Если в говоре отмечены полумягкие или твердые согласные, обратите внимание на звучание гласных после них. При наличии в говоре диалектного произношения *е* из *е* и *ь* (см. замечания к вопросу № 27), необходимо пронаблюдать, не связано ли произношение полумягких или твердых согласных именно с этими случаями.

Если несмягчение согласных перед *е* и *и* отмечено в отдельных словах (например, *сердце, уздечка*), следует привести достаточно примеров и на произношение, совпадающее с литературным.

Вопрос № 60. Разделение вопроса на абзацы связано с различным положением звуков *m'* и *d'* в словах: в первом абзаце *m'* и *d'* находятся перед гласными *e* и *u*, во втором абзаце – перед гласным *a*, в третьем – на конце слова.

В говоре возможны следующие варианты произношения мягких *m'* и *d'* с полным отсутствием свистящих призвуков; 2) *m'* и *d'* с более сильными по сравнению с литературным языком свистящими призвуками, приводящими к образованию мягких аффрикат *ɟ'*, *ɖ'z'* («цеканье» и «дзеканье»); 3) *m'* и *d'* с шипящими призвуками. Кроме того, в говорах возможно произношение твердых или полумягких звуков в соответствии с литературными *m'* и *d'*.

Вопрос № 61. Тема вопроса – наличие или отсутствие мягкости согласных *л*, *р*, *н*, *с* перед некоторыми суффиксами, в состав которых раньше входил редуцированный гласный *ь*. Абзацами отделены различные сочетания согласных, возникшие в результате соединения перечисленных звуков с начальными согласными суффикса после выпадения *ь*.

В ответе следует привести только те слова, которые указаны в «Программе».

Необходимо обратить внимание как на произношение последнего согласного корня слова, так и согласных, относящихся к суффиксу, и правильно отразить их качество, показать, например, как произносится слово *женский* – *жен'с'к'ий* или *жен'с'к'ий*.

Вопрос № 64. Цель вопроса – установить, не наблюдается ли явления диссимиляции согласного *к* перед глухими взрывными *т*, *п* и *к* по способу образования (абзацы первый, второй и третий) и такой же диссимиляции согласного *к* с одновременным его озвончением перед соответствующими звонкими согласными *д*, *б* и *г* (абзацы четвертый, пятый и шестой).

В абзацах седьмом и восьмом выясняется произношение слов *где* и *когда*, в которых по говорам на месте сочетания *gd* встречается произношение разных сочетаний согласных.

Вопрос № 65. Группировка примеров в абзацы вызвана тем, что сочетание *чн* в словах, приведенных в качестве примеров, имело разную судьбу.

Необходимо выяснить произношение всех слов, приведенных в «Программе».

Вопрос № 66. При ответе на данный вопрос необходимо следить за тем, чтобы материал содержал примеры с различными согласными.

Если в говоре отмечено диалектное произношение на месте сочетания согласных *с j*, следует, несмотря на сделанное в «Программе» ограничение, привести примеры на сочетание губных согласных с *j* (*сыновья*, *воробьи* и т. д.) и обратить внимание также на то, не произносится ли при отсутствии *j* согласный без удвоения (*платя*, *зверё*, *судя* и т. п.).

Вопрос № 67. Кроме пункта «г», вопрос посвящен фонетике отдельных слов. Поэтому в ответе должны быть приведены именно те слова, которые указаны в «Программе». Слова могут приводиться в любых грамматических формах, при условии, что не меняется фонетическое положение выделенных в каждом данном случае звуков и сочетаний звуков. При соблюдении тех же условий могут приводиться и производный соответствующих слов.

В пункте «г» выясняется, какие звуки произносятся на месте этимологического *р* мягкого в старом сочетании **ьрт* перед задненёбным или губным согласным.

Необходимо обратить внимание на то, нет ли разницы в судьбе указанного сочетания в зависимости от того, перед какими согласными – губными или задненёбными – находится *р*. При наличии диалектного произношения желательно дополнить ответ словами со звуком *р* перед зубными согласными (например, *верста*, *жертва*, *дерн*, *смертный*, *скатерть*).

МОРФОЛОГИЯ

Раздел морфологии охватывает основные различия, свойственные русским говорам как в отношении образования грамматических форм, так и в отношении судьбы непродуктивных грамматических классов, представленных отдельными словами или группами слов. Объем содержания отдельных вопросов и их построение различны. Некоторые вопросы посвящены одному явлению в пределах одной морфологической категории (так, в вопросе № 105 спрашивается о стяжении в личных формах глагола, в вопросе № 106 о взаимодействии основ в личных формах глаголов типа *печь, течь*). Но большинство вопросов посвящено образованию одной формы или целой системы форм какого-либо класса слов, независимо от того, связано ли различие в образовании этих форм с одним или несколькими диалектными явлениями. Так, например, в вопросе № 81 спрашивается о форме родительного падежа множественного числа существительных, причем имеются в виду такие явления, как, с одной стороны, звуковой состав окончания *-ов (-ох)* и, с другой стороны, степень распространения этого окончания на разные классы существительных, ранее его не имевших (например, на существительные среднего и женского рода), а также другие процессы взаимодействия разных классов существительных при образовании родительного падежа множественного числа.

Если вопрос посвящен одной форме, то более мелкие подразделения его (пункты и абзацы) соответствуют, чаще всего, разным группам слов, о форме которых спрашивается (преимущественно учитываются родовые различия, разный характер основы, принадлежность к разным акцентологическим группам). Если вопрос посвящен системе форм, более мелкие подразделения соответствуют разным формам, входящим в одну систему, а подразделение, соответствующее одной форме, в свою очередь, может делиться на такие же подразделения, которые описаны выше.

Большая часть этих подразделений снабжена заголовками, а приведенные в «Программе» примеры объясняют необходимость такого построения вопроса. Но если заголовки отсутствуют или в членении вопроса замечается кажущаяся непоследовательность, то в замечаниях к таким вопросам раскрываются принципы их членения. В некоторых вопросах «Программы» отсутствуют необходимые подразделения. Так, например, очень существенное для большинства форм прилагательных различие во многих говорах между прилагательными с основой на задненебный и задненебный согласный не нашло отражения в построении соответствующих вопросов. В этом и подобных случаях необходимости дополнительного членения вопроса говорится в замечаниях к этим вопросам.

Раздел морфологии, за исключением некоторых вопросов (№ 73, 74, 76, 77, 96, 98, 99, 100, 102, 108, 109, 110 и 117, кроме некоторых пунктов, см. ниже), посвящен не формам отдельных слов, а оформлению целых грамматических категорий и судьбе целых классов слов. Поэтому примеры «Программы» в большей части вопросов имеют только иллюстративное значение и, следовательно, могут быть заменены или дополнены другими словами того же грамматического разряда и в той же грамматической форме. Так, в первом абзаце пункта «а» вопроса № 103, вместо примеров *несёт, везёт, живёт* или кроме них, могут быть приведены глаголы *растёт, печёт, цветёт, идёт* или любой другой глагол I спряжения с ударным окончанием в 3-м лице единственного числа. При этом нужно помнить, что примеры «Программы» имеют не лексическое, а грамматическое значение. Например, если в вопросе № 78, посвященном существительным с суффиксами *-ушк-* и *-ишк-*, приведено существительное *дедушка*, то в ответе нужно привести это слово или

аналогичное ему по грамматическим признакам другое существительное с суффиксом –ушк- (например, *батюшка, дядюшка*), но не его лексический эквивалент (например, *дед, дедка*).

Однако не во всех вопросах «Программы», посвященных формам не отдельных слов, а целого класса слов, приведенные примеры имеют только иллюстративное значение. Есть диалектные различия, которые касаются не отдельных слов, но в то же время связаны с определенной лексикой, охватывают определенные, большие или меньшие, лексико-грамматические группы. По отношению к таким вопросам примеры «Программы» имеют не только иллюстративное значение, но являются одновременно, если они удачно подобраны, теми словами, которые необходимо привести в ответе в первую очередь, хотя наряду с ними нужны и другие слова. Обо всех таких случаях говорится ниже, в замечаниях к отдельным вопросам (например, в замечаниях к вопросам № 72, 80).

При классификации записанного материала во всех случаях, кроме тех, когда спрашивается о судьбе отдельных слов или определенных классов слов, нужно относить каждое слово к тому грамматическому разряду, к которому оно относится в данном говоре, а не в литературном языке. Так, форму 3-го лица единственного числа от глагола *хотеть* нужно внести в пункт «б» вопроса № 103, если в говоре окажется форма *он хочет*, и в пункт «а» вопроса № 104, если в говоре *он хочет*. Форма *на крыльцу* (предложный падеж единственного числа) должна быть записана в пункте «а» вопроса № 71, если в говоре *крылец* (мужского рода), или в пункте «в» этого же вопроса, если в говоре *крыльцо* (среднего рода). Только в том случае, если вопрос специально посвящен судьбе определенного класса слов, отвечая на него, нужно приводить слова, исторически относящиеся к этому классу, независимо от того, к какому классу он относится в настоящий момент в говоре. Так, и форму *по имени*, и форму *по имю* нужно привести в пункте «в» вопроса № 75, хотя они относятся уже к разным типам склонения.

Некоторые вопросы морфологии посвящены не отдельным формам, а целой системе закономерно связанных одна с другой форм: системе склонения слов того или иного грамматического класса, системе спряжения глаголов того или иного типа и т. д. в таких вопросах речь идет о нескольких формах, определяющих принадлежность слов или группы слов к тому или иному грамматическому разряду (например, принадлежность слова *дедушка* и других слов с суффиксом –ушк- к склонению по типу существительных женского или мужского рода).

Составление ответа, дающего правильное представление о системе форм, связано со специфическими трудностями. Ввиду неоднородности говоров, возможности сосуществования в любом их звене разнородных фактов (см. Введение, стр. 6-7), при фиксации материала на подобные системные явления возникает опасность случайного, механического объединения в одну парадигму фактов, относящихся к разным системам. Например, если в ответе на вопрос о склонении существительных с суффиксом –ушк- (№ 78) зафиксированы формы *дедушки* (родительный падеж) и *к дедушке* (дательный падеж), *с дедушкой* (творительный падеж), то следует проверить, отражает ли такое распределение окончаний мужского и женского типа по падежам устойчивые отношения, сложившиеся в данном говоре, или же формы *дедушки* (родительный падеж) и *к дедушке* (дательный падеж), *с дедушкой* (творительный падеж), с другой стороны, являются лишь представителями двух самостоятельных парадигм (*у дедушки, к дедушке, с дедушкой* и *у дедушка, к дедушку, с дедушкой*), которые сосуществуют в говоре также, как в нем могут сосуществовать слова *кочет* и *петух* и т. д. Для того чтобы избежать неверных заключений, связанных с неполнотой материала, следует стремиться при собирании материала для ответов на те вопросы, где требуется определить систему форм, особенно полно фиксировать относящиеся к данному явлению факты: необходимо не только привести материал на каждую из требуемых форм, но в тех случаях, когда имеются варианты одной и той же грамматической формы, зафиксировать их по возможности полнее. Неполнота фиксации материала для

каждого отдельного звена система (отдельной формы) может привести к неправильному заключению о характере всей данной системы (парадигмы).

Многие формы могут различаться не по одному, а по двум или более признакам. В этом случае требуется установить, какие сочетания признаков одной и той же формы возможны в говоре. Например, в говоре записано *к таб'э* и *к т'ийэ*. Основы этих местоимений отличаются и тем, что в одном случае представлен твердый вариант начального согласного основы, а в другом – мягкий (первый восходит к *тоб-*, второй к *теб-*), и тем, что в первом случае в исходе основы согласный *б*, а во втором ему соответствует *й*. Нужно проверить, зафиксировав ряд соответствующих случаев, возможно ли обратное сочетание (*к тайэ* и *к тиб'э*), или согласный *б* всегда бывает при твердом *т* в основе, а *й* – при мягком, или же при мягком *т* возможен и тот и другой согласный (*т'иб'э* и *т'ийэ*), а при твердом только *б* (*таб'э*, но не *тайэ*).

Если в говоре употребляются деепричастия на *-миши* и на *-вши* и при этом в формах на *-миши* от глаголов II спряжения на *-ить* отмечены как гласный *и*, так и гласный *о* (*покуримши* и *покурёмши*), желательно проверить на примерах, возможны ли оба гласных при суффиксе *-вши* или же в таком случае возможен только гласный *и* (*покуривши*).

Ввиду омонимичности многих форм (например, *молодой* может быть формой именительного падежа единственного числа мужского рода, а также родительного, дательного, предложного или творительного падежей женского рода) и совпадения в общем звучании разных форм в разных системах (например, *дедушку* может быть формой винительного падежа в тех говорах, где это существительное склоняется по типу существительных женского рода, и формой дательного падежа там, где оно склоняется по типу существительных мужского рода), рекомендуется записывать грамматические формы не изолированно, а с минимальным контекстом, достаточным для определения формы слова. Так, записывая слово *лошад'и*, следует зафиксировать из услышанного контекста предлог (*к лошад'и*, *на лошад'и*) или глагол (*дал лошад'и*, *лошад'и пасутца*), чтобы впоследствии не сомневаться в том, какая форма записана, и правильно отнести ее или в пункт «а» вопроса № 72 (дательный падеж), или в пункт «б» того же вопроса (предложный падеж), или в пункт «б» вопроса № 80 (именительный падеж множественного числа). Записывая форму *стар'йу*, иногда достаточно зафиксировать предлог (*ф стар'йу*, *са стар'йу*), чтобы не спутать форму винительного и творительного падежей; однако, если это прилагательное было употреблено с предлогом *за* или *под*, приведением предлога двусмысленность не устраняется, и нужно привести это прилагательное с существительным (например, *за стар'йу бан'у* или *за стар'йу бан'й*).

Иногда контекст может быть заменен грамматической пометой, если она сделана непосредственно в момент записи. Это допустимо в том случае, если контекст очень громоздок или если его не успели записать, а также в тех случаях, когда наблюдатель определил форму слова не по контексту, а по реальной обстановке речи.

При обработке материала нужно очень осторожно подходить к формам, записанным без контекста или грамматической пометы, и при малейшем сомнении в том, какая форма записана, лучше совсем не помещать сомнительной формы в раздел морфологии.

Для ответов на вопросы по разделу «Морфология», как и на другие разделы «Программы», служит в основном материал, извлекаемый из записей живой речи, осуществленных в принятой для атласа фонетической транскрипции. Необходимость иллюстрировать морфологические явления примерами, записанными в фонетической транскрипции, определяется наличием закономерных связей между явлениями фонетики и морфологии, в отдельных случаях настолько тесных, что понять грамматическую структуру того или иного слова можно, только зная его реальный фонетический облик. Но если

отдельные требуемые в разделе морфологии формы записаны орфографически или в частичной транскрипции (см. об этом виде записи во Введении) и вместе с тем правильно отражают их структуру (ср., например, такие написания, как *у снохѣ, пекѡш, янѣ*), то они также могут быть использованы для ответов на вопросы по морфологии. Однако отдельные явления из области морфологии совершенно не допускают орфографической записи. Ниже, в комментариях к таким вопросам, на это делаются специальные указания.

Вопрос № 68. Большая детализация пункта «а», по сравнению с пунктом «б», вызвана тем, что употребление разных диалектных вариантов родительного падежа (на *-е* или на *-ы, -и*) связано с рядом условий, которые не существенны для дательного и предложного падежей. Эти условия и учтены при разработке пункта «а».

Для родительного падежа существенно различать сочетания с предлогом (первый и второй абзацы) и без предлога (третий абзац). Имеет значение также место ударения (на основе или на окончании), в связи с чем в предложных сочетаниях, в которых формы на *е* встречаются гораздо чаще, чем в беспредложных, выделены специально существительные с ударенным окончанием (первый абзац) и с безударным окончанием (второй абзац).

В ответе на пункт «а» необходимо привести сочетания существительных с разными предлогами в некоторых говорах связано и различие в формах существительных, например: при предлоге *у* формы на *-е* употребляются в некоторых говорах чаще, чем при других предлогах (ср.: *у женѣ, у сестрѣ, но без женѣ, от сестрѣ*).

Наиболее показательны для выяснения формы родительного, дательного и предложного падежей существительные с основой на твердый согласный, парный по твердости и мягкости (т. е. не задненебный, не шипящий и не *ц*), так как только на материале этих существительных могут быть противопоставлены все три варианта формы этих падежей: *у сестрѣ, у сестрѣ, у сестрѣ; к сестрѣ, к сестрѣ, к сестрѣ*. У существительных с основой на задненебный или шипящий согласный первому и второму вариантам (*у сестрѣ* и *у сестрѣ*) соответствует только одна форма: *у рукѣ, у межѣ* и *без свечѣ*. Однако при наличии ударенного окончания существительные с основой на задненебный и шипящий согласный все же представляют интерес, так как дают возможность противопоставлять форму с окончанием *-е* другим формам (*у сестрѣ, у сестрѣ* или *у сестрѣ* и *у снохѣ* или *у снохѣ*). Для говоров, последовательно различающих заударные *-е* и *-и*, это же относится и к существительным с безударным окончанием. Но для говоров, в которых совпадают или непоследовательно различаются заударные *-е* и *-и*, показательны только существительные с основой на парный твердый согласный, потому что в этом случае противопоставляются не сами окончания, а только твердость или мягкость конечного согласного основы (*после работѣ* или *после работѣ, к бабѣ* или *к бабѣ*), а это противопоставление может быть проведено лишь на материале существительных с основой на парный твердый согласный.

Вопрос № 70. Основная тема вопроса – влияние на существительные среднего рода с безударными окончаниями существительных женского рода на *-а*. Поэтому для ответа подходят все падежные формы, где склонения существительных женского рода на *-а* и существительных среднего рода различаются, а именно те, которые указаны в «Программе», и форма творительного падежа. Поскольку степень влияния склонения женского типа в разных падежах может быть не одинаковой, желательно, чтобы в ответах был приведен значительный материал на каждый из вышеуказанных падежей. Следует обратить внимание на форму родительного падежа, которая нужна также и для установления другого явления = проникновения окончания *-у* из склонения существительных мужского рода.

Переход существительных среднего рода с безударными окончаниями в склонение существительных на *-а* обычно не охватывает одновременно всех существительных этого класса, а только большую или меньшую в разных говорах группу этих существительных. Поэтому для того, чтобы, с одной стороны, не упустить этого явления, если оно представлено не очень широко, а с другой стороны, не принять за грамматическую

тенденцию в говоре случаи оформления по женскому роду отдельных, особенно, чуждых для говора слов среднего рода, нужно привести как можно более разнообразный в лексическом отношении материал, включающий в себя обычные бытовые слова, прежде всего непроизводные, которые более показательны для судьбы всего класса слов, но наряду с ними следует привести также и суффиксальные образования, в частности с суффиксом *-ищ-*. Не нужно ограничиваться словами *платье, одеяло* и существительными с уменьшительным суффиксом типа *одеялко, ведерко*, если они записаны с окончаниями женского рода, так как окончания женского типа склонения в этих случаях распространены намного шире, чем те же окончания у основной массы существительных среднего рода.

Вопрос № 71. Форма предложного падежа единственного числа существительных мужского и среднего рода имеет в русских говорах три окончания: *-е, -и* и *-у*.

Окончание *-е* встречается у существительных любого разряда. Окончание *-и* в некоторых говорах соответствует окончанию *-е* в других, однако есть говоры, где это окончание существует наряду с *-е*, но употребляется в узкой группе существительных, преимущественно из числа существительных с основой на мягкий согласный, шипящий или *ц*. Для выявления окончания *-и* нужно привести как можно больше существительных указанного типа (например: *конь, край, конец, отец*).

Окончание *-у* встречается во всех русских говорах, но сфера его распространения очень различна по говорам: от узкой группы существительных только мужского рода и только неодушевленных до широкого круга существительных мужского рода (как неодушевленных, так и одушевленных) и среднего рода.

Таким образом, разделение вопроса № 71 на пункты «а», «б» и «в» (неодушевленные мужского рода, одушевленные мужского рода и существительные среднего рода) служит для выяснения разной степени распространения окончания *-у*.

Однако и в тех говорах, где окончание *-у* в предложном падеже свойственно только неодушевленному существительному мужского рода, степень его распространения может быть очень различной. При этом могут играть роль следующие факторы: односложность или многосложность существительных, характер основы (с исходом на твердый, заднеязычный или мягкий согласный), различия в акцентологическом типе. В ответах на пункт «а» вопроса № 71 нужно привести разнообразный материал с учетом всех перечисленных выше факторов. При этом среди примеров односложных и многосложных существительных особо должны быть приведены существительные с полногласием, основа которых раньше также была односложной (*берег* из **berg* и т. д.).

Если окончание *-у* встречается в говоре у одушевленных существительных мужского рода и у существительных среднего рода, то и для них могут иметь значение те же факторы, что и для неодушевленных существительных мужского рода. Круг лексики здесь более ограничен, но по возможности и в этих разделах нужно привести разнообразный материал с учетом количества слогов в слове, характера основы и места ударения.

Вопрос № 72. При ответе на этот вопрос нужно учитывать, что многие существительные, которые в литературном языке принадлежат к существительным женского рода без окончания в именительном падеже единственного числа, в говорах относятся к другим классам существительных. Некоторые из них переходят целиком в класс существительных на *-а*. Чаще всего эти существительные *постель, жизнь, церковь* (*постеля, жизнь, церква*). Другие существительные в связи с отвердением конечного согласного могут переходить в класс существительных мужского рода. В тех говорах, где мягкие губные на конце слова отвердели, широко известен переход в мужской род существительных *степь, цепь* (*стен, цен*) и т. д. поэтому, прежде чем помещать в ответе те или иные существительные, нужно убедиться в их действительной принадлежности к классу существительных типа *печь, грязь* в данном говоре.

В дательном и предложном падежах (пункты «а» и «б») наибольшее разнообразие диалектных форм дают односложные существительные, в частности, те из них, которые приведены в «Программе», а также двусложное существительное *лошадь*, вследствие чего

именно эти существительные представляют наибольший интерес. Однако желательно, чтобы были приведены и другие существительные в дательном и предложном падежах, особенно для говоров, где отмечены диалектные формы этих падежей. Существенное значение для того или иного образования формы дательного и предложного падежей имеет сочетание существительных с теми или иными предлогами. Формы типа *грязи́* или *грязе́* в дательном падеже чаще встречаются в сочетании с предлогом *по*, чем с предлогом *к* или без предлогов, а в предложном падеже чаще с предлогами *в* и *на*, чем с предлогом *о*. В первую очередь, по возможности, должны быть приведены сочетания существительных с предлогами *по*, *в*, *на*.

Существительные на *-знь* (*жизнь*, *болезнь*) могут иметь в творительном падеже (пункт «г») окончание *-ию* при отсутствии этого окончания у других существительных данного типа склонения. Поэтому при наличии форм типа *жизнию*, *болезнию* нельзя ограничивать ответ на пункт «г» этими примерами.

Вопросы №№ 73-74. Эти вопросы тесно связаны между собой, потому что падежные формы указанных существительных интересны, главным образом, как показатели их принадлежности к определенному роду. Поэтому приводить в первую очередь нужно те падежные формы, которые являются для данных существительных несомненными показателями принадлежности существительного к мужскому или женскому роду. Например, родительный падеж на *-а*, дательный падеж на *-у* и творительный падеж на *-ом* являются, несомненно, показателями мужского рода; творительный падеж на *-ью* или *-ой* (*-ей*) – несомненным показателем женского рода и т. д.

Для существительного *путь* нужно привести всю парадигму, так как это существительное во многих говорах стоит особняком, не примыкая полностью ни к одному из типов склонения.

Если существительное *мышь* относится в говоре к женскому роду, то оно может иметь как форму *мышь*, так и форму *мы́ша*, почему необходимо привести форму именительного падежа этого существительного.

Вопрос № 75. Нужно стремиться к наиболее полному лексическому охвату существительных этой группы, которая включает в себя ограниченное количество слов, потому что разные слова, исторически принадлежащие к этой группе, могут иметь в говорах разную судьбу. Неполнота материала в лексическом отношении (малое количество слов) может привести к тому, что некоторые диалектные формы выпадут из поля наблюдения.

Следует заметить, что форма на *-енó* (в именительном и винительном падежах) по материалам уже составленных атласов известны только для трех слов: *имя*, *семя*, *стремя* (*именó*, *семенó*, *стременó*). Желательно, чтобы эти слова обязательно приводились в ответе.

Вопросы №№ 76-77. Имеется в виду судьба существительных *мать*, *дочь*, *свекровь*, относящихся в литературном языке к непродуктивным в настоящее время типам склонения. В ответе нужно приводить те словообразовательные формы этих слов, которые генетически связаны со склонением основ на согласный (*мать*, *мати*, *матерь*, *матеря* и т. д.; *свекры*, *свекровь*, *свекровя*, *свекрова* и т. д.), а не другие существительные тех же корней, образованные при помощи суффиксов, которыми уже определяется принадлежность существительного к типу склонения существительных на *-а* (например, *матка*, *дочка*, *свекровка*, *свекруха*). При отсутствии в говоре нужных слов надо сделать об этом специальное указание.

Вопрос № 78. В ответе обязательно должны быть приведены как существительные с суффиксом *-ушк-*, так и существительные с суффиксом *-ишк-*, так как во многих говорах они относятся к разным типам склонения.

Нужна вся парадигма склонения, в том числе и форма винительного падежа, которая не приведена в «Программе». Форма именительного падежа представляет интерес только для говоров, где различаются заударные *а* и *о*.

Вопрос № 79. Интерес представляет только действительно звательная форма, т. е. особая форма, которая обязательна при обращении независимо ни от каких условий. Не

подходят для ответа такие формы, как *мам! Вань!*, которые никогда не являются единственными и употребляются лишь при особых условиях.

Вопрос № 80. Данный вопрос посвящен как образованию форм именительного падежа множественного числа, так и образованию основы множественного числа (на материале форм именительного падежа).

Пункт «а» разделен на абзацы в соответствии с различными особенностями в образовании основы множественного числа у разных групп существительных.

В первом абзаце приведены существительные, у которых в большинстве случаев основа единственного и множественного числа совпадает.

Во второй абзац включены отдельные существительные, которые в ряде говоров образуют множественное число с суффиксом *-й-*.

В третьем абзаце приведены существительные, обозначающие родственные отношения. Эта группа существительных имеет общие черты словообразования, но в то же время формы отдельных существительных могут отличаться одна от другой.

Ошибочно отнесено к третьему абзацу существительное *крестьяне* и названия жителей какой-либо местности, представляющие собой особую группу, которую целесообразно было бы выделить отдельным абзацем.

В последнем абзаце нужно привести множественное число от существительных, обозначающих названия детенышей, с суффиксом *-енок* в единственном числе. Если наблюдателю попадается форма множественного числа на *-енята* (например, *утенята*), необходимо проверить, какова будет форма единственного числа – на *-енок* или на *-ененок* (*утенок* или *утененок*), и привести ее в скобках при соответствующей форме множественного числа.

Образование основы множественного числа и форма именительного падежа существительных мужского рода различаются по говорам или самими формативами, или разным распределением одних и тех же формативов по разным группам существительных.

К первому случаю относится образование множественного числа от названий детенышей (два последних абзаца пункта «а»), которое различается по говорам употреблением суффикса *-енк-* или *-ат-* (и связанных с ним окончаний). Употребление того или иного суффикса не ограничено определенными словами, поэтому можно приводить формы множественного числа от любых существительных, обозначающих детенышей и имеющих в единственном числе суффикс *-енок*.

Ко второму случаю относятся все остальные группы существительных мужского рода. Так как определенная форма здесь связана с конкретной лексикой, то в целях сопоставимости материала ответов нужно приводить в первую очередь те слова, которые даны в «Программе». Помимо этих слов, желательно, чтобы были приведены и другие существительные мужского рода. Те из них, которые относятся к выделенным в пункте «а» семантическим и словообразовательным группам (например, названия родства, названия жителей определенной местности с суффиксом *-анин* в единственном числе), нужно помещать в соответствующие абзацы, а остальные существительные – в первый абзац, если основа множественного числа у них равна основе единственного числа, или во второй, если основа множественного числа образуется при помощи суффикса *-й-*.

В пункте «б», посвященном существительным женского рода, примеры «Программы» ориентируют наблюдателя только на различие в образовании формы именительного падежа, но собранный материал должен также дать представление и об образовании основ множественного числа существительных женского рода, потому что по говорам известно образование основы множественного числа с суффиксом *-й-* и от существительных женского рода, хотя и гораздо реже, чем от существительных мужского рода. Такие формы (например, *лошадья, березья*) должны быть записаны, причем нужно установить, от каких основ- мягких или твердых – возможны такие образования. В некоторых говорах формы на *-йа* имеют только существительные *матерья, дочерья*.

Если у существительных мужского рода диалектное различие состоит в том или ином распределении окончаний *-ы (-и)* и *-а* между разными группами существительных, то у существительных женского рода само наличие окончания *-а* в именительном падеже множественного числа уже является диалектной чертой. Поскольку окончание *-а* не бывает единственным окончанием и встречается обычно у немногих существительных, желательно, чтобы эта диалектная черта там, где она есть, не ускользнула от внимания наблюдателя. Собирая материал, нужно иметь в виду, что наиболее часто окончание *-а* встречается у существительных типа *печь, лошадь*; оно известно и у мягкой разновидности существительных на *-а*, и у существительных на *-а* твердой разновидности (у последних – реже). Но и в пределах тех категорий, где окончание *-а* в именительном падеже множественного числа встречается наиболее часто, широта его распространения очень различна для разных слов. В «Программе» подобраны слова, которые образуют форму на *-а* чаще, чем другие. Поэтому желательно, чтобы эти слова были приведены в ответах в первую очередь. В пункте «в» нужно привести существительные среднего рода с безударным окончанием (лексика не играет роли) и особо существительные *ворота, болота*.

Вопрос № 81. С формой родительного падежа множественного числа связаны диалектные различия: различие в распределении разных форм родительного падежа (без окончания, с окончанием *-ов (-оx)* или *-ей*) по разным группам существительных различие в звуковом виде одного из этих окончаний (*-ов* или *-оx*), к какой бы группе существительных оно не относилось. Последнее различие, следовательно, может быть установлено на материале любых существительных, имеющих этот тип окончания в данном говоре.

Различие первого порядка может быть установлено лишь в том случае, если в ответах будет приведен материал по всем разрядам существительных, предусмотренных «Программой», т. е. по существительным всех трех родов (пункты «а», «б», «в») с основой на твердый согласный, шипящий или *ц* и мягкий согласный (соответствующие абзацы пунктов «а» и «б»; те же разряды нужно привести, насколько возможно, и в пункте «в»¹).

При этом во втором абзаце пункта «а» нужно дать отдельно существительные с основой на твердые шипящие, на мягкие шипящие и на *ц*, так как окончания этих групп существительных могут не совпадать; ср. в литературно языке: *отцов, но ножей, кирпичей*, или в некоторых говорах: *ножов, но кирпичей*. Такой же дифференцированный материал нужно давать и по существительным среднего рода (пункт «в»), если в женском и среднем роде употребляются формы с окончаниями.

При определении того, к какому разряду по характеру основы отнести то или иное существительное, нужно исходить не из форм единственного, а из форм множественного числа, так как некоторые существительные, имеющие в единственном числе основу с твердым или шипящим согласным в исходе, образуют множественное число с суффиксом *-й-* или *-ой-* (например, *волос – волосья, муж – мужья, сын – сыновья*) и, таким образом, во множественном числе относятся к мягкой разновидности склонения. Но при этом среди основ на мягкий согласный эти существительные составляют особые разряды, почему и нельзя ограничиваться только ими при иллюстрации мягкой разновидности, а нужно также дать существительные типа *звездь, учитель*.

Точно так же для основ на твердый согласный нельзя ограничиваться приведением таких групп существительных, как существительные с суффиксом *-ат-* (*поросята, котята*) или существительные на *-анин* в единственном числе (*крестьянин* и т. д.), так как эти существительные употребляются без окончания в родительном падеже множественного числа в большинстве говоров, в то время как для других существительных мужского рода с основой на твердый согласный характерно окончание *-ов* или *-оx*. Иными словами, при ответе на вопрос № 81 нужно также учитывать структуру вопроса № 80, где выделены эти категории существительных.

¹ Поскольку практически употребляемых в говорах существительных среднего рода с основой на мягкий согласный, шипящий и *ц* мало (*поле, плечо, сердце, крыльцо* и нек. др.), то пункт «в» в «Программе» дан без подразделения на абзацы.

Существительные женского рода с основой на мягкий согласный (третий абзац пункта «б») представлены в «Программе» только существительными на *-ня*. Другие существительные женского рода на *-а* с мягким согласным в исходе основы (кроме *й*) также представляют интерес и должны быть включены в материал ответа. Существительные на *-ня* с предшествующим согласным составляют особый разряд среди существительных женского рода на *-а* хотя бы уже потому, что в родительном падеже множественного числа существительные на *-ня* различаются по говорам не только наличием или отсутствием окончания, но, при отсутствии окончаний, различаются твердостью или мягкостью последнего согласного основы (*песень* или *песен*). Эти существительные должны быть приведены в первую очередь.

Существительные женского рода типа *лошадь* (без окончания в именительном падеже единственного числа) могут быть приведены в виде дополнения к пункту «б».

Нужно также учесть лексический момент: в первом абзаце пункта «а» нельзя ограничиваться приведением формы *солдат, глаз, ариин, раз, зуб, дён*, так как отсутствие окончаний у этих существительных не означает отсутствия окончаний у других существительных мужского рода; в пункте «в» нельзя ограничиваться приведением форм *местов, делов*, потому что окончание *-ов* у этих существительных распространено значительно шире, чем у других существительных среднего рода.

Вопрос № 82. Один из вариантов окончания дательного падежа множественного числа *-ом* (например, *к лошадём*) употребляются, как правило, в узкой группе существительных. Круг существительных, имеющих окончание *-ом*, в разных говорах может быть различным, но обычно все эти существительные относятся к мягкой разновидности склонения и, прежде всего, к тем существительным этой категории, которые принадлежали раньше к *i*-основам, а также и некоторым из тех существительных, которые принадлежали к основам на согласный (*мать, дочь*). Поэтому для выяснения употребления в говоре окончания *-ом* нужно привести форму дательного падежа от возможно большего числа этих существительных (например, от существительных *лошади, люди, дети, гости, сани, сени, двери, лапти, пути, дочери, матери*). Если окончание *-ом* будет отмечено, нужно проследить, не встречается ли оно и в других типах существительных.

Вопрос № 83. При наличии двусложного окончания в творительном падеже множественно числа существительных нужно привести существительные с основой на твердый согласный (любого рода и типа склонения), женского рода типа *лошадь* (и примыкающие к этому типу склонения существительные *дети, люди*) и мужского рода с основой на мягкий согласный типа *кони*. У существительных второй и третьей групп может встретиться окончание *-ми* при окончании *-ами* у других существительных, причем во второй группе чаще, чем в третьей. Так как окончание *-ми* обычно встречается не у всех существительных второй и третьей групп, а у части этих существительных, то в первую очередь нужно привести те слова, у которых эта форма отмечается чаще, чем у других. К ним относятся *лошади, двери, люди, дети, звери, кони*.

Вопрос № 84. Спрашивается о двух явлениях: о гласном окончании (*на санях* или *на санѣх*) и о согласном окончании (*на санях* или *на саняф*). Последнее различие может быть установлено на материале любых существительных, но для выяснения первого различия необходимо собрать материал по тем же существительным, как для выяснения различий *-ам, -ом* в дательном падеже (см. замечания к вопросу № 82).

Вопрос № 85. В пункте «а» надо привести материал по каждой из следующих групп прилагательных и местоимений: по прилагательным с основой на твердый заднеязычный согласный, по прилагательным на заднеязычный согласный и местоимениям *какой, такой, другой*, так как окончания этих групп не во всех говорах совпадают.

Нужно приводить только прилагательные с ударными окончаниями. Лишь в западных и юго-западных говорах, где при наличии гласного *ы* (*и*) в окончании наблюдается отсутствие конечного *й* (например, *прямы́, больш́ий, таќий, весёлы* вм. *прямы́й, больш́ийй, таќийй, весёлы́й*), следует приводить прилагательные как с ударными, так и с безударными

окончаниями, потому что отсутствие *й* может в тех и в других окончаниях быть представлено не в равной степени.

В пункте «б» необходимо всегда приводить как ударенные, так и безударные окончания. Этот пункт посвящен утрате интервокального *й* и стяжению гласных в окончаниях именительного падежа единственного числа женского рода, а эти явления шире представлены в безударных окончаниях, чем в ударенных.

Помимо прилагательных, необходимо привести местоимения *какая, такая, другая*, так как стяжение в ударенных окончаниях может не в одинаковой степени охватывать местоимения и прилагательные.

К пункту «в» относятся все замечания, сделанные к пункту «б», так как в нем также ставится вопрос о стяжении, но уже в применении к окончаниям среднего рода.

Однако этот пункт посвящен, главным образом, синтаксическому вопросу: существует ли в говоре особая форма именительного падежа для прилагательного в сочетании с существительным среднего рода, или используется та же форма, что и при существительных женского или мужского рода.

Для решения этого вопроса показательны только прилагательные (или местоимения) с ударными окончаниями. Приводить их необходимо вместе с существительными, к которым они относятся, причем нужно записать сочетания прилагательных с существительными, имеющими ударные окончания, и с существительными, имеющими безударные окончания: утрата специальной формы среднего рода и замена ее формой женского рода может в одних говорах происходить при сочетании с теми и другими существительными, а в иных – только с существительными, имеющими безударное окончание (например, *большо́е село́*, но *сыра́я мя́са*).

Вопрос № 86. Форма родительного падежа у прилагательных и местоимений может быть различна. В частности, утрата интервокального согласного (*коо, тоо, доброо*) шире распространена у местоимений, чем у прилагательных. Поэтому нужно привести материал на оба класса слов.

В некоторых говорах отмечены формы родительного падежа прилагательных без конечного гласного (*красног, молодог* и т. д.). Наблюдатель, встретившись с такими формами, должен выяснить условия их употребления, так как эти формы, вероятно, не являются в говоре основными. Желательно приведение таких форм в контексте.

Вопрос № 87. Имеется в виду форма предложного падежа прилагательных и тех местоимений, которые склоняются как прилагательные (*какой, такой, другой*).

Как в пункте «а», так и в пункте «б» нужно привести прилагательные с основой на твердый заднеязычный согласный (в том числе твердый шипящий) и на заднеязычный согласный, так как эти окончания могут быть различными. Кроме того, в форме предложного падежа прилагательных и местоимений с основой на заднеязычный согласный интерес представляет не только окончание, но при окончании *-им* или *-ем* также и качество согласного основы (*в как'им* или *в как'ым, в как'ем* или *в как'ем*). Следует проследить, нет ли различия в форме предложного падежа прилагательных с основой на заднеязычный согласный с ударным окончанием и местоимений *какой, такой, другой*.

Вопрос № 88. Данный вопрос посвящен согласованию прилагательных с существительными среднего рода в косвенных падежах, поэтому прилагательные должны быть приведены в ответе вместе с существительными.

Если в говоре наблюдается переход существительных из среднего рода в женский, нужно привести прилагательные как в сочетании с существительными, сохранившими принадлежность к среднему роду, так и с существительными, перешедшими в женский род.

Помимо родительного и предложного падежей, желательно также привести формы винительного и творительного падежей.

Вопрос № 89. Во всех падежах прилагательных женского рода единственного числа, где в литературном языке употребляется окончание *-ой*, т. е. в родительном, дательном - предложном и творительном падежах (пункты «а», «б», «г»), выделены прилагательные с

ударенным окончанием (первый абзац каждого из этих пунктов), потому что окончание *-ой* и его соответствия *-ый* и *-ей* во многих говорах могут быть противопоставлены только под ударением. В этих разделах вопроса нужно последовательно приводить прилагательные с основой на задненебный и на задненебный согласный, а также местоимения *какая, такая, другая*.

Для тех из перечисленных падежей, где имеются диалектные различия, обнаруживаемые в прилагательных как с ударенными, так и с безударными окончаниями (например, односложные или двусложные окончания в родительном и творительном падежах, см. примеры «Программы» в пунктах «а» и «г»), или только при безударных окончаниях (*-ой, -ей* или *-уй* в творительном падеже), дается также второй абзац, посвященный безударным окончаниям.

В винительном падеже (пункт «в») также нужно привести прилагательные как с ударенным, так и с безударным окончанием. Сопоставление ударенного и безударного окончаний здесь важно потому, что некоторые из вариантов окончания (например, *-уя*) имеют разное распространение под ударением и без ударения, а также потому, что стяженные формы в винительном падеже прилагательных женского рода (так же как и в других морфологических категориях) шире распространены в безударных окончаниях, чем в ударенных. В винительном падеже нужно привести прилагательные и местоимения *какая, такая, другая*, потому что есть предположение, что стяжение в окончаниях этих местоимений распространено шире, чем в ударенных окончаниях прилагательных.

Вопрос № 90. Форма именительного падежа множественного числа прилагательных различается в говорах по ряду признаков, причем для выяснения каждого из этих различий существенны разные условия.

Форма именительного падежа множественного числа может быть стяженной и нестяженной (*сыр'ийе* или *сыр'ы*, *красные* или *красны*); в качестве промежуточной стадии возможны формы с утратой интервокального *й*, но без стяжения (*сыр'ие, красные*). Как и по отношению к другим формам, где бывает стяжение (см. вопрос № 85, пункт «б»; № 89, пункт «в»), для выяснения этого явления нужны прилагательные как с ударенным, так и с безударным окончанием. Особо нужно привести местоимения *какие, такие, другие*.

Различаться может первый гласный окончания (для стяженных форм единственный гласный): *сыр'ийе, сыр'ы* или *сыр'ейе, сыр'е*. Во многих говорах этот гласный может быть противопоставлен только в ударенных окончаниях. Существенное значение для этого явления имеет характер последнего согласного основы. Прилагательные и местоимения с основой на задненебный чаще имеют в форме именительного падежа множественного числа гласные *е*, чем прилагательные с другой основой (например, *сыр'ийе*, но *сух'ейе*). В свою очередь, прилагательные с основой на задненебный могут отличаться от местоимений (например, *сух'ийе*, но *как'ейе*).

Различия в форме именительного падежа множественного числа могут касаться также и последнего гласного окончания (при отсутствии стяжения). Для характеристики этого гласного важно сопоставление ударенных и безударных окончаний, так как то или иное качество этого гласного может быть связано с тем, находится ли он непосредственно после ударения или во втором слоге после ударения и далее (например, *сыр'ийа*, но *красны*).

Формы именительного падежа множественного числа прилагательных и местоимений с основой на задненебные согласные могут различаться, помимо окончаний, также и качеством согласного основы (например: *сух'ийе* или *сух'ийе, сух'ейе* или *сух'ейе*).

Таким образом, для всесторонней характеристики форм именительного падежа множественного числа прилагательных и примыкающих к ним местоимений нужно привести прилагательные с ударенным и безударным окончанием, с основой на твердый задненебный (в том числе и шипящий) и на задненебный согласный, а также местоимения *какой, такой* и *другой*.

Материал необходимо давать в транскрипции, помня, что написание типа *молодые* (без знака *й* или *ј* между *ы* и *е*) будут рассматриваться как формы с утратой интервокального *й*, написания типа *сухая* (без знака мягкости) – как формы с твердым согласным основы (*хэ*).

Вопрос № 91. Форма типа *сыти, ради* обычно свойственна отдельным кратким прилагательным, образующим по говорам небольшую группу, тогда как остальные прилагательные в этих же говорах имеют ту же форму, что и в литературном языке. Чаще всего форма множественного числа с мягким согласным в основе (типа *сыти*) встречается у тех кратких прилагательных, которые указаны в «Программе»; их и нужно приводить в первую очередь. Однако такую же форму в говорах могут иметь и другие прилагательные (например, *жыви, умни, здорови*), поэтому в ответе нужно привести форму множественного числа от других кратких прилагательных, имеющих основу на твердый согласный (кроме задненебных согласных и шипящих).

Вопрос № 92. В каждом из разделов вопроса нужно привести прилагательные как с твердым задненебным согласным в исходе основы, так и с задненебным. В разделах, посвященных прилагательным с ударными окончаниями, следует привести также соответствующие формы местоимений *какой, такой, другой*.

Вопрос № 93. В первом абзаце спрашивается о формах сравнительной степени тех прилагательных, которые в литературном языке образуют эти формы по продуктивному типу, т. е. с суффиксом *-е* (*-ей*). Лексический состав таких прилагательных не ограничивается приведенными в вопросе, поэтому следует фиксировать любую из подходящих форм (например, *светлее, чернее*) и их варианты.

Во втором абзаце спрашивается о формах сравнительной степени тех прилагательных, которые в литературном языке образуют эти формы по непродуктивному типу, т. е. с суффиксами *-е, -ше*. Каждое из таких прилагательных может иметь по говорам особенности в образовании форм сравнительной степени, поэтому в ответе следует приводить формы сравнительной степени именно тех прилагательных, о которых спрашивается в данном абзаце.

Вопросы № 94-95. Все три местоимения, о которых спрашивается в данных вопросах, объединены в связи с общностью их падежных окончаний. Но основа местоимения 1-го лица, с одной стороны, и основа местоимений 2-го лица и возвратного, с другой стороны, различаются в говорах по разным признакам, и поэтому нельзя ограничиваться приведением в ответе только местоимения 1-го лица или только остальных местоимений.

Основа *мн-* в родительном и винительном падежах, насколько можно судить по уже собранным материалам, встречается в говорах очень редко, преимущественно в форме родительного падежа, в сочетании местоимения с предлогом *у*. Наблюдатель, встретившись с наличием этой основы в родительном или винительном падеже, должен привести материал, который позволил бы установить, употребляется ли основа *мн-* в обоих этих падежах или только в одном из них, например, с предлогом *у*.

Вопрос № 96. В первом абзаце пункта «а» дан не вполне удачный пример: *дожидались ее*. Глагол *дождаться* в одних говорах может сочетаться с родительным, а в других говорах с винительным падежом, причем последнее даже чаще. Следует привести примеры на сочетание данного местоимения со словами *нет, не было* или аналогичными словами, в сочетании с которыми возможен только родительный падеж.

Вопрос № 101. Ввиду того, что в говорах, как можно полагать по собранным для атласа материалам, нет различий в судьбе отдельных притяжательных местоимений, то отсутствие в ответе одних местоимений при наличии других не является дефектом материала. В формах множественного числа по говорам разные гласные окончания (*е* или *и*) обычно связаны с противопоставлением формы именительного падежа всем косвенным падежам (ср.: *мое, но моих, моими, моим*). Поэтому необходимо привести в ответе на пункт «в» как формы именительного падежа, так и формы косвенных падежей.

Вопросы № 103-104. Явления, о которых спрашивается в данных вопросах, не знают, как правило, лексических ограничений, поэтому могут иллюстрироваться любыми глаголами той или иной из выделенных абзацами категорий.

Следует лишь помнить, что особую судьбу часто имеют формы *может*, *будет* (вопрос № 103, пункт «б», первый абзац) и *хватит* (вопрос № 104, пункт «б», первый абзац). Эти формы в предложении употребляются не только в качестве глагола, но и в безлично-предикативной функции в качестве наречия (форма *может* – в значении «достаточно»). В связи с переходом в наречия формы этих глаголов могут отличаться от других форм 3-го лица единственного числа соответствующей группы глаголов по различным признакам (например, *бúд'а*, *мóжа*, *хвáт'а* при *стáн'ет*, *н'úшет* и др.; *мóжет'* при *стáн'ет*, *н'úшет* и т. п.). В тех говорах, где такие отличия наблюдаются, подобные же формы могут употребляться и в качестве глагола. Поэтому в соответствующих разделах ответа наряду с этими глаголами должны быть зафиксированы и другие.

В вопросах № 103-104 спрашивается одновременно о нескольких явлениях: о наличии и отсутствии *т* в разных категориях, о его качестве, о качестве гласного в окончании при отсутствии и при наличии *т* и др. Доброкачественным может быть признан только материал, правильно характеризующий все звуки окончания. С этой точки зрения особо следует обратить внимание на второй абзац пункта «б» вопроса № 104, где при наличии конечного *т* наблюдатель, фиксируя все внимание на качестве *т* (*т* или *т'*), иногда упускает из виду качество гласного и допускает орфографизм в его передаче, например, при произношении *нóс'ут'* пишет *нóс'ат'* (хотя само по себе произношение *нóс'ат'* и известно некоторым говорам).

Вопрос № 105. В говорах, где наблюдается отсутствие *й* между гласными и стяжение гласных в глагольных формах, это явление может захватывать одни сочетания и не распространяться на другие (наиболее широко оно обычно представлено в безударных сочетаниях *айе* и *айу*). Поэтому в ответе материал должен приводиться обязательно отдельно для глаголов с каждым из выделенных в вопросе сочетаний.

Судьба одних и тех же сочетаний в разных формах глаголов обычно одинакова (исключение составляет лишь форма 2-го лица множественного числа, где стяжение наблюдается значительно реже). Поэтому, отвечая на первые пять абзацев вопроса, можно, кроме формы 3-го лица единственного числа, приводить и другие формы глаголов, имеющие соответствующие сочетания (см. требование, сформулированное в шестом абзаце).

В последнем абзаце, кроме формы с заударным сочетанием *айу* в 3-м лице множественного числа, следует приводить также и формы 1-го лица единственного числа *дúмайу*, *дúмау*, *дúмуу*, *дúму* и др.).

Явление стяжения может быть представлено разными его последовательными стадиями, которые нередко можно наблюдать в одном и том же говоре: 1) утратой *й* между гласными (*дúмаут*), 2) дальнейшей ассимиляцией гласных (*дúмуут*) и их стяжением в один долгий звук или звук нормальной длительности (*дúмút*, *дúмут*).

В связи с этим важно, чтобы наличие или отсутствие *й* в нестянутых формах всегда было четко выражено в написании. Совершенно недопустимо приведение примеров в орфографии (ср. *думает*, *знает* и др.), так как наличие *й* перед гласным *е* в системе орфографии не выражено особым знаком. Следует помнить, что в принятой для атласа транскрипции знак *е* всегда обозначает нейотированный гласный, поэтому *й* перед гласным должен всегда передаваться знаком *й* или *ј* (*д'элайет*, *б'ел'эйт* и т. д.), а такие написания, как *д'элайет*, *б'ел'эет*, указывают на отсутствие *й* между гласными.

Вопрос № 106. Имеются в виду глаголы I спряжения, которые в литературном языке и многих говорах имеют в основе настоящего времени чередование задненебных согласных с шипящими (*к* || *ч*, *з* || *ж*).

Основная масса глаголов данной группы обладает в личных формах постоянным ударением на окончании (ср.: *пекú*, *печéшь*, *печét* и т. д.; *запрягú*, *запряжéшь*, *запряжét* и т. д.).

Отличия в отношении ударения имеют лишь глаголы *лечь* и *мочь*: первый имеет постоянное ударение на основе (*лягу, ляжешь* и т. д.), второй – ударение на основе во всех личных формах, кроме 1-го лица единственного числа (*могу*, но *можешь, может* и т. д.). вследствие этих особенностей глаголы *лечь* и *мочь* имеют в говорах особую судьбу. Поэтому, помимо форм глаголов с неподвижным ударением на окончании, в каждом говоре должны быть обязательно зафиксированы формы глаголов *лечь* и *мочь*.

Для выявления системы форм настоящего времени глаголов данной группы достаточно зафиксировать форму 1-го лица единственного числа, форму 3-го лица множественного числа и хотя бы одну из остальных форм каждого глагола. Для тех говоров, где соприкасаются две диалектные черты – обобщение твердого заднеязычного согласного в основе глаголов (*некошь, некот* и др.) и наличие во 2-м лице множественного числа ударения на окончании (*некутё* и др.), - необходимо привести и форму 2-го лица множественного числа для того, чтобы выяснить, может ли в ней выступать твердый заднеязычный согласный.

Следует иметь в виду, что не все глаголы с постоянным ударением на окончании являются в равной степени показательными для всех явлений, которые характеризуют в говорах глаголы этой группы. Так, в глаголах *ткать* и *скать* (сучить, раскатывать) редко происходит обобщение шипящего согласного (формы типа *тчю, счю* почти не встречаются в говорах, знающих обобщение шипящего согласного). Ограниченное значение для суждения об образовании основы имеет и глагол *стеречь*, так как в некоторых говорах он подвергается влиянию родственного ему по корню глагола *сторожить* и переходит во II спряжение (*стережу, стережить* и т. д.).

Личные формы глагола, который в литературном языке имеет форму 1-го лица единственного числа *бегу*, отличаются особой судьбой. В литературном языке формы этого глагола, образованные по I спряжению, выступают только в 1-м лице единственного числа и 3-м лице множественного числа (*бегу, бегут*); формы остальных лиц (*бежишь, бежит* и т. д.) образованы по II спряжению. Первые формы должны грамматически соотноситься с инфинитивом *бечь*, вторые соотносятся с инфинитивом *бежать*. В говорах соотношение форм, образованных по I и II спряжениям, в парадигме этого глагола может быть иное (ср. формы *бежу, бежат*, с одной стороны, и *бегём, бегёте* – с другой). Все это говорит о том, что с глаголом *бечь* (*бежать*) связаны особые процессы, не характерные для глаголов типа *печь, беречь* и т. д.

Учитывая сказанное, не следует в ответе ограничиваться приведением перечисленных выше глаголов (*ткать, скать, стеречь, бечь*). Эти глаголы могут быть приведены в ответе только наряду с другими глаголами данной группы.

Вопрос № 107. Имеются в виду лишь те глаголы II спряжения, для которых в русском литературном языке и во многих говорах в формах настоящего времени характерно чередование согласных в конце основы (*с' || ш, з' || ж, т' || ч, д' || ж, с'т' || ш, з'д' || ж'ж', п' || пл', в' || вл', м' || мл', б' || бл'*).

Большая часть этих глаголов обладает подвижным ударением (на окончании в 1-м лице единственного числа и на основе в формах остальных лиц; ср. *прошу́*, но *прóсиш, прóсит* и т. д.). другие глаголы имеют неподвижное ударение на окончании (*сиджу́ – сидишь, гляжу́ – глядишь*) или на основе (*ви́жу – видишь*). В глаголах с подвижным ударением, помимо обобщения для всей парадигмы конечного согласного основы (ср. формы *прóсю, люблю*). Для того, чтобы это явление не было упущено, нельзя ограничиваться фиксацией форм глаголов с неподвижным ударением (*ви́жу, сиджу, гляжу*), следует приводить их только наряду с формами глаголов, обладающих подвижным ударением.

Надо иметь в виду, что в некоторых говорах глаголы с основой инфинитива на согласный *д* (*водить, ходить, видеть, глядеть* и др.) в форме 1-го лица единственного числа могут в конце основы (на месте *dj) иметь аффрикату *дж* (или *д'ж'*). Чтобы наличие этой языковой черты могло быть картографировано, нужно следить за тем, чтобы среди приводимых в ответе глаголов были глаголы с основой инфинитива на согласный *д*.

Вопрос № 108. Имеются в виду те глаголы I спряжения с инфинитивом на *-ать*, у которых в формах настоящего времени суффикс *a* не сохраняется, а конечный согласный основы *з, к, х, б, п, м* чередуется с *ж, ч, ш, бл', пл', мл'* (ср. *брехать – брешу, сыпать – сыплю* и т. д.). Эта непродуктивная группа глаголов подвергается в говорах интенсивному воздействию продуктивных глаголов I спряжения типа *бросать – бросаю*, которое в разных говорах охватывает разные глаголы. Так как круг глаголов, образующих формы настоящего времени по одному или другому типу, по говорам различен, то в каждом говоре следует зафиксировать именно те глаголы, которые приведены в данном вопросе.

Для глаголов с основой инфинитива не на губной согласный (первый абзац) о принадлежности к тому или иному другому виду образования основы может свидетельствовать любая из форм настоящего времени изъявительного наклонения, а также формы повелительного наклонения (*маши* или *махай, полощите* или *полоскайте* и т. д.). для глаголов с основой инфинитива на губной согласный (второй абзац) необходимо зафиксировать форму 1-го лица единственного числа и хотя бы одну из форм остальных лиц. Это объясняется тем, что данные глаголы в некоторых говорах могут испытывать влияние глаголов II спряжения (*дремлю, но дремишь, дремит* и т. д., по образцу глаголов типа *курить: куплю, купишь, купит*) и различать основу 1-го лица единственного числа и основу в форме остальных лиц¹. Кроме того, известны говоры, в которых форма 1-го лица единственного числа типа *дремлю, трепаяю* последовательно выступает при формах *дреммишь, трепмишь, дремит, трепит* и т. д., составляя с ними одну парадигму.

Ввиду того, что принадлежность глаголов с основой на губной согласный к тому или другому классу глаголов определяется соотношением формы 1-го лица единственного числа с формами других лиц, формы повелительного наклонения сами по себе не свидетельствуют о характере спряжения этих глаголов и могут быть приведены только как дополнительный материал.

Вопрос № 109. Форма *ешь* в одних говорах, как и в литературном языке, может являться одновременно формой 2-го лица единственного числа изъявительного и повелительного наклонения (ср.: *почему ты не ешь кашу?* – изъявительное наклонение; *ешь скорее!* – повелительное наклонение), в других говорах – только формой повелительного наклонения; формой изъявительного наклонения в таких говорах является форма *еси* или ее разновидности (ср.: *почему ты не еси кашу?* – изъявительное наклонение; *ешь скорее!* – повелительное наклонение). Так как в вопросе имеются в виду формы изъявительного наклонения, то форму *ешь* (или ее фонетические разновидности) следует приводить в ответе только в том случае, когда есть уверенность, что она является формой изъявительного наклонения, о чем должен свидетельствовать контекст (если он является показательным), а при отсутствии его – специальная морфологическая помета.

Вопрос № 110. Слово *есть* (имеется) часто выступает в одном и том же говоре в нескольких вариантах (*йес'т', йес', йес'а, йе; йос'т', йос'а, йо*), наличие которых может зависеть от различных условий речи: употребления этого слова во фразе или изолированно в виде утверждения, наличия или отсутствия логического ударения на этом слове и т. д. Поэтому следует стремиться записать все варианты этого слова в разнообразном контексте и по возможности выяснить условия их употребления.

Вопрос № 111. Пункт «а» данного вопроса предусматривает выяснение следующих явлений: 1) выступает ли возвратная частица с гласным элементом или без него (*-с'а, -с'и* или *-с'*; *-са, -сы* или *-с*) и каков этот гласный (*-с'а, -с'и, -с'е; -са, -сы, -се*); 2) является ли согласный с частицы твердым или мягким (*с* или *с'*).

Условия, определяющие в говорах наличие одних вариантов произношения и отсутствие других, недостаточно выяснены. Как показывают материалы атласа, тот или иной

¹ Если при этом в таких говорах глаголы II спряжения типа *куплю – купишь* (см. вопрос № 107) обобщают основу не 1-го лица для всех форм (*купю – купишь*), то это обобщение, естественно, имеет место и в глаголах, подравнявшихся под этот тип спряжения, т. е. вместо *дремлю – дремишь*, в этих говорах будет *дремю – дремишь*.

вариант произношения зависит от того, является ли слог, предшествующий возвратной частице, ударенным или безударным (ср. *боюсь* или *мóюсь* – в первом случае чаще сохраняется мягкость *с*, а также гласный частицы; ср. диалектное *боюся*). Играет, видимо, роль и качество гласного, предшествующего возвратной частице (ср. *садились* и *садилась* – в первом случае, т. е. после гласного переднего ряда, также чаще сохраняется мягкость *с*).

Поэтому следует привести для пункта «а» обильный и разнообразный материал, который давал бы возможность выяснить все указанные условия.

Для форм, выделенных в пункте «б», существенным является качество согласного, предшествующего частице, в частности положение после шипящего в форме 2-го лица единственного числа, где могут быть представлены различные по говорам процессы развития сочетания *шс*. Эти примеры в издании «Программы» 1947 г. Ошибочно разделены между двумя абзацами: ко второму абзацу следует отнести и последний пример предшествующего абзаца (*боишься* и разновидности этой формы).

Для тех говоров, где гласный в возвратной частице может звучать как *и* (*сад'йлс'и*, *м'йлс'и* и т. д.), важно привести подобные же формы с ударением на окончании (*вз'алс'а* или *вз'алс'и*, *бралс'а* или *бралс'и* и др.), если они имеются в говоре.

Вопрос № 112. Следует иметь в виду, что различие в формах повелительного наклонения по говорам тесно связано с отдельными глаголами. Поэтому необходимо зафиксировать формы от всех приведенных в вопросе глаголов, расширяя лексический состав отдельных групп глаголов (см. ниже).

В первом абзаце сгруппированы глаголы II спряжения с инфинитивом на *-ить*. Хотя разные глаголы этой группы могут иметь разные формы повелительного наклонения, в говорах может проявляться в большей или меньшей степени общая тенденция к оформлению повелительного наклонения с ударением на основе и нулевым окончанием. Поэтому желательно расширение материала ответа за счет приведения других глаголов данной группы.

Во втором абзаце объединены различные глаголы I спряжения, каждый из которых может иметь особую форму повелительного наклонения. Особую группу здесь составляют глаголы с основой настоящего времени на задненебные согласные (*к*, *г*), где в формах повелительного наклонения возможно обобщение в конце основы шипящего согласного *ж* и *ч*, заимствованного из форм настоящего времени (*помож* под влиянием форм *поможешь*, *поможет* и т. д.). Однако из глаголов этой группы приведены только глаголы *помочь*, *бечь*, *лечь*, характеризующиеся особенностями в образовании форм (см. комментарии к вопросу 106). Поэтому, приводя материал, следует расширить его за счет более типичных глаголов данной группы (например, *печь*, *беречь*, *течь*, *сечь*, *толочь*).

Неудачным является приведение в одном ряду формы *тронь* и форм *трог* и *трожь*, так как грамматически они не являются формами повелительного наклонения одного глагола. Среди этих форм интерес представляют лишь формы *трог* и *трожь*, так как форма *тронь* известна повсеместно.

Вопрос № 113. В первом абзаце спрашивается о глаголах, имеющих в литературном языке инфинитив на *-ть* и на *-сть* (*ходить* и *клать*). Примеры, приводимые в ответе, должны отражать обе эти группы глаголов, так как сохранение в инфинитиве конечного *и* по говорам чаще наблюдается у глаголов типа *клать*, *сесть*.

Во втором абзаце спрашивается о глаголах, имеющих в литературном языке инфинитив на *чь*; в третьем – о глаголах, имеющих в литературном языке инфинитив на *-ти*.

В ответах по второму и третьему абзацам могут быть приведены и инфинитивы соответствующих возвратных глаголов (например, *беречься* или *берегчись*, *нестись* или *несться*).

В четвертом абзаце выделены глаголы *идти* и *пасти*, имеющие особенности в образовании инфинитива по говорам. Приведение инфинитива именно этих двух глаголов в данном абзаце обязательно.

Вопрос № 114. Причастия в вопросе разбиты на два абзаца соответственно тому, с каким суффиксом образуются формы страдательных причастий в литературном языке.

По говорам круг глаголов, образующих формы причастий с суффиксом *-н-* или с суффиксом *-т-*, может быть различен, так как у одних и тех же глаголов в разных говорах причастия оформляются с помощью различных суффиксов. Поэтому в ответе следует по возможности привести формы причастий от всех перечисленных в вопросе глаголов. Желательно также привести формы причастий глаголов тех же корней с другими приставками (например, кроме формы *выдана* или *выдата*, привести также формы *отдана* или *отдата*).

Причастия от любого из требуемых глаголов можно приводить в любой форме – краткой или полной (*выдатая* или *выдата* и т. п.), независимо от рода, числа и падежа (*взятый, взятые, взятых* или *взяный, взяные, взяных* и т. д.).

Вопрос № 115. Основной темой данного вопроса является различие суффиксов, посредством которых образуются деепричастия (*-вши, -миши, -лиши* и т. д.). для отражения этого явления пригодны формы деепричастий от любых глаголов с основой на гласный, а также глаголов *идти, есть, ехать*. Деепричастия от этих трех глаголов следует зафиксировать особо, так как они чаще, чем деепричастия от глаголов с основой на гласный, имеют форму на *-тиши, -тчи* (ср. *шѣтши, шѣтч'и, шѣтцы* и др.).

В деепричастиях от глаголов II спряжения с инфинитивом на *-ить*, помимо различия суффиксов, может иметь место и различие в ударенном гласном *и* или *о*: *покурѣмиши* или *покурѣмиши*. Поэтому в ответе, наряду с деепричастиями от других глаголов, должны быть представлены деепричастия от глаголов II спряжения с инфинитивом на *-ить*.

Следует иметь в виду, что от глагола *взять* (и других данного корня: *отнять, принять*), кроме таких форм деепричастий, как *взавши* или *взявши*, в некоторых говорах может быть образована форма *взѣмиши*, где *м* принадлежит корню (*взѣмиши* из **вѣз-ѣм-ши*). Поэтому, кроме форм от других глаголов, желательно привести и формы деепричастий от глаголов *взять (отнять, принять)*.

Вопрос № 116. В первом абзаце имеются в виду любые существительные, являющиеся названием ягод, с суффиксами *-ика, -ига, -ица*. Поэтому, наряду с названиями, перечисленными в вопросе, можно приводить и другие (например, *косяника, ежевика*).

Суффиксы *-ник, -няк, -няг* (второй абзац), служащие для образования существительных со значением определенных деревьев и кустов, обычно связаны с определенными основами, поэтому в ответе следует привести именно те слова, которые перечислены во втором абзаце. Однако для того, чтобы выявить возможно полно все суффиксы существительных данного значения, желательно, чтобы, кроме этих существительных, были приведены и другие той же группы (*дубняк, сосняк* и т. д.).

Для определения состава фонем суффикса недостаточно, как правило, привести формы именительного падежа единственного числа. Так, для определения конечной согласной фонемы суффиксов (*з, γ* или *к*) нужно привести любую из падежных форм с данным суффиксом, в которой конечный согласный суффикса выступает перед гласным (например, *йьл'н'акá* или *йьл'н'агú*). Приведение формы именительного падежа единственного числа обязательно в тех случаях, когда ударение падает на суффикс, так как только по этой форме для ряда говоров (где безударные *и* и *а* совпадают в одном звуке) можно установить, какая гласная фонема входит в суффикс.

Вопрос № 117. В большей части пунктов вопроса № 117 имеется в виду место ударения в определенных словах или в отдельных формах определенных слов. Во всех пунктах, где то или иное место ударения характеризует не отдельные слова, а определенные формы целого класса слов, об этом делаются указания ниже в замечаниях по каждому пункту.

Пункт «а». Показательны все падежные формы единственного числа, кроме формы винительного падежа, так как в винительном падеже ударение на основе могут иметь как

существительные с постоянным ударением на основе, так и существительные с ударением на окончании в остальных формах (например, *рука́ – ру́ку* и *кни́га – кни́гу*).

Пункт «б». Необходимо привести перечисленные существительные именно в именительном падеже, так как косвенные падежи множественного числа могут иметь иное ударение (например, *зубы́ – зубо́в. во́лки – волко́в*).

Пункт «в». Имеется в виду место ударения в формах винительного падежа единственного числа тех существительных, которые в литературном языке и части говоров имеют подвижное ударение (на окончании в именительном и всех косвенных падежах, кроме винительного падежа, и на основе в винительном падеже). Во многих говорах под влиянием других падежей и благодаря наличию существительных женского рода с постоянным ударением на окончании и эти существительные получают в винительном падеже ударение на окончании (вместо *голова́ – го́лову* становится *голова́ – голову́*, так же как и *жена́ – жену́*). Ввиду того, что процесс выравнивания основы по месту ударения охватывает обычно не все существительные этой группы, а ту или иную часть их, то в целях сопоставимости материала разных ответов желательно, чтобы в первую очередь приводились те существительные, которые даны в «Программе». Однако следует привести и другие существительные этой группы, из числа услышанных в говоре.

Пункт «г». Возможность переноса ударения на предлог характеризует не все сочетания существительного (или другого имени) с предлогом, а лишь сочетания со словами определенного акцентологического типа (где гласный основы имел в древности нисходящую интонацию), причем место ударения в этих сочетаниях по говорам может быть закреплено за отдельными сочетаниями. Поэтому в ответе следует приводить именно те сочетания, которые перечислены в вопросе.

Пункт «д». Место ударения в родительном и дательном падежах местоимения *никто* и *ничто* может не совпадать, поэтому нужно привести падежные формы обоих местоимений.

Пункт «е». Показательными являются любые падежные формы данных прилагательных, как в единственном, так и во множественном числе.

Пункт «з». Имеются в виду глаголы с подвижным ударением в литературном языке (*скажу́ – ска́жешь; варю́ – ва́ришь* и т. д.). отдельно следует зафиксировать формы не 1-го лица глаголов *прийти* и *вернуться*.

Среди глаголов с подвижным ударением выделяется группа глаголов II спряжения (*смотреть, курить, варить* и т. д.). Для характеристики диалектных особенностей ударения в формах настоящего времени глаголов этой группы нужно привести форму 1-го лица единственного числа и хотя бы одну из остальных форм каждого глагола. Так как не все глаголы II спряжения, имеющие в литературном языке подвижное ударение, могут иметь диалектные особенности в области ударения (имеется в виду возможность обобщать ударения на окончании), то рекомендуется приводить в ответе формы перечисленных в вопросе глаголов.

Для глагола I спряжения *сказать* достаточно привести лишь форму 1-го лица единственного числа, так как обобщения места ударения на окончании в глаголах этого типа не наблюдается.

Пункт «и». В ответе должны быть представлены следующие группы глаголов независимо от конкретной лексики: а) глаголы I спряжения, имеющие в литературном языке в форме 2-го лица множественного числа ударение на 1-м слоге окончания (*несёте, берёте* и т. п.); б) глаголы I спряжения, имеющие в литературном языке в форме 2-го лица множественного числа ударение на основе (*знаёте, вяжете* и т. п.); в) глаголы II спряжения, имеющие в литературном языке в форме 2-го лица множественного числа ударение на 1-м слоге окончания (*сидите, глядите* и т. п.); г) глаголы II спряжения, имеющие в литературном языке в форме 2-го лица множественного числа ударение на основе (*любите, купите* и т. п.).

Пункт «к». В ответе должны быть приведены формы именно тех глаголов, которые перечислены в вопросе, так как разные глаголы одной и той же категории могут иметь в

говорах в отношении места ударения различную судьбу, что связано со старыми интонационными отношениями.

В первом абзаце выделены формы прошедшего времени единственного числа мужского рода; во втором – формы прошедшего времени единственного числа женского рода; в третьем – формы прошедшего времени единственного числа мужского рода возвратных глаголов.

СИНТАКСИС

Синтаксические явления, предусмотренные «Программой», как правило, не связаны с какими-либо определенными конкретными словосочетаниями и предложениями. Примеры, приведенные в «Программе», являются лишь образцами, которые должны облегчить понимание сущности той или иной синтаксической конструкции. В ответы на вопросы по данному разделу могут включаться любые словосочетания и предложения, отвечающие по своей структуре поставленным требованиям. Лишь в отношении некоторых диалектных синтаксических особенностей известно, что в части говоров они связаны с какими-то конкретными единичными словосочетаниями (см. пункт «б» вопроса № 113) либо с определенной, семантически или как-нибудь иначе ограниченной группой словосочетаний (см. вопросы № 129-130, 133). Все такие случаи оговорены ниже, в комментариях к отдельным вопросам.

Материал по синтаксическим вопросам «Программы» должен собираться в процессе наблюдений над живой речью носителей того или иного говора. Метод наводящих вопросов, о котором говорится во «Введении» (см. стр. 5-6), при сборе материала по синтаксису имеет еще более ограниченное применение, чем при сборе материала по фонетике и морфологии. В какой-то мере этот метод может быть использован лишь для получения ответов на вопросы, касающиеся тех или иных словосочетаний (см., например, вопросы № 129-130, 131 «б», 132). Но именно по данным вопросам, в силу сравнительно частого употребления нужных конструкций в живой речи, сбор материала, как правило, не вызывает затруднений. Большая же часть синтаксических вопросов посвящена явлениям, связанным со структурой предложения (таковы, например, все вопросы, относящиеся к употреблению диалектных форм сказуемого). В случаях, когда какие-либо из этих диалектных конструкций не имеют широкого употребления в говоре, сбор материала может представить значительную трудность. Однако никакого иного метода, кроме непосредственного наблюдения над живой речью, здесь рекомендовать нельзя. Недопустимой является постановка прямых вопросов по примерам «Программы» (такого типа как: «Говорят ли у вас отец заболел?»).

Для того, чтобы обеспечить сбор материала по разделу синтаксиса, необходимо предварительно не только хорошо изучить вопросы «Программы», но и запомнить, какие синтаксические явления должны быть зафиксированы, чтобы не пропустить соответствующих примеров в речи.

Величина отрезка речи, необходимого для правильного ответа на синтаксические вопросы, не одинакова для разных явлений: в одних случаях можно ограничиваться приведением отдельных словосочетаний, в пределах которых реализуется интересующее нас явление (таковы, например, вопросы № 129, 130, 131 «б», 132, 134); в других вопросах «Программы» речь идет о явлениях, связанных со структурой простого предложения (например, в вопросах № 123, 124, 125, 137), и в ответах на эти вопросы следует привести целиком простое предложение; наконец, есть явления, для понимания которых требуется привести сложное предложение или контекст, превышающий простое предложение (например, для определения грамматических значений диалектных форм сказуемого, о которых спрашивается в вопросах № 118, 120, 127, необходимо сопоставление их с формами сказуемого предшествующего или последующего предложения, почему и следует записывать весь контекст, позволяющий произвести данное сопоставление).

В тех случаях, когда необходимо записать достаточно большой отрезок речи (сложное предложение или несколько простых), допустимы записи в упрощенной транскрипции или средствами орфографии, однако, во всех случаях следует ставить знаки ударения.

При ответе на синтаксические вопросы необходимо иметь в виду следующее.

Для некоторых синтаксических конструкций, распространенных в какой-то части говоров, легко могут быть найдены в других говорах и литературном языке определенные параллели, т. е. конструкции, выражающие те же самые синтаксические отношения, но имеющие другую структуру (например, конструкциям типа *носить вода* в одних говорах соответствует конструкции типа *носить воду* в других говорах и литературном языке; такими же соотносительными являются конструкции *два мужики* и *два мужика*, конструкции *приехать с леса*, *приехать з леса* и *приехать из леса*).

В ответах на вопросы, посвященные синтаксическим явлениям такого типа (см. вопросы № 122, 123, 124, 128 и др.), во всех случаях должен быть приведен конкретный материал (например, в ответе на вопрос № 130 должны быть приведены конструкции типа *носить вода*, *топить баня* или типа *носить воду*, *топить баню*).

Другая часть вопросов «Программы» посвящена конструкциям, соотнесение которых с какими-либо определенными конструкциями в других говорах затруднительно (см. например, вопросы № 121, 126, 127). В этих случаях конкретный материал приводится тогда, когда данные конструкции встретились в говоре. В противном случае дается отрицательный ответ (указание на то, что данные конструкции не отмечены).

Вопрос № 118. Вопрос касается употребления деепричастий-сказуемых в нестрадательных конструкциях (ср. вопрос № 120).

Деепричастные конструкции следует записывать в контексте, который позволил бы определить временное значение деепричастия-сказуемого. Если деепричастная конструкция входит в состав сложного предложения, необходимо привести его целиком. Если же деепричастие-сказуемое отмечено в простом предложении, следует по возможности дать контекст, превышающий простое предложение, т. е. хотя бы в сокращенном виде предшествующее и последующее предложения, чтобы можно было сопоставить деепричастие-сказуемое со сказуемыми соседних предложений (если данные предложения по смыслу связаны между собой) или быть уверенным в смысловой обособленности предложения с деепричастием-сказуемым (это требование относится также к сбору материала по вопросам № 120 и 127).

В качестве сказуемых в говорах чаще употребляются деепричастия, образованные от непереходных глаголов совершенного вида. Однако в некоторых говорах возможно употребление деепричастий-сказуемых и от непереходных глаголов и глаголов несовершенного вида. При собирании материала следует обратить внимание на то, от каких глаголов в данном говоре образуются деепричастия-сказуемые.

Известно, что наиболее широко в качестве сказуемого употребляются деепричастия *вытвивши*, *одевши*, *раздевши*, *обувши*, *разувши*, *раскрывши*. Поэтому, если в говоре отмечено употребление деепричастий в качестве сказуемых и от других глаголов, не следует ограничиваться приведением примеров только с указанными выше деепричастиями. Если же в говоре наблюдается употребление только приведенных выше деепричастий-сказуемых, необходимо их привести и оговорить это в ответе.

Вопрос № 119. Вопрос имеет целью выявить употребление в говоре деепричастий без частицы *–ся* в соответствии с возвратными формами деепричастий в части говоров и литературном языке (в формулировке вопроса «Программы» ошибочно употреблен термин «причастия»).

Имеется в виду выявление форм деепричастий без частицы *–ся*, употребляющихся в разных синтаксических функциях: в функции обстоятельства или предикативного определения (см. примеры первого абзаца) и в функции сказуемого (см. примеры второго абзаца). В связи с этим примеры необходимо приводить в предложении.

Следует учесть, что в говорах наиболее широко употребляются без частицы *–ся* деепричастия *обувши*, *разувши*, *одевши*, *раздевши*, *раскрывши*. Поэтому, если в говоре

наблюдается употребление без частицы *-ся* и других деепричастий в соответствии с возвратными формами деепричастий в части говором и литературном языке, необходимо их привести в ответе, а не ограничиваться приведением примеров с названными выше деепричастиями. Если же в говоре наблюдается употребление только указанных выше деепричастий, следует их привести и оговорить это в ответе.

Вопрос № 120. В отличие от вопроса № 118, данный вопрос касается употребления деепричастий-сказуемых в страдательных конструкциях.

Под страдательными конструкциями понимают такие, в которых подлежащим является имя, называющее лицо или предмет, не производящий действия, а испытывающий чье-либо действие на себе.

Показателями страдательных конструкций в литературном языке являются:

- 1) сказуемое – страдательное причастие или глагол с частицей *-ся*,
- 2) именительный падеж объекта действия (подлежащее),
- 3) творительный падеж действующего лица (если последнее в предложении обозначено).

Страдательные конструкции с деепричастиями-сказуемыми, встречающиеся в некоторых говорах, часто не имеют достаточно отчетливых признаков, которые позволили бы выделить их из общей массы конструкций с деепричастиями-сказуемыми: отсутствуют какие-либо особенности в оформлении сказуемого; действующее лицо в этих конструкциях, если и выражается, то, по-видимому, чаще всего сочетанием родительного падежа с предлогом *у*, которое допускает двоякое истолкование: так, например, в предложении *у него рукав оторвавши* сочетание *у него* может быть формой выражения действующего лица, т. е. означать, что он оторвал рукав, или формой выражения лица, которому принадлежит оторванный рукав. Таким образом, единственный надежный грамматический признак страдательных конструкций с деепричастием-сказуемым – наличие в предложении формы именительного падежа со значением объекта действия, являющийся подлежащим. Однако необходимо иметь в виду, что как конструкции с именительным падежом объекта действия могут быть с уверенностью квалифицированы только такие примеры, в которых: 1) форма именительного падежа отличается от формы винительного падежа; 2) именительный падеж не может быть принят за форму выражения активного деятеля, что имеет место в тех случаях, когда предмет, обозначенный именительным падежом, сам не способен быть производителем данного действия, например: *карточка подаривши, миска помывши, капуста прополовши, кони запрягши, борода сбравши*. Из предложений, приведенных в «Программе», указанным условиям удовлетворяют два: *грядка поливши, земля отобравши*.

Надежным материалом для ответа на данный вопрос могут служить также предложения со сказуемыми-деепричастиями от таких переходных глаголов, которые не имеют параллельных образований с *-ся* (типа *уронить*) или по своему лексическому значению далеко отошли от параллельных образований с *-ся* (типа *взять – взяться, выбрать – выбраться*), т. е. предложения типа: *ребенок уронивши, она в нашу деревню взявши, она в сельсовет выбравши*. При этом должны быть уверенность в том, что данные предложения являются полными, что в них не опущено прямое дополнение (в противном случае именительный падеж явился бы формой выражения активного деятеля, а не объекта действия).

О необходимости приводить деепричастные конструкции в контексте см. в комментариях к вопросу № 118.

Вопрос № 121. При собирании материала следует обратить внимание на то, что среди безличных предложений со сказуемым – страдательным причастием как от непереходных, так и от переходных глаголов могут быть конструкции двух типов: 1) без указания на действующее лицо: *нигде не бывано, руку поранено* и 2) с указанием на действующее лицо: *у них в город уехано, у него овцу взято* (то есть он взял овцу). В соответствии с этим разграничением и следует давать ответ по каждому из пунктов вопроса.

Если в говоре наблюдаются конструкции с указанием на действующее лицо, необходимо обратить внимание на способы его оформления (родительный падеж имени с предлогом *у*: *здесь у волков хожено, у волков овцу взято*; родительный падеж имени с предлогом *от*: *здесь от волков хожено, от волков овцу взято*; творительный падеж имени: *здесь волками хожено, волками овцу взято*).

Среди конструкций с причастиями от непереходных глаголов следует особо выделить конструкции с возвратными формами причастий, если последние отмечены в говоре.

Собирая материал по пункту «б», необходимо иметь в виду, что в некоторых говорах наблюдаются конструкции с именительным падежом имени при сказуемом – кратком страдательном причастии среднего рода, образованном от переходного глагола (ср. предложение *один партизан похоронено*). Конструкции этого типа занимают среднее положение между личными и безличными: имеется именительный падеж подлежащего, но сказуемое оформлено как безличное. Такие предложения, по-видимому, генетически связаны с безличными предложениями типа *руку поранено*, и поэтому, если они наблюдаются в говоре, их следует привести.

Для того чтобы было возможно определить, какие конструкции с краткими страдательными причастиями среднего рода, образованными от переходных глаголов, употребляются в говоре – с винительным или с именительным падежом имени, – необходимо среди примеров в ответе по пункту «б» привести предложения с существительными, имеющими форму винительного падежа, отличную от формы именительного (типа *руку поранено, овцу взято*).

В тех говорах, для которых характерно употребление кратких страдательных причастий-сказуемых без согласования в форме мужского рода единственного числа (см. вопрос № 122), и в безличных предложениях сказуемое может выступать в этой же форме (*нигде не быван, руку поранен* и др.). Конструкции такого типа необходимо приводить в ответе как на вопрос № 121, так и на вопрос № 122.

Вопрос № 122. Вопрос имеет целью выяснить, как употребляются в говоре краткие страдательные причастия-сказуемые: согласуясь в роде и числе с подлежащим или без согласования – в форме мужского рода единственного числа (см. примеры в «Программе»).

Следует иметь в виду, что несогласованные краткие страдательные причастия мужского рода могут выступать также в сочетании со связкой прошедшего или будущего времени. При записи примеров со связкой необходимо обратить внимание на ее форму (согласуется она с подлежащим или нет).

Для тех говоров, в которых наблюдается переход существительных среднего рода в мужской, примеры типа *сено свезен* непоказательны. В этих случаях следует иллюстрировать данное явление только примерами с существительными в форме женского рода или в форме множественного числа.

При собирании материала по этому вопросу, необходимо учесть, что употребление кратких страдательных причастий мужского рода в качестве сказуемого не ограничивается предложениями с именительным падежом имени (типа *корова напоен, деньги взят*), а распространяется и на конструкции иного типа, в частности, на все типа безлично-страдательных конструкций, предусмотренных в вопросе № 121 (*нигде не быван, здесь у волков хожен, руку поранен, волками корову еден* и др.). В ответе на вопрос № 122 необходимо привести все отмеченные в говоре конструкции со сказуемым – кратким страдательным причастием мужского рода.

Вопрос № 123. Вопрос предусматривает выявление в говорах конструкций с родительным падежом имени при сказуемом, выраженном личными формами глаголов *быть, бывать*, (не только настоящего времени), соответствующих конструкций с именительным падежом в других говорах и литературном языке.

В данных конструкциях, как правило, употребляется родительный падеж множественного числа (см. примеры «Программы»), однако возможны конструкции и с

родительным падежом единственного числа, по-видимому, от таких существительных, которые не имеют форм множественного числа: *есть молока, было грязи* и т. п.

К числу требуемых конструкций не относятся предложения с подлежащим, выраженным сочетанием количественных наречий или числительных с существительным в родительном падеже (например: *мало бывает людей, есть несколько песен, было пять пожаров*). Поэтому должна быть полная уверенность в том, что при записи соответствующих конструкций не были опущены те или иные слова, выражающие количество.

Вопрос № 124. Вопрос имеет целью выяснить, в какой форме употребляется имя (не только существительное) при сказуемом – предикативном наречии *надо, нужно*: в форме именительного или винительного падежа.

Если в говоре употребляются какие-либо другие предикативные слова с тем же значением (например, *трэба*), примеры с ними также следует привести.

Требуемые конструкции необходимо отличать от таких, в которых сказуемое выражено краткой формой прилагательного *нужный* (*она мне нужнá, они нам нужнѝ*).

Следует иметь в виду, что непоказательными являются примеры с существительными, имеющими форму именительного падежа, не отличающуюся от винительного падежа, типа *мне надо стол, собаке надо кость*. Поэтому с существительными женского рода на *-а* и одушевленными существительными мужского рода.

Вопрос № 126. Вопрос посвящен одному из частных случаев диалектного употребления слова *есть* – употреблению его при глагольных формах прошедшего времени.

Вопрос о значении слова *есть* в данных конструкциях до настоящего времени окончательно еще не разрешен в науке (это относится также и к некоторым другим конструкциям со словом *есть* – см. дополнение). Возможно, что слово *есть* здесь не составляет единого целого с глагольной формой (т. е. не является связкой), а представляет собой неизменяемое слово (типа частицы) со значением утверждения (а возможно, и каким-либо другим значением).

При собирании материала следует учесть, что слово *есть* может выступать в говоре в своих диалектных вариантах (см. вопрос № 110).

Дополнение. Желательно обратить внимание на то, нет ли в говоре других случаев диалектного употребления слова *есть*, например, в сочетаниях с глаголами в форме настоящего времени (типа *есть ходят старики*). В сочетании с причастиями (типа *в лодке тоже есть настелено, али у вас кто зашедши есть?*), в сочетании с именем (*она есть моя дочь*). Наличие этого материала поможет решить вопрос о значении слова *есть* в говорах.

Вопрос № 127. Вопрос касается употребления в говоре сложной формы прошедшего времени, в состав которой входит согласуемая связка *был (была, было, были)* и форма прошедшего времени спрягаемого глагола.

Для того, чтобы можно было определить, каково временное значение сказуемых, выраженных сложной формой прошедшего времени, данные конструкции должны быть приведены в более или менее широком контексте (см. замечание к вопросу № 118). При этом необходимо быть уверенным в том, что формы *был (была, были, было)* и полнозначный глагол составляют одно сказуемое, а не два (составные части одного сказуемого обычно не разделяются паузой, тогда как между двумя самостоятельными сказуемыми должна быть пауза).

Конструкции, о которых идет речь в данном вопросе «Программы», нельзя смешивать с конструкциями, имеющими значение начатого в прошлом, но незаконченного действия, и включающими в себя неизменяемую глагольную форму *было* (типа *поехал было, да вернулся*).

Вопросы № 129, 130. В ответе необходимо установить, в какой форме – именительного или винительного падежа – употребляются в говоре при инфинитиве (вопрос № 129) и спрягаемых формах (вопрос № 130) переходных глаголов существительные женского рода на *-а*, обозначающие прямой объект.

При собирании материала по говорам, в которых употребление конструкций с именительным падежом прямого дополнения как явление отсутствует, следует выяснить, не употребляется ли именительный падеж существительных женского рода на *-а* в словосочетаниях, выражающих временные отношения типа: *прожить (прожил) зима; провести (провел) вся (всю) весна, проработать (проработал) неделя*, а также при сочетании инфинитива с предикативным наречием *надо (надо баня топить)*,

Вопрос № 131. При собирании материала по данному вопросу «Программы» необходимо иметь в виду следующее:

1. В пункте «а» спрашивается о форме существительных мужского рода при сочетании их с числительным *оба*. Сочетания существительных с числительными *обои, оба*. Сочетания существительных с числительным *обои*, употребляющиеся в говорах значительно шире, к теме вопроса не относятся.

Сочетание числительного *оба* с существительным необходимо приводить в контексте, чтобы была уверенность в том, что числительное и существительное являются одним членом предложения (см. примеры «Программы»), а не подлежащим и сказуемым (типа *оба – ученики нашей школы*).

Если в говоре употребляются сочетания типа *обе мужики работают*, то их следует привести.

2. В ответе по пункту «б» при характеристике сочетания числительных с существительными мужского рода твердой основы нельзя ограничиваться примерами с существительными *литр, метр, километр*, которые в говорах могут относиться и к женскому роду.

При характеристике сочетаний числительных *два, три, четыре* с существительными мужского рода мягкой основы необходимо привести примеры как со словами *день, рубль*, предусмотренными «Программой», так и с другими существительными мягкой разновидности, поскольку форма названных существительных в указанных сочетаниях нередко отличается от формы других существительных мягкой основы.

Из сочетаний числительных с существительными женского рода необходимо приводить такие, в которых форма родительного падежа единственного числа и именительного падежа множественного числа различаются местом ударения (см. примеры «Программы»).

Вопрос № 132. Цель вопроса – установить, какие предлоги – *из, с* (*з*) или *з* (*с*) – употребляются в говорах после глаголов движения в конструкциях, выражающих пространственные отношения (движение направлено изнутри предмета).

Следует иметь в виду, что в некоторых говорах *з* может выступать в качестве самостоятельного предлога, а не фонетического варианта *с* (перед звонкими согласными). В связи с этим необходимо приводить примеры, которые определенно показывали бы, какой именно предлог – *с* или *з* – в данном случае употреблен, т. е. примеры с существительными, начинающимися на гласный, сонорный согласный, *в* или *ж* (типа *с (з) Орла, с (з) леса, с (з) Москвы, с (з) Воронежа, с (з) Ельни*).

Вопрос № 133. Вопрос предусматривает выяснение того, какие предложные конструкции употребляются в говоре для выражения цели движения в словосочетаниях: а) с одушевленными существительными, б) с неодушевленными существительными.

В качестве иллюстративного материала как в том, так и в другом случае могут быть использованы примеры с местоимениями, но при этом необходимо указать, какие существительные они собой заменяют.

Следует иметь в виду, что распространенность диалектных конструкций со значением цели движения по разным говорам в значительной степени различна. В одних говорах диалектные конструкции выступают лишь в качестве единичных фразеологизмов. Так, например, предлог *по* в некоторых говорах употребляется только в одном словосочетании *идти по воду* или только в двух – *идти по воду, поехать по дрова*. В других говорах распространены диалектные конструкции с каким-либо ограниченным кругом

существительных. Так, известно, что предлог *по* нередко сочетается с существительными, обозначающими предметы, которые собирают, заготавливают, запасают впрок (ягоды, грибы, дрова, хворост, веники, мох, орехи, лыжи и т. п.), причем предлог *по* употребляется в тех случаях, когда целью движения является именно заготавливание, собирание каких-либо предметов (например, могут сказать *поехали в лес по дрова*, но *пошел в сарай за дровами*). Наконец, есть говоры, в которых употребление предлога не связано, по-видимому, с какой-либо определенной группой существительных и не зависит от цели и направленности движения (ср. употребление предлога *по* в конструкциях типа *пойти к соседу по топору*, *поехать на ферму по молоко*, *пойти в сарай по дрова*, *сходить в магазин по хлеб* и т. д.).

Из сказанного вытекает, что в ответе на данный вопрос следует привести как можно больше примеров, причем среди них должны быть также примеры со словами, предусмотренными «Программой». Предложные сочетания должны приводиться в контексте, позволяющим определить цель и направленность движения (см. приведенные выше примеры).

Вопрос № 135. При выявлении в говоре конструкций со сложными предлогами следует обращать внимание не только на конструкции со значением местоположения предмета (отвечают на вопрос *где?*), но и на конструкции, характеризующие направление движения (отвечают на вопрос *куда?*). При этом важно выяснить, какая форма существительного употребляется в том и другом случае.

Предложные конструкции необходимо приводить во фразе, из которой можно было бы определить их значение.

Вопрос № 136. В том случае, если частица в говоре имеет разные формы (*то*, *ти*, *те*, *ту*...), необходимо выяснить закономерность их употребления: употребляются ли разные формы частицы независимо от падежной формы и конечных звуков существительных (например, *земля-та*, *земли-та*, *землю-та*.; *земля-ти*, *земли-ти*, *землю-ти*...), или гласный частицы уподобляется конечному гласному существительных (например, *избу-ту*, *из лесу-ту*, *по столу-ту*...; *старики-ти*, *зёмли-ти*, *земли́-ти*, *об матери-ти*...), или изменение частицы носит грамматический характер, т. е. частица имеет в говоре более или менее последовательную систему склонения (например, *старик-от*, *старика-та*, *старик-у-ту*, *старики-те*...). Следует учесть, что установление закономерности в изменении частицы в некоторых случаях может представить известные затруднения, поскольку система склонения частицы бывает по говорам различной.

Если форма существительного может быть понята по-разному (например, *бабы* – может быть понята как родительный падеж единственного числа и как именительный падеж множественного числа), необходимо указать число и падеж существительного.

Вопрос № 137. Отвечая на данный вопрос, необходимо установить, формы какого местоимения – местоимения *что* или местоимения *кто* – употребляются в говоре при вопросе, относящемся к неодушевленным предметам. В качестве иллюстрации могут быть приведены примеры не только с формой *кого*, но и с любой другой падежной формой; пригодны также примеры с отрицательным местоимением (*некого*, *некому*...).

В ответе на данный вопрос следует привести примеры употребления формы *кого?* при переспросе, если они отмечены в говоре (например: - *Бабушка, вы давно здесь живете?* - *Кого?* – переспрашивает, не расслышав или не поняв вопроса).

Вопрос № 138. Следует иметь в виду, что в говорах *чи* и *ти* могут выступать не только в роли вопросительных частиц и вопросительно-разделительных союзов (см. вопрос № 139), но и в качестве модальных слов со значением предположения (ср.: *тогда как-то чи не прививали осы*; *мы послали ей, чи три послали посылки*). При сборе материала следует фиксировать все случаи употребления *чи* и *ти* (примеры с *чи*, *ти* – вопросительно-разделительными союзами должны приводиться в ответе на вопрос № 139). Необходимо обратить внимание на интонацию предложений с *чи*, *ти* (на их вопросительный или повествовательный характер) и отразить это в записи.

Если в говоре употребляются вопросительные частицы *ци* или *чи*, то примеры с ними также следует привести.

Вопрос № 139. Приведенный в этом вопросе перечень вопросительно-разделительных союзов не исчерпывает всего многообразия их в говорах (ср., например, такие диалектные союзы, как *нино*, *нись*). При сборе материала следует записывать примеры с любыми вопросительно-разделительными союзами. В ответе на вопрос могут приводиться не только примеры с повторяющимися союзами, но и с одиночными (если данный вопросительно-разделительный союз может быть употреблен между однородными членами одиночно; ср.: *Черемуха отцвела ти нет? Пойдешь ты ай нет?*).

Вопрос №140. В данных конструкциях последний из повторяющихся союзов приближается по своей роли к усилительной частице.

Конструкции этого типа необходимо отличать от таких, в которых *да* (*да и*) употреблено между однородными членами, но перечисление по каким-то причинам оказалось прерванным, например: *наготовили всего: лапши, да мяса, да рыбы, да...* Конструкции того и другого типа различаются интонационно (в последнем случае интонация указывает на незаконченность предложения).

ЛЕКСИКА

I. ХАРАКТЕР ЛЕКСИКИ, ПОДЛЕЖАЩЕЙ ОБСЛЕДОВАНИЮ

При составлении ответов на вопросы по лексике следует иметь в виду, что «Программа» предусматривает: а) собирание реально бытующих слов, связанных с определенными бытующими предметами и явлениями современной действительности, и б) собирание слов, подчас связанных с уже исчезнувшими явлениями, с отмершими способами ведения хозяйства, с ушедшими в прошлое производственными отношениями и чертами бытового уклада. В последнем случае их можно выявить лишь в пассивном словаре старшего поколения. Одним из недостатков «Программы» является то, что формулировки вопросов в ней необходимо иметь в виду при собирании соответствующего материала.

В «Программе» есть вопросы по терминологической лексике, относящейся к предметам и явлениям, повсеместно отжившим вследствие изменения общественно-экономических условий жизни деревни. Так, к вопросам, ориентированным, в основном, на доколхозный способ ведения хозяйства, относятся № 149, 150, 163, 220, 221, частично вопрос 145 «б». Во втором разделе «Лексика» при перечислении слов в «Программе» нередко приводятся устаревшие слова или указываются заведомо вышедшие из употребления и устаревшие значения этих слов. Такими являются, например, слова *рель*, *рёлка*, *лан*, *выть*, *кол* в значении «индивидуальный надел крестьянина до революции» (вопросы № 260, 262, 264), слово *шабёр* (вопрос № 274) в значении «пайщик».

В вопросах № 235 и 236 речь идет об отошедших в прошлое¹ вместе с самими предметами названиях старинного национального мужского костюма и его частей, замененных повсюду новым «городским» типом одежды. То же относится, правда пока еще в меньшей степени, к женской одежде и головным уборам (№ 237-239).

Часть вопросов по лексике предполагает выявление старых названий предметов, которые в связи с изменением социально-экономического значения соответствующих предметов или понятий приобрели новое название, идущее из официальных деловых документов или специальной сельскохозяйственной литературы. Таковы, например, вопросы № 141 – название места, на котором находятся дом с хозяйственными постройками, огород, сад, № 145 – название постройки для скота (общественного – одно; находящегося в индивидуальном пользовании, как правило, - другое), № 222 – название вечерних собраний молодежи (изменился характер вечерних собраний молодежи, изменились и названия их; исчезают, например, такие названия, как *супрядки*, *келья*) и т. п.

Часть вопросов «Программы» относится к названиям предметов и явлений, которые изменились не повсеместно. Причем возможны случаи, когда предмет, обозначаемый тем или иным словом, изменился или заменился новым, но название его осталось старым, а также случаи, когда изменилось название (пришло городское, литературное или официально-деловое), но сам предмет не изменился; могли измениться и предмет и название его. К таким вопросам относятся № 146, 147, 148, 152, 182, 183.

Во всех перечисленных случаях «Программа» предусматривает прежде всего слова, которые относятся к отжившим явлениям и к предметам, бывшим в употреблении до коллективизации, после которой получили распространение новые недиалектные слова.

¹ Под словами «отошли в прошлое» следует понимать прежде всего, что предметы, называемые этими словами, не воспроизводятся. Сохранение отдельных предметов от предыдущего периода, иными словами, сохранившиеся отдельные индивидуальные армяки, чапаны, гашники, так же как и индивидуальные пуни, клуни и т. д., нельзя принимать за бытование их.

В отличие от рассмотренных выше, в «Программе» имеются вопросы, которые охватывают группу лексики, относящуюся к сравнительно не изменяющимся сторонам действительности. Сюда принадлежат, например, вопросы № 151, 153-162, 170-179, 186-218, 223-233. Слова, выявление которых предусмотрено в перечисленных вопросах, изменяются лишь под влиянием литературного языка и потому медленнее, чем слова, значение которых более тесно связано с изменениями социально-экономического и политического облика деревни.

Эти обстоятельства необходимо иметь в виду каждому собирающему материал по лексике диалектов.

II. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СЛОВУ, ЗАПИСЫВАЕМОМУ В ОТВЕТЕ ПО РАЗДЕЛУ «ЛЕКСИКА»

Вопросы «Программы», специально не фиксируют внимания наблюдателя на требованиях, предъявляемых к записываемому в ответе слову: приведенные в ней в качестве примеров слова не представляют всех возможных особенностей фонемного состава слова и каждой из входящих в его состав морфем, а также возможные грамматические различия. Между тем лицам, собирающим материал, необходимо иметь в виду эти моменты при изучении лексики говора.

Диалектное слово, как правило, следует записывать в транскрипции, так как запись в орфографии неудовлетворительна прежде всего потому, что наблюдателю часто трудно или даже невозможно установить состав фонем. Таковы, например, для среднерусских говоров названия бильной части цепа *пáдъбѣк*, *пáдъвица*, *пáдъбица*, название берестяного сосуда *лáнгѣс*, заударный гласный которых не встречается под ударением и потому не может быть выяснен; в названии приспособления для кормежки лошадей овсом – *хребтѹк* – остается неясным качество согласного (*б* или *п*); в названии бильной части цепа – *т'епѹнка* или *т'апѹнка* - в говорах, не различающих *а* и *е* между мягкими согласными в предударном слоге, нельзя выявить качество предударного гласного, а этимология может быть понята различно (от слова *цеп*, от слова *тяпать*); таковы же многие другие подобные случаи. Установление того или иного орфографического написания определенного слова затруднительно часто и по причине возможной лексикализации отдельных фонетических особенностей, что нельзя выявить без предварительного исследования. Таковы, например, следующие слова: *кинято* вместо *тенето*, *шкурда* вместо *скирда*, *рыга* вместо *рига*, *тепинка* вместо *цепинка*.

Однако и запись диалектного слова в транскрипции может быть недостаточной, если слово фиксируется только одной из его форм, или хотя и в нескольких формах, но не позволяющих установить состав фонем каждой морфемы и грамматическую характеристику слова. Например, ответ *кѣрамѣслѣ* без приведения форм косвенных падежей и указания на род и число существительного не позволяет определить грамматическую принадлежность слова и картографировать его в ряду других диалектных названий коромысла, так как звук *ѣ* на конце слова во многих говорах может соответствовать фонемам *о* и *а* в конечном открытом заударном слоге, в связи с чем слово *кѣрамѣслѣ* может быть или среднего или женского рода, если приведена форма единственного числа; оно может быть также формой множественного числа от четырех возможных начальных форм единственного числа (*коромысло*, *коромысла*, *коромысел*, *коромыс(л)*, последнее с глухим *л* на конце) и, кроме того, относиться к существительным *pluralia tantum*. Если в ответе имеем лишь *ведра носят на кѣрамѣслѣ*, то можно предполагать еще большее число начальных форм, так как наряду с указанными выше четырьмя твердыми разновидностями в говорах имеют место мягкие разновидности: *коромыслѣ*, *коромысля*, *коромысель*, *коромыс(ль)*, причем два последних могут быть как мужского, так и женского рода. Ответ *на кѣрамѣслах* может быть отнесен к четырем указанным выше твердым разновидностям, имеющим формы единственного и множественного числа, а также к *pluralia tantum*. Ответ *гамѣт* (вопрос № 229) может относиться к инфинитивам *гамѣть* и *гамѣть*, инфинитив *дмать* (вопрос № 279) может

предполагать личные формы *дму – дмешь* и *дмаю – дмаешь*. Слово *гораздо* (вопрос № 233) может быть наречием, после которого в одних говорах употребляется прилагательное в положительной степени (*гораздо больная* – «очень больная»), в других – прилагательное в сравнительной степени (*гораздо больнее* – «значительно больнее»). Число подобного рода примеров велико, и они могут обнаружиться при работе почти над каждым вопросом «Программы».

Из сказанного следует, что при составлении ответов по лексике следует обеспечить определенный круг данных для каждого записанного слова для того, чтобы исключить возможность двоякого и более толкования слова.

1. Грамматическая характеристика слова. Каждое приводимое в ответе слово должно быть дано в начальной форме, т. е. имена существительные – в именительном падеже единственного числа (если то или иное слово имеет различающиеся формы числа); прилагательные – в именительном падеже единственного числа мужского рода, за исключением специфических прилагательных: *жеребая, сугная, котная* (вопросы № 193, 194) и др.; глаголы – в неопределенной форме. Необходимо указать также дополнительно формы, позволяющие установить грамматическую категорию слова и тип его изменения и ударения: родительный падеж для имен существительных; несколько личных форм, позволяющих определить основу настоящего времени (будущего простого) – для глаголов. Кроме того, приведенное в ответе слово должно сопровождаться грамматическими пометами о роде и числе (для существительных), необходимыми замечаниями об управлении (для глаголов и наречий). Эти пометы необходимо делать в процессе записей, с учетом всего услышанного предложения, но ни в коем случае не восстанавливать потом, по памяти.

Начальная форма слова должна быть услышана в живой диалектной речи, а не восстановлена искусственно, на основании имеющейся записи форм косвенных падежей, поэтому необходимо построить беседу или задать вопрос таким образом, чтобы требуемые для доброкачественного ответа формы были записаны непосредственно из уст носителя каждого данного диалекта.

Следует иметь в виду, что различия в лексике диалектов могут в отдельных случаях складываться только за счет начальной формы слова. Таковы, например, рассмотренные выше слова мужского рода *коромыс, коромысл* или *коромысел* и слово среднего рода *коромысло*, которые часто образуют не различающиеся по диалектам формы косвенных падежей; таковы же глаголы *гаметь – гамить*, имеющие по диалектам одинаковые личные формы настоящего времени – *гамишь – гамят* и др.

Различия в лексике диалектов могут существовать также только за счет различий в образовании форм косвенных падежей склоняемых слов или в образовании личных форм глаголов при существовании единых исходных форм, т. е. за счет различий в типе склонения и числе имен существительных при единстве начальной формы именительного падежа или за счет различий в личных формах настоящего времени глаголов при единстве инфинитива. Например, слово *коромысь* может быть словом мужского рода и изменяться по типу *конь* и словом женского рода и склоняться по типу *кость*; глагол *брехать* может образовывать в одних говорах личные формы настоящего времени от основы *бреха-*: *брехаю – брехает*, в других – от основы *бреш-*: *брешу – брешет*.

Следует иметь в виду также возможные диалектные различия в числе. Так, например, слово *картохи* (вопрос № 176) может быть формой именительного падежа множественного числа при именительном падеже единственного числа *картоха* и может быть формой *pluralia tantum*, т. е. не иметь формы единственного числа.

Указанные примеры свидетельствуют о том, что, приводя то или иное слово в ответе необходимо учитывать возможность диалектных различий грамматического порядка. Поэтому нельзя ограничиваться записью в транскрипции только какой-либо одной формы слова, но следует приводить весь необходимый материал, относящийся к грамматической характеристике слова, в соответствии с изложенными выше требованиями.

2. Состав фонем слова. Каждое слово в ответе должно быть приведено в таком количестве форм, чтобы был ясен состав наибольшего числа фонем в каждой морфеме слова. Например, ответ *хрепту́х* (вопрос № 161) не позволяет судить о конечном согласном основы, поскольку он находится в слабом положении в слове; необходимо указать другие формы, чтобы выяснить эту фонему, имея в виду, что произношение *хрептух* с конечным *х* возможно при фонемах *х*, *γ*, а для некоторых говоров даже *г* в косвенных падежах; ответ *на коромысе* (на вопрос № 155) может относиться к формам с *с* твердым и с мягким в основе (*коромыс* и *коромысь*); ответ *махотка* (вопросы № 156, 259) может относиться к слову *махотка* (уменьшительное *махоточка*) и к слову *маходка* (уменьшительное *маходочка*). Поэтому при сборании диалектного материала по лексике следует приводить в ответе такое количество разных форм, чтобы по ним могли быть выявлены, по возможности, все фонемы в каждой морфеме данного слова.

3. Некоторые словообразовательные элементы в слове. Каждое слово в ответе должно быть приведено в нейтральной форме, т. е. без уменьшительных, увеличительных, ласкательных, уничижительных суффиксов, если они придают только значение уменьшительности или эмоциональной оценки. Однако недопустимо искусственно восстанавливать слова в нейтральной форме, если они не были записаны без суффиксов в потоке живой речи. При составлении ответа необходимо выявить, существует ли при данной уменьшительной форме соответствующая неуменьшительная исходная форма.

Следует иметь в виду, что лексика диалектов может различаться в зависимости от наличия в одних из них слов без суффиксов, а в других – соответствующих слов того же корня, осложненных суффиксами, утратившими значение уменьшительности или эмоциональной оценки. Таковы, например, названия ухвата – *вилки*, квашни – *квашонка* или *дежка*, выступающие как непроезводные основные слова в случаях, когда в данном диалекте отсутствуют в том же значении исходные формы *вилы*, *квашня*, *дежа*. В этих примерах слова с суффиксами по происхождению выступают как непроезводные основные слова, подобные словам *клетка*, *пенка*, *ручка* (в значении «рукоятка» или «Орудие письма») в литературном языке.

Таким образом, каждое слово, приведенное в ответе по разделу «Лексика», должно быть записано в транскрипции, причем не только в исходной форме, но и в других, позволяющих выяснить грамматическую принадлежность слова и фонемный состав его. Каждое слово должно быть приведено без суффиксов эмоциональной оценки. Если приводится слово, осложненное суффиксом, который может быть принят за уменьшительный, ласкательный и пр., форма с суффиксом должна быть специально оговорена.

III. СЛОВО И ЗНАЧЕНИЕ

1. Установление значения слова. Наиболее важным при сборании материала по лексике является точное выяснение значения слова. При изучении предметной лексики необходимо получить четкое представление о предмете и оформить ответ так, чтобы соотношение слова и реалии было вполне ясно и тому, кто впоследствии будет работать над собранными материалами. Следует давать развернутое и по возможности всестороннее описание предмета, так как не всегда можно знать, какие связи имеются между различиями в названиях того или иного предмета и особенностями его устройства, назначения, применения и другими этнографическими признаками. Особенно это относится к предметам, варьирующимся по форме, материалу, назначению или другим признакам (например, по характеру их использования).

Недостатком существующей «Программы» в этом отношении является то, что она не привлекает внимания исследователей к определенным сторонам предметов, названия которых следует записать. Например, слишком обобщенно формулируются вопросы о постройках (№ 142, 145-147, 149, 150), предусматривающие назначение постройки, причем совершенно не учитывается, что в говоре может быть несколько слов, которыми называются

постройки разного типа, служащие для какой-либо одной цели. Выявление всех этих слов, выяснение их значения и детальное описание построек – основные задачи составителей ответа. Функции того или иного предмета предусмотрены в вопросах по терминологической лексике (№ 148, 152-158, 160-162), между тем выясняется, что нельзя выделять соответствующие слова-названия только в зависимости от функции обозначаемых ими предметов, так как последним может быть свойственно различное название в зависимости от их устройства. Например, слово *качка*, как правило, обозначает детскую колыбель, стоящую на полу и имеющую приспособление для качания в виде полозков, а слова *зыбка*, *люлька*, *колыбка* – подвешиваемую колыбель; слова *кринка* и *кубан* могут обозначать посуду для молока с длинным горлом, а *горшок*, как правило, – посуду без горла; приспособления для переноски на спине поклажи имеют различные названия в зависимости от их устройства. Следует иметь в виду, что составители лингвистических карт встречаются со значительными трудностями, если не имеют подробных описаний реалий или имеют описания, каждое из которых касается разных сторон предмета. Например, на вопрос № 152 определения различных сторон предмета, не исключая друг друга, даются иногда даже по отношению к двум названиям детской колыбели в одном и том же населенном пункте, например: «*зыбка* из полотна, *люлька* – висит на пружине». Возможные различия такого рода рассматриваются ниже, в комментариях к отдельным вопросам «Программы».

Наряду с различиями, вытекающими из тех или иных особенностей материальной культуры, необходимо выяснять и фиксировать различия, связанные с большей дробностью в выражении определенных понятий, с вычленением частных особенностей каких-либо предметов в одних диалектах и с меньшей дробностью или отсутствием вычленения частных различий – в других. Приведем несколько примеров. В одних говорах существует только общее название курицы-наседки (вопрос № 190), в других говорах существуют частные названия, например: для курицы, намеревающейся высидеть цыплят, – *квахтуха*, для сидящей на яйцах – *седуха*, а для наседки, водящей цыплят, – *детиниха* (*цыплятница*, *курка*), при этом в последних говорах может и не быть общего диалектного названия наседки, но оно может и иметься в говоре, будучи заимствованным из литературного языка. Глаголы со значением «говорить», «разговаривать» (вопрос № 229) могут иметь по диалектам дополнительные оттенки значения, например: *разговаривать* – говорить тихо, *гуторить* – говорить громко, *калякать* – говорить о вздорном, *баять* – без различия этих частных значений, и т. д.

При ответе на вопросы второго раздела «Лексики» следует иметь в виду, что наряду с конкретными значениями рассматриваемых в «Программе» слов возможны переносные значения (не предусмотренные в «Программе») и употребление слова во фразеологическом обороте. Переносные значения могут также существовать как реликтовые, если конкретные вещественные значения слова уже забыты. Так, например, слово *завóрина* (вопрос № 251) может значить «упрямый человек»; *шабер* (вопрос № 274) – «толстый, ленивый, увалень»; *тенета* (вопрос № 248) – «сплетни» или «что-либо запутанное». Значение слова может иногда выявляться только в определенном выражении, например: *в тенета попал* – «запутался», *слетье* (вопрос « 246) - только в выражении *слетья нет* – «счастья нет».

Все возможные фразеологические обороты или переносные значения указанных в «Программе» слов не могут быть предусмотрены, но собирателям материала необходимо иметь в виду возможность наличия их в говоре и всегда принимать меры, чтобы выявить соответствующие слова.

Из изложенного ясно, что нельзя удовлетворяться первым полученным ответом, который может касаться как общего, так и какого-либо из частных значений того или иного слова. Необходимо выявить все названия, предусмотренные в вопросах первого раздела «Лексики», давая точное и всестороннее описание предмета или явления, называемого соответствующим словом. Следует также давать указания на наличие и употребительность раньше и теперь слова, обозначающего тот или иной предмет, на эволюцию значения этого слова, если в одном общем значении употребляется несколько слов. Это требование

относится прежде всего ко всей непредметной лексике, но в некоторых случаях также и к предметной (см. выше).

В ряде случаев важно выявлять по воспоминаниям старых людей существование определенных слов прежде. Весь полученный материал следует точно фиксировать в ответах с необходимыми пометами, идущими от лица, собирающего материал.

Если составитель ответа не может на месте сделать вывод по тому или иному лексическому вопросу, надо давать еще более подробную описательную характеристику собранного материала, приводить большое количество слов в контексте, чтобы составитель карты по данному вопросу мог решить его по своему усмотрению, учитывая широкий круг данных по всем населенным пунктам.

2. О степени терминологичности изучаемых слов. В случаях, когда вопросы касаются терминологической лексики, необходимо выяснить, является ли записанное слово термином, общепринятым в данном населенном пункте, т. е. обозначает ли данное слово строго определенный предмет или явление, или это слово – случайное название того или иного предмета. Например, узнав, что ручка цепа в обследуемом населенном пункте называется *длинная палка*, следует убедиться в устойчивом употреблении словосочетания, т. е. выяснить, является ли это словосочетание термином. Если наряду с названием *длинная палка* в говоре употребляется *большая палка*; *ручка* или *рукоятка*, *толстая палка*, *длинная палка* следует считать свободным определением, а не термином. Может оказаться, что в данном населенном пункте вообще нет термина для указанной части цепа, в таком случае нужно дать ответ: «специального названия нет, говорит...». Однако такой ответ можно давать, лишь основательно выяснив, что соответствующий термин действительно отсутствует.

При наличии в говоре термина, совпадающего с соответствующим термином литературного языка и, может быть, явившегося в результате проникновения из этого последнего, нужно убедиться, что в говоре не сохраняется старый местный термин, сосуществующий в качестве второго названия.

3. О синонимичности изучаемых слов. Необходимо учитывать возможность существования в говоре синонимов для названия одной и той же вещи, для выражения одного и того же понятия. Однако нужно соблюдать большую осторожность, делая вывод о наличии тех или иных синонимов в говоре. Необходимо выяснить, являются ли имеющиеся в говоре два или несколько названий одного предмета вполне однозначными словами, не обозначают ли эти названия какие-либо разновидности данного предмета или явления, не имеет ли какое-либо из них свой оттенок значения или свою стилистическую окраску, например: *баять* – говорить о серьезном, *калякать* – говорить о несерьезном; или: *калякать* – употребляют старики, *разговаривать* – употребляет молодежь. Все, что выясняется в области значения и употребления данного слова, следует фиксировать в ответе на соответствующий вопрос.

При наличии синонимов необходимо давать указания на частоту употребления того или иного синонима, а также делать замечания о расслоении говора по употреблению этих синонимов, если оно имеет место.

IV. ОФОРМЛЕНИЕ ОТВЕТА НА ВОПРОСЫ ПО ЛЕКСИКЕ

1. Соотношение формулировки вопроса и ответа. Как уже указывалось, в формулировках вопросов «Программы» есть недостатки. Однако при внимательном изучении каждого вопроса можно собрать удовлетворительный материал.

Составлению ответа должно предшествовать не только продумывание формулировок вопроса «Программы», но и приводимых в вопросе примеров. В некоторых случаях постановка вопроса в «Программе» является слишком общей (например, ориентирует на выяснение названия предмета, служащего для определенной цели), но при этом следующие непосредственно за вопросом примеры уточняют стоящую перед наблюдателем задачу выяснения названия не любого предмета, а определенного, специального. Так, в вопросе №

154 «Как у вас называется... чем черпают воду для питья» приводимые примеры *ковш*, *корец* указывают, что имеется в виду не любой предмет, который может быть использован для этой цели (например, чашка, кружка, стакан), а специальный предмет, именно – ковш.

В отдельных случаях плохое качество ответов по лексике вызывается не столько нечеткостью формулировки вопроса, сколько невниманием лиц, собирающих материал, к самой форме постановке вопроса. Например, в вопросе № 150 спрашивается о названии построек для хранения зерна, сена, соломы, снопов. В ответах на этот вопрос встречаются названия *ларь*, *сусеки*, *закрома* (по-видимому, для зерна), которые не являются названиями постройки и не могут служить для хранения сена, соломы, снопов. То же относится к приводимым в ответах на этот вопрос названиям *сушило*, *сеновал*, *жерди* и даже *омет* (по-видимому, для сена и соломы), которые также не являются названиями специальной постройки для хранения сена и соломы. Подобные ответы вызваны тем, что, задавая вопрос, человек, собирающий материал, вкладывал в него не тот смысл, который подразумевается в вопросе «Программы»; возможно, имела место, например, такая формулировка: «Как у вас называется (называлось) место, где хранят зерно, сено, солому?» или «Где у вас хранят...?».

В случае, когда вопрос состоит из нескольких частей, необходимо давать ответ на каждую часть вопроса. При этом следует иметь в виду, что некоторые вопросы посвящены не одному, а нескольким явлениям. Так, например, на вопрос № 150: «Как называется постройка для хранения зерна, соломы, снопов, сена» - следует давать ответ отдельно для каждого наименования, а не ограничиваться приведением названия только первого из указанных предметов.

Особо нужно обратить внимание на соотношение вопроса и ответа во втором разделе «Лексика». Вопросы этого раздела имеют две одинаково важные стороны, что следует из заголовка, поставленного ко всему разделу: «Употребляется ли у вас слово и каково его значение». Таким образом, в ответе на любой вопрос этого раздела должно быть приведено в соответствии с требованиями, рассмотренными выше, в разделе II, само слово (если оно имеется), и должно быть точно указано значение данного слова и производных от него. Недопустимы ответы, в которых само слово приведено, но не указывается, что оно значит, или только указано значение приведенного в «Программе» слова без написания самого слова в ответе. Так, например, ответ на вопрос № 259, содержащий простое повторение слова *махотка*, не позволяет интерпретировать его; неправилен и ответ *горшок*, ибо остается неясным, приведено ли слово *горшок* как поясняющее указанное в «Программе» слово *махотка* или слово *махотка* не употребляется, а вместо него в каком-то значении, известном только собирателю материала, употребляется слово *горшок*.

2. Полнота и распространенность ответа. Ответы по лексике должны быть полными и должны исключать возможность двусмысленного толкования.

По каждому вопросу «Программы» ответ должен быть дан словами. Прочеркивания и пропуски вместо ответа недопустимы, так как они оставляют возможность для различных толкований. Недопустим также ответ «нет», так как его можно понимать различно. Даже во втором разделе «Лексика» ответы «нет» могут означать различное: 1) что в говоре нет приведенных в «Программе» слов и 2) что данное слово в говоре не употребляется в указанных в «Программе» значениях. Кроме того, ответ «нет» может свидетельствовать также о том, что материал не был собран. Совершенно неудовлетворителен ответ «Как в литературном языке», который может быть истолкован самым различным образом.

Ответы типа «все слова употребляются» (например, на вопрос № 294: «Употребляется ли у вас слово и каково его значение...*зимусь*, *летось*, *вёснусь*, *осенёсь*, *вчерась*, *утрось*») – не представляют ценности, потому что не дают понятия ни о значениях слов, не о фонемном составе их, ни о месте ударения, так как ударение в говоре может отличаться от ударения в соответствующем слове литературного языка.

Делая указания на отсутствие того или иного предмета в настоящее время, например: «отдельного помещения нет» (№ 150), «цепами не молотили и не молотят» (№ 165), «брюкву

не сажают» (172), - нужно выяснить, не существовал ли тот или иной предмет раньше, а если существовал, то в какое время, каково тогда было его название.

Ответы на второй раздел «Лексики» необходимо сопровождать замечаниями не только о значении, но и об употребительности слова. Важны также замечания о том, что слово знают, но не употребляют или употребляют редко.

При ответе на первый раздел «Лексики» подобные указания также весьма желательны.

Целесообразно приводить не только слова, о которых непосредственно спрашивается в «Программе», но и производные от них. Например, отвечая на вопрос об употреблении слов со значением «говорить», «разговаривать» (вопрос № 229), наряду с глаголами *бахорить*, *баять* или без них, следует указать, как это делается в некоторых обстоятельных ответах, производные слова: *бахарница* – любящая поговорить, *бахарь* – говорун, *побаска* – разговор, или привести поговорку, например: *бат за батом бежит с хватом*. Отвечая на вопрос № 160 (название валька, пральника), целесообразно привести глагол *прать* или существительное *пратице* и подобные, если они имеются в говоре.

Указывать наличие производных слов, образованных от того же корня, важно, когда редкое диалектное слово, употребляющееся в значении, о котором спрашивается в «Программе» (в рассмотренных примерах слова *баять*, *бахорить*, *прать*), в настоящее время бытует в говоре, но еще более это важно, когда соответствующее слово уже отсутствует в говоре и сохранились лишь производные от него или родственные слова в близких значениях.

Необходимо также выявлять производные слова при подготовке ответов по второму разделу «Лексики». Так, например, при наличии или отсутствии слова *тенето* (в значении «паутина») иногда в говорах отмечают слова *тенёт* (в значении «паук» или «паутина») и *тенетник* или *теньтник* (обычно в значении «паук»).

Такие ответы с приведением производных и родственных слов в значительной мере обогащают материал, в частности, повышают его ценность для истории языка, позволяя определить генезис и осветить историю развития отдельных слов.

3. Зарисовки и схемы. Требование «Программы» давать рисунки ни в коем случае не следует рассматривать как формальное. Собирателю материала, посетившему подчас всего лишь несколько населенных пунктов, дающих более или менее однообразный лексический материал, иногда кажется совершенно ясным, названием какой части косы являются, например, слова *окосьё*, *косовьё*, *ручка* (вопрос № 166). Однако более широкий материал многих сотен населенных пунктов, картографируемый в атласах, показывает, что слово *окосье* в одних пунктах обозначает металлическую часть косы, а в других – длинную деревянную ручку; слова *ручка* или *рукоятка* могут относиться к длинной палке, на которую надевается коса, но также и к маленькому напалку, вдальбываемому в длинную рукоятку косы. Вследствие обилия различных значений у одних и тех же слов и особенностей употребления их в разных диалектах, материалы, в которых дается простой перечень названий, без соотнесения их с определенными предметами или их частями при помощи схем и зарисовок, как правило, не могут быть использованы при составлении лексических карт.

Сопровождать ответы простейшими зарисовками и схемами нужно не только в тех случаях, когда речь идет о названиях частей предметов, но и в тех, когда речь идет о наличии нескольких разных предметов. Так, ответы без рисунков на вопрос № 156 о названиях посуды для молока неудовлетворительны. Даже в тех случаях, когда в ответе приводится только одно слово, оно не может быть картографировано, так как неясен ни вид реалии, ни то, является ли данное слово общим названием глиняной посуды для молока (независимо от формы сосуда).

4. Контекст. Контекст, т. е. запись интересующего диалектолога слова в составе предложения, как правило, не может заменить объяснения, идущие от собирателя материала, и зарисовки.

В ответах по лексике нужны только такие контексты, которые помогают выяснить значение приводимого в ответе слова, его употребление, стилистическую окраску, а также позволяют выявить грамматические особенности слова и состав фонем в нем.

V. О МЕТОДЕ ПРЯМОГО ОПРОСА ПРИ СОБИРАНИИ ЛЕКСИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА ПО «ПРОГРАММЕ»

При сборании материала по лексике, в отличие от сбора материала по фонетике, морфологии и синтаксису, в отдельных случаях возможна постановка прямых вопросов, но лишь тогда, когда она не предвещает ответа. Например, можно спросить, указывая на ухват: «Как это называется?», но ни в коем случае нельзя спрашивать: «Как у вас называется ухват?», т. е., задавая вопрос, необходимо построить его так, чтобы в формулировке не содержалось слова, которое само может явиться ответом, будучи известным носителю данного диалекта из литературного языка или соседнего диалекта.

Для того, чтобы избежать неверной постановки вопроса, более целесообразно по первому разделу «Лексики» стремиться вообще не задавать частных вопросов, а вести беседу по определенным тематическим циклам, которые до известной степени предусмотрены самим построением «Программы» (следует также иметь в виду, что указанный метод значительно облегчает работу). Так, вопросы № 141-150 связаны между собой, поскольку все они относятся к хозяйственным постройкам различного рода и назначения; № 153-160 относятся к предметам домашнего обихода; № 163-171, 180-184 связаны с сельскохозяйственными работами; № 172-179 включают названия огородных культур; № 186-201 представляют темы, связанные с животноводством и птицеводством, и т. д.

Вопросы второго раздела «Лексики» «Употребляется ли у вас слово и каково его значение» предполагает прямую постановку вопроса. Следует, однако, иметь в виду, что ответы на прямые вопросы, не объединенные единой темой, вызывают утомление у собеседника – носителя изучаемого диалекта (что в значительно меньшей степени проявляется при беседах, связанных единым содержанием). Поскольку это может отразиться на качестве собираемых материалов, вопросы по второму разделу «Лексики» следует задавать подряд лишь в небольшом количестве, причем с обязательной последующей проверкой полученных ответов в беседе с другими представителями данного диалекта.

Задавая прямые вопросы по второму разделу «Лексики», необходимо постоянно помнить, что каждое слово оформляется в диалекте согласно его фонетической системе. Поэтому, спрашивая о наличии или отсутствии в говоре того или иного слова, его следует произносить в соответствии с фонетической системой данного говора. В противном случае представители диалекта могут не узнать слово, бытующее в данном говоре в ином звучании. Так, например, на вопрос № 247 «Употребляется ли у вас слово *кербь*» может быть получен отрицательный ответ, если в говоре произносится *к'ир'п'* или *к'ер'б'*, а лицо, собирающее материал, произнесло *к'ер'п'*; также могут быть не узнаны представителями северного диалекта слова *ляда*, *лядина* (вопрос № 267), если они произнесены в соответствии с нормами литературного языка *л'идá*, *л'ид'ина* и т. п.

Собирание материала по лексике, как и по другим разделам «Программы», требует специальной лингвистической и этнографической подготовки. Передоверять эту работу малоподготовленным лингвистически участникам экспедиции недопустимо. Нужно постоянно иметь в виду, что неполный и недоброкачественный материал по лексике невозможно восполнить после того, как собиратели уже выехали из населенного пункта, говор изучался. Возможность обогащения ответов по лексике за счет материалов, приводимых в других вопросах «Программы», по понятным причинам исключается. Нужно учитывать также, что поступающие в Институт языкознания Академии наук СССР материалы используются не только в процессе составления диалектологических атласов русского языка, но, кроме того, привлекаются и будут привлекаться работниками научных учреждений и высших учебных заведений при подготовке разного рода исследований по диалектологии и истории языка. В связи с этим ответственность наблюдателей за качество

собранных материалов по лексике, как и по другим разделам «Программы», должна быть весьма высокой.

1. КАК У ВАС НАЗЫВАЕТСЯ

Вопрос № 141. Нужно обратить внимание на то, что возможны случаи: 1) когда имеется одно общее название для всего участка, на котором находятся дом, огород, сад, а также все хозяйственные постройки; 2) когда участок под домом и участок под огородом и садом называется по-разному, а общее название при этом отсутствует; 3) когда имеется общее название для всего участка, при этом сохраняются самостоятельные названия для участка под домом и для участка под огородом и садом. Поэтому следует добиваться полной точности при ответе на данный вопрос.

Кроме того, необходимо иметь в виду, что название указанного места в современной деревне могло измениться в связи с переходом к коллективному хозяйству. В таких случаях нужно узнать, как называлось указанное место раньше (это лучше выяснять у людей старшего поколения), так как новые названия (типа *приусадебный участок*, *сотка*) не могут быть картографированы в атласе в связи с их недиалектным происхождением.

Вопрос № 142. Необходимо иметь в виду, что в некоторых деревнях название дома может быть различным в зависимости от характера постройки: дом с подпольем, вырытым под ним; дом с высоким подпольем, в котором содержится скот; дом с трехскатной крышей, дом с четырехскатной крышей и т. д. возможны также различные названия в зависимости от того, является ли постройка новой или старой, хорошей или плохой, зимней или летней. Кроме того, в говоре может существовать общее название, например, *дом*, а части его могут называться *избами*; слово *изба* может обозначать также отдельную комнату в доме. Названия могут быть различны также в зависимости от того, идет ли речь только о внутреннем помещении или о постройке в целом.

Следует добиваться полной ясности в значении приводимых в ответе слов и снабжать их соответствующими пояснениями. Необходимо привести схему постройки и указать ее расположение по отношению к улице.

При наличии в говоре нескольких слов, обозначающих крестьянский дом, следует выяснить, нет ли среди них нового слова, сравнительно недавно появившегося в говоре, и установить частоту употребления того или иного слова.

Вопрос № 143. Необходимо выяснить: 1) имеется ли специальное название для входа в подполье (*западня*, *творило*, *жерело* и др.); 2) как называется само помещение под полом (*подпол*, *подвал*, *подзыбица* и т. д.); 3) где расположен и что собой представляет вход в подполье: внутри дома или снаружи (где именно?); если внутри, то нет ли специальной пристройки к печке в виде большой лежанки, в которой имеется вход в подполье (расположен ли этот вход вертикально или горизонтально); приведите названия пристройки (*голбец*, *каржина* и т. д.).

Вопрос № 144. Спрашивается о названии помещения, находящегося между потолком дома и крышей. В говорах могут быть следующие названия: *чердак*, *потолок*, *потолока*, *подволока*, *подвалка*, *истопка*, *истопка*, *истопок*, *гора*, *горище*, *вышки* и др. В случаях, когда собиратель материала получает ответ *на хату*, *на хате* или *на избе*, *на избу*, *на потолке*, следует выяснить, нет ли или не было ли раньше в говоре другого, специального названия.

Вопрос № 145. Следует иметь в виду, что название постройки связано не только с тем, для какого скота она служит, но также и с ее устройством, поэтому при выяснении названия построек для скота необходимо также установить характер постройки и ее местонахождение (при этом нужно иметь в виду, что речь идет о постройке, бывшей в индивидуальном хозяйстве крестьянина, в которой находились лошадь, корова и мелкий скот). Так, например, для пункта «а» может быть: 1) специальная утепленная постройка в крытом или открытом

дворе, 2) специальное помещение под домом, 3) помещение под сенями и сеновалом (под одной крышей с домом) и др.

Типы построек и их названия могли также различаться в зависимости от того, служили ли они для размещения скота зимой или летом.

Все эти моменты следует выяснить в отдельности для пунктов «а» и «б».

При ответе на вопрос необходимо привести схему постройки и указать расположение ее по отношению к дому и двору.

Вопрос № 146. Выясните название огороженного места *б е з к р о в л и*; укажите его местонахождение. Выяснить также, имеются ли отличия в названиях огороженного места для крупного и мелкого скота.

Вопрос № 147. Название постройки (речь идет о постройке, которая находилась в индивидуальном пользовании крестьянина до перехода к коллективному хозяйству), как правило, зависит от ее устройства, поэтому необходимо установить следующее: 1) имеет ли данная постройка печь; 2) нет ли внутри постройки ямы, в которой разводится огонь для сушки снопов; 3) есть ли в постройке колосники – специальные жерди, на которые ставятся снопы для просушки.

Следует подробно объяснить, каким образом осуществляется сушка снопов в данной постройке: как и куда помещаются снопы, каким образом они просушиваются.

Вопрос № 148. Не следует путать название площадки, на которой молотят, с названием места, где производится молотьба. Последнее зачастую включает в себя и площадку для молотьбы, и постройку для сушки снопов, и место, на котором находятся снопы, а также солома после обмолота. Спрашивать надо именно о площадке для молотьбы, поэтому вопрос ставится таким образом: «Как называется площадка, на которой молотят?». При наличии ответа *гумно, клуня* и т. п., следует уточнить, что конкретно означают эти слова. Установить, где находится площадка, крытая она или без крыши.

Вопрос № 149. Выясните, были ли у крестьян раньше специальные постройки для хозяйственного инвентаря. Если такие постройки имелись, то необходимо сообщить не только название, но и описать их устройство и местонахождение.

Если специальных построек для хозяйственного инвентаря не было, то нужно указать, где хранился хозяйственный инвентарь (летний или зимний).

Вопрос № 150. Имеются в виду постройки, которые были раньше при единоличном хозяйстве.

Необходимо указать название постройки, которые были раньше при единоличном хозяйстве.

Необходимо указать название постройки, дать ее характеристику и привести схему. Назвать отдельно виды построек: а) для хранения зерна (при этом нужно иметь в виду, что зерно могло храниться не только в наземных постройках, но также и в специальных сооружениях в земле); б) для хранения мякины, половы; в) для хранения снопов; г) для хранения соломы; д) для хранения сена. Нельзя приводить в ответе названия помещений (например, *закром, сусек*), которые не являются постройками, специально предназначенными для хранения зерна, половы и т. д.

Укажите местонахождение соответствующих построек.

Вопрос № 151. В ответе нужно давать названия всех имеющихся видов изгороди, сопровождая ответ рисунками или схемами. Если в говоре существует только какое-либо одно название изгороди, следует выяснить, является ли оно общим названием разных видов изгороди или только одного ее вида, имеющегося в данном населенном пункте.

Вопрос № 152. Различия в названии колыбели могут быть обусловлены особенностями ее устройства, поэтому в ответе на данный вопрос необходимо сообщить: 1) подвешивается ли колыбель к потолку (на чем?) или стоит на полу; 2) какова ее форма; 3) из какого материала она сделана, из однородного ли. Необходимо дать рисунок или схему колыбели.

Вопрос № 153. Следует сообщить, существует ли только один вид посуды для теста или несколько. Приводя соответствующие названия, следует уточнить форму и назначение

каждого вида посуды (для ржаного, для пшеничного теста, для блинов и т. п.) и материал, из которого она сделана (деревянная кадушка, глиняная обливная банка и т. п.), а также дать рисунок. Выявите непроизводную форму слова, например: *квашонка* (наряду со словом *квашня* или только *квашонка*). Определить состав фонем: *дѣжка*, *дежка* (*дежечка*), *дешка* (*дешечка*), *челяк* или *челяг* (родительный падеж *челяка* или *челяга*).

Вопрос № 154. Следует выявить названия специального предмета в виде ковша, а не названия любого пригодного для черпания воды сосуда. В случае, если в настоящее время ковши вышли из употребления, запишите старое название этого предмета. Необходимо указать материал, из которого делаются ковши (металлические, деревянные, из коры); установите вид предмета: если он бытует, - дайте зарисовку, если отсутствует, - опишите предмет со слов местного населения.

Если имеется слово с суффиксом, выясните, является ли оно основным непроизводным словом или наряду с ним употребляется слово, не осложненное суффиксом.

Если указанные слова в рассматриваемом значении не употребляются, выясните, не употребляются ли они в других близких значениях (например, в качестве названий разливательной ложки).

Вопрос № 155. Необходимо разграничивать при ответе приспособленные для ношения двух ведер (одним лицом) и приспособление для ношения двух ведер (одним лицом) и приспособление для ношения ушата (двумя лицами). Следует установить вид предмета, дать рисунок. Для слов с корнем *коромыс-* выясните состав фонем, грамматическую форму слова, ударение в именительном падеже и косвенных падежах, учитывая возможность таких названий от этого корня: *корóмысло*, *корóмысла* (женский род), *корóмысел*, *корóмысель* (мужской и женский род), *корóмыс*, *корóмыс(л)* (родительный падеж *корóмысля* или *корóмысли*), *корóмысел*, *корóмысло*, *корóмысла* или *корóмыслы* (pluralia tantum), *корóмысли* или *корóмысля* (pluralia tantum), *корóмыслы* (pluralia tantum) и др.

Вопрос № 156. Характеризуя внешний вид каждого типа посуды, которому соответствуют те или иные названия, необходимо сообщить данные о наличии некоторых специфических деталях посуды (ручки, носики и т. п.), дать схематические зарисовки различных видов посуды и точно указать, к какому именно предмету относится то или иное название. При отсутствии в быту глиняной посуды и наличии только новой стеклянной посуды, установите и приведите в ответе старинные названия соответствующей глиняной посуды, установите и приведите в ответе старинные названия соответствующей глиняной посуды. Следует учитывать, что основная посуда для молока может иметь более или менее длинное суженное горло (так обычно в центральных областях), но может иметь и форму, напоминающую цветочный горшок (в северо-восточных областях Европейской части РСФСР), и форму чугунка.

Необходимо установить, является ли то или иное слово названием определенного вида (какого именно?) посуды для молока или общим названием для глиняной посуды вообще.

Вопрос № 157. Обратите внимание на то, чтобы ответ давал определенное представление о составе фонем и грамматических особенностях слова, что в данном случае особенно важно.

Вопрос № 158. Выясните название специального приспособления для вытаскивания сковороды из печи (*сковородника*, *чпельника*...), а не любого предмета, которым может быть захвачена сковорода.

Вопрос № 159. Имеются в виду названия сосуда цилиндрической формы, который сделан из целого куска бересты и потому может употребляться для помещения в него жидкостей: *бура́к*, *бурачо́к*, *ту́ес*, *туесо́к*, *жбан*, *ку́зов*, *дводёнок*, *лангус*, *бура́вль*, *бураве́ль*, *бакáн*... Названия разного рода корзиночек для собирания ягод и пр. не имеют отношения к данному вопросу.

Следует установить вид и назначение предмета если он бытует – дать схематический рисунок, если отсутствует, но был известен в прошлом, - дать описательную характеристику со слов местных жителей.

Вопрос № 160. Следует установить вид и назначение предмета, имея в виду, что орудие для выколачивания белья может иметь удлиненную ручку и заостренный конец (предмет такой формы чаще называется *кичига* или *чичига* и может использоваться не только для выколачивания белья, но и для придерживания белья в воде в процессе полоскания). Укажите, нет ли различий в форме предмета в зависимости от характера его использования в зимнее и летнее время. Дайте схематическую зарисовку предмета. Не употребляется ли для выколачивания белья ступа (зимой – ледяная?) и пест? Как они называются?

Вопрос № 161. Спрашивается о названиях небольшого мешка, который надевается на морду лошади при кормлении ее овсом. Следует иметь в виду, что приведенным в «Программе» словом *хребтук* или *хребтух*, а также и некоторыми другими, может называться сходный по функции, но иной предмет: полотнище, которое для кормления лошади подвешивается на оглоблях или раскладывается на повозке. В ответе надо привести название и самого мешка и других сходных по назначению предметов, сопровождая ответ зарисовками или описанием реалий.

Вопрос № 162. Имеются в виду разного вида и устройства корзины (плетеные из бересты, лыка, сосновой дранки...), снабженные лямками для ношения корзины на спине (ноша помещается внутри такой корзины), а также приспособление в виде широкой планки (плетеной обычно из лыка) с лямками, к которой привязывается ноша (*крошни*). Необходимо в ответе давать названия расчлененно, сопровождая их зарисовками предметов и указывая различия по форме, материалу, назначению и т. п., если те или иные виды приспособлений для переноски существуют и называются или назывались в недавнем прошлом разными словами.

Вопрос № 163. Соха в настоящее время почти нигде не сохранилась, поэтому, собирая материал по данному вопросу, чаще всего приходится черпать сведения о названиях самой сохи и ее частей из рассказов лиц старшего поколения.

Для того, чтобы четко выяснить все необходимые названия, нужно хорошо представлять устройство сохи в целом и назначение главных ее частей, названия которых необходимо привести в ответе, соблюдая точность при отнесении того или иного слова к определенной части сохи.

1. Основная деревянная часть сохи – *расоха* (возможны также названия *расошье*, *плотина*, *плота*, *плошева*, *плутило*, *ножки*, *дерево*, *лукошь*, *луковость*, *брында* и др.), на которую насаживаются сошники; она может быть цельной и иметь для сошников разветвления на конце или может состоять из двух параллельно идущих брусьев, которые закрепляются в верхней части сохи (в этом случае часто встречается название *ножки*).

2. На нижних концах рассохи укрепляли железные *сошники* (они же *лемехи*, *омеши*, *емеши*, *рога*, *рожки*, *ральники* и др.), которые рыхлили землю.

3. К верхней части сохи, под углом к рассохе, присоединялись *оглобли* (*вобжи*, *обжи*, *ложбы*, *вожаки*, *крючья*, *окрючья*, *води́ла* и др.), в которые впрягалась лошадь (важно выяснить, запрягали ли лошадь в соху с дугой или без дуги). Оглобли сохи могут быть короче обычных оглобель для телеги или саней (в этом случае лошадь впрягалась в них с помощью постромок), а также отличаться от обычных оглобель тем, что одна из них (или обе) могла быть кривой. На концах оглобель иногда имелись специальные загибы (не связано ли название *крючья* с наличием этих загибов?).

4. Для того, чтобы земля при пахоте отваливалась в одну сторону, сохи имели специальную часть в виде слегка вогнутой лопаточки, суженной книзу или к середине (*полица*, *полиция*, *присох*, *присошек*, *отвал*, *наполок*, *однополок*, *напольшник*, *кляпни*, *шабала*, *перекладка* и др.), которая, как правило, могла переключиваться и примыкать то к одному, то к другому сошнику; иногда она закреплялась наглухо на одном из них. В первом случае пахарь, доезжая до конца полосы, переключивал полицу с одного сошника на другой и пахал в обратном направлении рядами; во втором случае он должен был вести лошадь как бы по кругу, так как вспаханная земля отваливается только в одну сторону.

Если полица у сохи была неперекладной, уточнить, не называлось ли в этом случае все орудие *соха односторонка*.

5. Верхняя часть сохи (*рогаль, рогач, голова, оголовье, приголовок, оголовьи, остряк, колодка, колодочка* и др.) служила для скрепления оглобель и рассохи, на ней же были сделаны ручки, которые держал пахарь и при помощи которых управлял сохой. Существенно выяснить, вдалбливалась ли верхняя часть рассохи в рогаль или прижималась к нему при помощи специальной круглой части, называемой *валек, корец, исподник, шкворень* или как-нибудь иначе. Уточните, сужался ли рогаль на концах, образуя тем самым ручки, перпендикулярные оглоблям, или ручки рогалья были самостоятельной частью (в этом случае они направлены назад к пахарю, т. е. параллельны оглоблям сохи). Следует иметь в виду, что рукоятками могли служить не концы рогалья, а направленные вверх сучки, оставленные на задних концах оглобель (в этом случае сам рогаль мог называться словом *валек*). Ручками могли быть также *волокуши* – длинные прутья, прикрепленные к сохе, огибающие оглобли.

6. Глубину вспашки пахарь мог регулировать изменением угла, образованного оглоблями и рассохой. Подтягивание рассохи к оглоблям производилось *подвоями* или приспособлениями, употребляющимися вместо них. Подвои изготовлялись из веревки, лыка или прутьев черемухи и служили одновременно для закрепления полицы в определенном положении. Вместо гибких подвоев могли употребляться специально приспособленные железные или деревянные стряжи (следует учесть, что в этих случаях сама соха могла называться *винтовая, винтовка, железянка* и т. п.).

В зависимости от устройства подвои могли называться *перекрест, подтяжки, земляник, землянки, черемуха, стужень, войло, струна, притужина, подосельник, клюшка, кольцо, мутюки, мъяки* и др.

Выше описан наиболее распространенный тип сохи. Однако следует иметь в виду, что на практике приходится встречаться с сохами, которые во многом отличаются по своему устройству. Соха может иметь не два, а три и более сошника или, наоборот, один сошник. В этих случаях она может называться *одноплемешной* и *односошной, трехзубой* или *тройной, пятизубой* и т. д. Сохи могли иметь различные приспособления к местным условиям земледелия и в зависимости от этого называться по-разному. Так, например, в лесных районах известна *соха-царапулька*.

Если встретится соха-окучник (без полицы), которой в некоторых местах окучивают картофель, следует узнать, какая в данной местности была соха для пахоты.

В ряде местностей могут встретиться сельскохозяйственные орудия типа сохи – *косуля, сабан* и другие, которые представляют собой как бы следующую стадию развития сохи (распространение этих орудий было задержано повсеместным внедрением плугов). Так, могла иметь место *соха-косуля*, которая отличается от сохи лишь тем, что у нее нет полицы и несимметрично поставлены сошники (один на ребро), при этом на одном из сошников может быть специальное устройство для отвала земли (*брыла*). Может также встретиться особое орудие – *косуля*, по своему устройству больше похожее на плуг, чем на соху, т. е. с одним лемехом и с отвалом (в этом случае косуля может называться также словом *самолет*). Как правило, косуля и соха отличаются от плуга отсутствием специального полоза, на котором они могли бы стоять (соху пахарь держит навесу)¹.

Сабан отличается от сохи главным образом тем, что в него впрягали не одну, а две, три и более (до 8-10) лошадей. В связи с этим в его устройстве должны были быть соответствующие приспособления.

Если в населенном пункте было два типа сохи (например, *соха оральная* и *соха пахотная*), выяснить разницу между ними.

Вопрос № 164. Требуется выяснить старое название плуга. Используя в целях наглядности современный плуг, установите по рассказам стариков особенности старого

¹ Тем не менее, может встретиться соха с полозом. В этом случае она обычно имеет особое название – *курашимка, лемех* и др.

плуга и названия его частей, дайте схематический рисунок с указанием частей и их названий или описание частей по назначению их в процессе пахоты.

Вопрос № 165. Необходимо дать четко расчлененный ответ: 1) название орудия в целом (*цеп, цоп, молотило, приуз, приузь, бич, обич, рушник* и др.); 2) название рукоятки цепа; нет ли различия названий в зависимости от устройства ее верхней (иногда утолщенной и полой) части; 3) название бильной части цепа; 4) название соединяющего их ремешка или веревки. Следует иметь в виду, что одни и те же названия в разных говорах могут относиться к разным частям цепа, поэтому необходимо сопровождать ответ схематическим рисунком с обозначением частей цепа, чтобы каждое название было четко соотнесено с определенной частью цепа.

Очень важно приводить для каждого записанного диалектного слова достаточное количество форм и других образований, чтобы могли быть установлены различия в составе фонем (обратите особое внимание на *ц' – т'*) и словообразовательных элементов, так как многие названия будут различаться только по этим признакам.

Вопрос № 166. Следует различать косу и бытовавшую в прошлом горбушу с короткой кривой ручкой. Установить, не было ли связано название орудия в целом с различиями процесса изготовления металлической части косы (литая или кованная). Выявить соотношение терминов *литовка* и *коса-горбуша*.

В ответе необходимо расчленять названия орудия в целом и отдельных его частей, имея в виду, что название орудия может совпадать и не совпадать с названием металлической части. Необходимо дать рисунок, обозначить на нем части косы и точно соотнести с ними соответствующие названия. Следует иметь в виду, что названия маленькой рукоятки косы (их может быть две), вдалбливаемой в ручку косы или охватывающей ее (в этом случае она может передвигаться в соответствии с ростом косаря), могут различаться в зависимости от ее устройства. Не имеется ли в деревянной части косы развилка (специально оставленный сук?), которая при косьбе помещается под мышкой косца? Как она называется? Связано ли то или иное название металлической части косы с длиной ее («семи рук», «девяти рук» и т. д.)?

Вопрос № 167. Приведенные в вопросе глаголы даны в форме 3-го лица множественного числа настоящего времени. Необходимо наряду с данной формой указать инфинитив и форму 1-го лица единственного числа настоящего времени. Если в значении «пахать землю» употребляется глагол *орать*, следует обратить внимание на твердость-мягкость согласного *р* в основе настоящего времени и место ударения в личных формах этого глагола (*ору́т, орю́т*).

Следует выяснить возможные частные значения соответствующих глаголов, если их существует два и более, например, не употребляется ли одни из глаголов только в значении «пахать первый раз» или только в значении «перепаживать вторично», «пахать землю, покрытую снегом»; «корчевать пни»; «пахать с оборотом пласта» и «пахать без оборота пласта земли» и т. д.

Очень важно выявить какие-либо лексические реликты, образованные от глагола *орать*, и указать их значения, например, *оралка* и *орашка* – вид сохи, *переорка* – перепашка, *оральник* или *оральный хомут* и др.

Вопрос № 168. При ответе на вопрос следует указать форму инфинитива, привести несколько личных форм, обращая внимание при этом на точность постановки ударения.

Если в говоре имеется несколько глаголов, определите характер их сосуществования и объем значения каждого из них.

Не связано ли употребление какого-либо из глаголов с боронованием в первый раз для размельчения крупных пластов земли и с боронованием второй раз; с боронованием до посева или после посева; с боронованием с целью размельчения комьев земли или с целью разрыхления уплотненной почвы и т. п.

Следует иметь в виду, что слово *боронить* может быть термином, проникшим в говор после коллективизации через специальную сельскохозяйственную литературу, поэтому не

было ли в прошлом другого специального слова для обозначения данного понятия или одного из частных понятий.

Вопрос № 169. Приведите в ответе инфинитив и личные формы настоящего времени. Установите частные значения глаголов, если их несколько. При наличии глагола *требить* необходимо убедиться, что, кроме него, нет и не было никакого другого глагола.

Вопрос № 170. Выясните частные значения каждого из названий, если в говоре их имеется несколько. Установите, одинаковы ли названия всходов озимых и яровых; имеются ли различия в названиях всходов отдельных культур.

Если в говоре имеется только общее название всходов, специально оговорите это.

Необходимо выявить в соответствии с общими требованиями грамматическое число приводимых в ответе слов, указать место ударения и пр., имея в виду, что, как правило, названия всходов употребляются либо только в форме единственного числа, либо являются формами *pluralia tantum*.

Вопрос № 171. Выясните, имеется ли в говоре общее название жнивья, существуют ли, наряду с ним, отдельные названия жнивья после разных культур, или в говоре имеются только частные названия жнивья при отсутствии общего. Учтите, что названия жнивья по диалектам могут различаться лишь место ударения или качеством одного из звуков.

Вопросы № 172-176. При собирании материала по этим вопросам нельзя допускать прямой постановки вопросов, заключающих в себе литературные названия соответствующих овощей, нужно просить перечислить культивируемые овощи и старинные названия их. Выявляя форму грамматического числа, следует иметь в виду, что слова, являющиеся названиями брюквы, моркови, свеклы и лука, чаще бытуют в *singularia tantum*, а картофеля – в *pluralia tantum*. Не связано ли наличие какого-либо названия с определенным периодом в жизни растения (всходы, образование корнеплода и т. п.). Не следует путать название растения вообще (например, *в огороде растут лук, огурцы*) и отдельного корнеплода (*луковица, огурец*). Нужно записать именно название растения в целом.

Следует иметь в виду, что слово *морковка* может быть непроизводной, а не уменьшительной формой. Нужно внимательно относиться к постановке ударения, так как по диалектам названия овощей часто отличаются лишь местом ударения.

Вопросы № 177, 178. При оформлении ответа нужно точно указывать, к какой культуре относится то или иное название. Не связано ли употребление того или иного названия с ботвой сухой или свежей?

Вопрос № 179. Имеются в виду тонкие стебли конопли, на которых не бывает семян и из которых вырабатывается особо тонкое волокно. Эти стебли выдерживаются раньше созревания тех стеблей, на которых созревают семена.

Вопрос № 180. Не различаются ли в говоре названия навоза свежего и перепревшего (перезимовавшего гол и более), а также конского, коровьего и т. д.? Нет ли каких-либо других различий в значении, которым соответствуют разные названия?

Вопрос № 181. В одних говорах этим термином обозначают молотьбу без развязывания снопов, в других - молотьбу по первому разу, до перевертывания снопов. Полученная в результате такой молотьбы солома (*сторновка*) не переломана, не перемешана и потому может идти на покрытие крыш.

Выяснить у старшего поколения местных жителей, употреблялся ли этот термин (или какой-то другой, его заменявший) в старину, при ручной молотьбе цепями или при молотьбе другим способом, когда снопы обивали о специальное приспособление в виде бревна на небольших ножках.

Вопрос № 182. Необходимо дать рисунок и точное описание укладки, обращая внимание в первую очередь на то, ставили ли снопы колосьями вверх или они укладывались крестообразно колосьями друг на друга; учтите также возможность укладки снопов по спирали, когда снопы кладутся колосьями друг на друга, а нижняя часть снопов располагается при этом по кругу.

Не называется ли словом *копна* определенное количество снопов или несколько малых укладок снопов (например, четыре крестца).

Важно указать количество снопов в той или другой укладке, а также отметить, снопы какой культуры (ржи, пшеницы, овса, льна и пр.) укладывались тем или иным способом.

Вопрос № 183. Необходимо охарактеризовать укладку снопов (раздельно для разных культур), с одной стороны, и сена и соломы, обращая внимание не только на внешний вид, но и на форму основания (расположение нижнего яруса) той или иной укладки. Дайте рисунки и укажите количество снопов в каждом виде укладки. Следует иметь в виду, что название и тип укладки могли существенно измениться после коллективизации сельского хозяйства; выясните старое название и тип укладки в единоличном хозяйстве.

Вопрос № 184. Оформляя ответ, необходимо, в соответствии с общими требованиями, фиксировать грамматический род слова. Имеется в виду приспособление (в виде жерди с выемкой на переднем конце ее), которым снопы, сено или солома, лежащие на возу, притягиваются спереди и сзади к повозке.

Выясните, различаются ли названия этого предмета в зависимости от того, служит он для скрепления сена или соломы или для скрепления снопов.

Если зафиксированы слова *жердь*, *слега*, *бревно*, *кол* и подобные им, служащие во многих говорах не только для обозначения описанного выше специального приспособления, установите, употребляются ли эти слова исключительно как названия данного приспособления или они применяются и в других случаях в качестве названий любого сравнительно тонкого бревна.

Вопрос № 185. Следует сообщить только общее название грибов. Если в говоре существуют только частные названия отдельных видов грибов, а общего названия для всех грибов нет, то необходимо специально оговорить отсутствие общего названия, не ограничиваясь перечислением частных названий. При наличии в говоре нескольких общих названий грибов следует выяснить частоту употребления каждого из названий, а также установить, не является ли какое-либо из этих слов новым, пришедшим в говор сравнительно недавно. Необходимо указать также, являются ли слова, обозначающие общее название грибов, формами *pluralia tantum* или имеют формы единственного и множественного числа.

Вопрос № 186. Необходимо привести названия жеребят отдельно для каждого возраста: а) название жеребенка в возрасте до одного года, б) название жеребенка в возрасте от одного до двух лет, в) название жеребенка в возрасте от двух до трех лет.

При наличии слова *жеребенок* необходимо выяснить, закреплено ли данное название только за определенным возрастом или оно является общим названием для жеребенка, как в литературном языке.

Если для обозначения какого-либо возраста жеребенка нет специального слова, то об этом следует дать в ответе специальное указание.

Вопрос № 187. В ответе следует привести название быка-производителя. Нельзя давать в ответе только одно слово (например, *бык*) без указания его значения, так как то же слово может обозначать также кастрированного быка и употребляться в общем значении. Выясните, не различались ли названия быка-производителя раньше и различаются ли они теперь.

Вопрос № 188. Ответы на пункт «а» и пункт «б» следует давать раздельно. Приводить в ответе слово без указания значения недопустимо.

Вопрос № 189. При наличии в говоре суффиксальных образований (*кочеток* и т. п.) укажите, имеется ли наряду с ними форма без суффикса (*кочет* и т. п.) или суффиксальные формы в настоящее время уже выступают как производные.

Если в говоре существует несколько слов для названия петуха, то выясните, какое слово встречается чаще. Следует также выяснить, не употребляются ли наряду с общими терминами слова частного значения, например, в некоторых говорах отмечено: вообще – *петух*, но *кочет* – молодой петух. Не сохраняется ли то или иное слово только в отдельных устойчивых сочетаниях, например: *не спали до кочетов*.

Вопрос № 190. Необходимо точно выяснить, как называется курица: а) которая собирается сесть на яйца, б) которая сидит на яйцах, в) которая водит цыплят.

В случае, если частных названий нет, следует дать четкое указание о наличии лишь общего названия.

При наличии суффиксальных образований, например, *клушка*, *курушка*, выясните, существуют ли в настоящее время в говоре исходные формы, от которых образованы данные формы с суффиксом *-к-*. Если же данные формы не образованы от других форм без суффикса и сами являются терминами, то об этом нужно сказать в ответе.

Вопрос № 191. Обратите внимание на соотношение суффиксов единственного и множественного числа. Например, форма *цыпленята* может быть образована как от *цыплёнок*, так и от *цыпленёнок*, поэтому, наряду с формой множественного числа, нужно привести также форму единственного числа.

При наличии в говоре нескольких слов необходимо выяснить, нет ли различия в названии цыплят в зависимости от их возраста, определить, не является ли какое-либо из них сравнительно новым в говоре.

Вопрос № 193. Необходимо выяснить, как называется жеребая кобыла (а не та, которая уже ожеребилась и ходит с жеребенком).

Если в говоре существует несколько названий для жеребой кобылы, то нужно установить, какое из этих слов наиболее употребительно в говоре, а какое является относительно устаревшим.

При наличии формы типа *берёжа*, *сужерёба* и т. п. выясните, употребляются ли в говоре полные формы этих прилагательных.

Вопрос № 194. При ответе на данный вопрос необходимо: 1) привести форму прилагательного; при этом следует обратить внимание на звуковой состав слова, различая, например, такие образования, как *суягнутая*, *суягнутая*, *суягнитая*; при наличии форм типа *суягна*, *котна*, *сукоча* и т. п. нужно выяснить, не употребляются ли в говоре полные формы этих прилагательных; 2) привести формы глагола: 3-го лица множественного числа, 3-го лица единственного числа и форму прошедшего времени.

Вопросы № 195-208. В ответах на данные вопросы необходимо приводить инфинитив и личные формы глаголов. При наличии в говоре нескольких глаголов следует выяснить, являются ли они синонимами или нет, а также установить частоту употребления каждого глагола. При наличии глаголов *кричит*, *орет* следует выяснить, употребляются ли они именно в том значении, о котором спрашивается в «Программе», и нет ли в говоре других глаголов, употребляемых с тем же значением наряду с *кричит*, *орет*.

Кроме того, при ответе на вопрос № 196 нужно иметь в виду, что в одном и том же говоре может употребляться несколько глаголов, представляющих некоторые оттенки значения: если тихо – *мычит*, громко – *ревет*; если корова больна – *мычит*, здорова – *ревет*; когда телится – *мычит*, а обычно *ревет* и т. д.

При ответе на вопрос № 200 следует принять во внимание, что в некоторых говорах существует разница в названиях крика курицы: например, одни слова обозначают крик курицы после того, как она снесла яйцо, другие – крик курицы, которая водит цыплят, и т. д. поэтому при ответе на вопрос № 200 нужно уточнить значение каждого глагола.

Вопрос № 204. Необходимо приводить подзывные слова, точно указывая, для каких животных или птиц они употребляются, чтобы в дальнейшем, в процессе работы над материалом, была полна уверенность в правильном его распределении и соотнесении.

Если в отдельных случаях для какого-либо звука в составе подзывного слова трудно подобрать знак транскрипции, то следует обозначить его звучание буквами, наиболее близко передающими его и по возможности дать его акустическую характеристику.

Следует иметь в виду, что знак *φ*, принятый в «Программе» (см. пункты «а» и «б»), обозначает особый губной вибрант, несколько напоминающий сочетание звуков *ppp...*, но не разлагающийся на отдельные звуки *p* и *p*.

Если записываются подзывные слова также для детенышей животных и птиц (жеребят, телят, ягнят, цыплят и др.), то эти подзывные нужно сопровождать указанием, что они относятся именно к детенышам животных и птиц.

Вопрос № 205. Для глаголов *бодёт*, *бодает* и других необходимо привести несколько личных форм, а также форму инфинитива. При наличии в говоре нескольких глаголов следует выяснить, нет ли различия в их значении; если же глаголы являются синонимами, то выясните степень их употребительности.

Вопрос № 207. Если в настоящее время слово *бирюк* в говоре не употребляется, то нужно установить, не назывался ли так волк раньше. Нет ли других слов, указывающих на существование такого названия в прошлом (например, *бирюшник* – волчья ягода), не употребляется ли слово *бирюк* как название какого-нибудь другого животного, например дикого кабана? Если встретились переносные значения слова *бирюк* (например, *бирюк* – нелюдимый человек), их также следует привести.

Вопрос № 208. Выясните значение слов *белка* и *векша* и точно передайте его в ответе. Ответы типа: «*векша* – это белка», «*векша* – белка» и т. п. недостаточны, так как в говорах эти слова могут обозначать: 1) название белки вообще, 2) название определенной породы белок, 3) название белки в определенное время года.

Не существуют ли в говоре другие слова, обозначающие белку вообще или одну из ее разновидностей?

Приведите другие значения слова *векша*, если они имеются в говоре.

Вопрос № 209. Необходимо обратить внимание на звуковой состав слова, в частности на то, какой гласный произносится в предударном слоге: *какúшка*, *кокúшка*, *зозúля*, *зозúля*, *зезúля* и т. д. Наряду с существительными желательнo привести в одной из личных форм настоящего времени глагол, обозначающий крик кукушки (*куковать*, *коковать*...).

Вопрос № 210. Существительные следует привести и в единственном и во множественном числе. Необходимо обратить внимание на звуковой состав слов: *моравьи*, *муравьи*, *морави*, *моравли* и т. д.).

Выясните, есть ли разница в названиях черных и рыжих муравьев, лесных и полевых.

Если в говоре существует несколько слов, отметьте разницу в их значении, а также частоту употребления каждого слова.

Вопрос № 211. Нужно выяснить название ядовитой змеи, которая в литературном языке обозначается словом *гадюка*. Следует установить также, не обозначает ли в говоре слово *гадюка* (или *кадюка*, *козюля*) змей вообще, только ядовитых змей и т. д.

Вопрос № 212. Имеется в виду название большой глубокой удлиненной рытвины (покрытой растительностью или без нее), которая по своему происхождению может быть различного характера: представлять собой устье бывшей реки, результат размыва почвы тальными водами и дождем и т. д.

При сборании материала по данному вопросу необходимо выявить все слова, существующие в говоре для обозначения данного понятия, а затем выяснить, по возможности точно, частное значение каждого приводимого в ответе слова. Выясните также, нет ли различных названий для оврага в поле, в лесу и т. д.

Вопрос № 213. В вопросе речь идет о названии топкого места, иногда со стоячей водой.

При сборе материала по данному вопросу следует выявить все слова, которые существуют в говоре для обозначения такого места, а если их несколько, то выяснить разницу в их значении. Нет ли разницы в названии болота, находящегося в поле, в лесу, в низком месте или на возвышенности, поросшего кустарником и т. д.? Не существует ли особого названия для того места на болоте, где засасывает?

Кроме того, необходимо выяснить все значения слова *болото*, если оно есть в говоре (сухое, нетопкое место; топкое место; грязное, топкое место в хлеву, в лесу и т. д.).

Вопрос № 214. Следует установить, имеется ли в говоре одно общее название тропинки или существуют разные названия для тропинки в лесу, в поле; для тропинки, ведущей к крыльцу дома, и т. д.

При наличии в говоре слова *дорожки* следует выяснить, не имеет ли оно более общего значения.

Вопрос № 215. Если в говоре употребляются суффиксальные формы (*льдинки, ледянки, ледушки* и т. п.), то необходимо выяснить, употребляется ли в говоре исходная форма без суффикса, от которой они могли образоваться.

Недопустим без специального пояснения ответ *лед*, так как данное слово может иметь и другое значение, такое же, как в литературном языке.

Выяснить также, имеется ли разница в названии мелких и крупных льдин; нет ли различий в названиях льдин, плывущих по реке осенью и весной.

Вопрос № 216. Речь идет о разных видах зимней погоды: снегопад в безветренную погоду; снегопад с ветром; снег, который ветром метет по земле, но при этом он не падает сверху, и т. д. Следует выяснить и подробно определить значение каждого приводимого в ответе слова в отдельности.

Вопрос № 217. По говорам радуга может иметь названия: *дугá-ра́дуга, дугá-ра́йдуга, ра́йдуга-дугá, ра́йдуга* и т. п., поэтому в ответе необходимо показать, является ли слово *дуга* самостоятельным словом или оно входит в состав сложного слова.

Не существует ли различий в названиях разных видов радуги, например: крутой радуги или пологой, более яркой или менее яркой (что обычно связывается с представлением о последующей дождливой или ясной погоде), или каких-либо других.

Вопрос № 218. Названия облака и тучи по говорам могут взаимно перекрещиваться: словами *тучка, тучки* называться облака, а словами *облак, болочина* и другими – туча. Поэтому необходимо выяснить названия тучи при помощи наводящего вопроса, не включая в него слово *туча*, но выражая свою мысль описательно. Следует также выяснить значение слов *туча, хмара, хмарная погода*, если указанные слова не употребляются в значении «туча». Укажите место ударения в слове *туча*.

Вопрос № 219. При ответе на данный вопрос желательно выяснить, нет ли различий в названии кузнеца, который держит раскаленный предмет при ковке и который непосредственно кует, если работают два кузнеца.

Если употребляется два или несколько названий кузнеца, то не называют ли одним из них только кузнеца, подковывающего лошадей?

Вопрос № 220. Необходимо выявить соответствующие названия – имена существительные, а не описательные выражения (типа *помогать в работе, общая работа, все вместе, надо помочь* и т. п.) и не наречия (например, *гуртом*). При этом следует в первую очередь выявлять существительные, имеющие значение коллективной помощи в любом виде сельской работы. Частные названия коллективной помощи в каком-либо определенном виде сельской работы (например, *помолотки* – помощь в молотье, *пажинки* – помощь во время жатвы, *супрядки* – помощь в прядении) следует приводить только наряду с общими и после них.

Слово *толока* может иметь ударение *толо́ка, толокá, то́лока*.

При записи слова *помочь* следует указать, какой частью речи оно является, и пометить ударение в нем. Во всех случаях нужно указать грамматическое число приводимых в ответе слов.

Вопрос № 221. Следует иметь в виду, что часть приводимых в «Программе» слов может употребляться не только в значении работы без перерыва, но и для обозначения самого перерыва между двумя периодами работы в течение одного и того же дня. Некоторые слова могут обозначать период работы без перерыва во время выполнения определенного вида работ, например, во время молотье, во время пахоты, при забивании свай. Поэтому необходимо возможно более точно выявлять и фиксировать значение каждого слова в отдельности.

Желательно выявить возможные другие значения указанных в «Программе» слов (*пряжка* – расстояние в 25 верст? *залога* – свободная от пахоты земля? Сухие бугры в лугах? и др.)

Вопрос № 222. Необходимо различать старинные названия вечерних собраний молодежи, на которых выполнялась та или иная работа (укажите, какая именно), и собраний только с целью развлечения. Не различались ли названия вечерних собраний в зависимости от времени года, от места, где они устраивались, или в зависимости от каких-либо других условий?

Вопросы № 223-225, 227-229. Нужно привести в ответе не только формы инфинитива, но и личные формы глаголов настоящего времени, так как по характеру образования основ настоящего времени эти формы могут представлять существенные диалектные различия.

Вопрос № 223. Следует иметь в виду, что по говорам возможны также: песни *казать* и песни *сказать*; песни *петь* при основах настоящего времени *пой-* (*пою, поешь...*) и *пей-* (*пею, пеют*) и т. д.

Не связано ли употребление определенного слова с разными видами пения, например: частушки – *казать*, песни – *играть*; или: *играть* – песни хороводные, *петь* – сольные, и т. д.

Вопрос № 224. Необходимо выявить глаголы, связанные с исполнением народных танцев, и установить, с каким видом пляски связано то или другое слово (пляска с пением или без пения; сольная пляска, совместная, хороводная; в сопровождении музыкального инструмента или без него и т. п.). Если имеется в виду пляска в сопровождении музыкального инструмента, то нужно указать, какого именно.

Следует иметь в виду, что слово *танцевать*, как правило, распространено повсеместно, поэтому не следует свой ответ ограничивать данным словом, нужно пытаться выявить специфические местные слова.

Вопрос № 225. Нужно выявить частные значения глаголов. Не связано ли употребление того или иного слова с определенными видами причитаний приглашенной наемной плакальщицы, или имеется в виду только плач родственников покойника? Нет ли разницы в названиях более громкого и более тихого плача?

Если употребляется сочетание *выть* (или *плакать*) *в голос*, выяснить, обозначает ли *в голос* сами причитания, степень громкости плача и т. п., или оно употребляется как составная часть этого сочетания и дополнительного значения не привносит.

Вопрос № 226. Требуется выявить зависимость употребления тех или иных прилагательных от того, какие состояние человека ими обозначены (ср. в литературном языке – *больной* в значении «слабый, нездоровый, склонный к заболеваниям» и *больной* в значении «болеющий какой-то болезнью»).

Вопрос № 227. При наличии в говоре нескольких глаголов, нужно выяснить различия в их значении. Требуется привести личные формы глаголы, а не только инфинитив.

Вопрос № 228. Имеется в виду глагол в значении «положить так, чтобы никто не нашел». Следует учитывать, что в некоторых говорах глаголы *прятать*, *ховать* могут употребляться в значении «убрать с целью навести порядок», а глагол *убрать* в значении «спрятать, чтобы никто не нашел». Поэтому в ответе необходимо точно указывать значение приводимого глагола.

Вопрос № 229. Следует дать указания о смысловом и стилистическом различии тех или иных слов, употребляющихся в говоре. Так, необходимо обратить внимание на то, одними и теми же или разными словами определяются, например, следующие значения: вести деловой разговор, вести праздный разговор, говорить пустое, говорить шутя, говорить насмешливо, говорить повествуя, говорить друг с другом. В ряде случаев употребление того или иного слова связано с эмоциональной оценкой лиц, ведущих разговор, или с темой разговора, например: *галдят* – неодобрительно, о разговаривающих слишком громко или беспорядочно.

Нет ли в употреблении соответствующих диалектных слов различий, подобных различиям в значениях слов *говорить* и *разговаривать* в литературном языке, а именно: в

глаголе *говорить* не подчеркивается, ведут ли разговор между собою два или несколько человек, но глагол *разговаривать* означает только «вести разговор между собою» (о двух или нескольких лицах),

Вопрос № 230. Следует вскрыть конкретные значения слов, употребляемых в изучаемом говоре в общем значении «недавнего прошлого», поскольку, как правило, в говорах существуют наречия, обозначающие разные промежутки времени (несколько часов тому назад, день, два или несколько дней, неделя и т. д.). Некоторые слова обозначают недавнее прошлое, если оно относится к тому же дню, т. е. если время, прошедшее с момента какого-то события, исчисляется часами (такими могут быть слова *давеча*, *голомя* и др.). Другие слова относятся ко времени, исчисляемому только днями (такими могут быть *ономнясь*, *надысь*, *намедни*, *восейки*, *восеттось* и др.). Есть слова, которые не выражают сколько-нибудь определенно количество истекшего времени; конкретизация таких слов выявляется, как правило, лишь из контекста; ср. значения слова *недавно* в таких предложениях: *дочь недавно затопила печь* – меньше часу тому назад; *дочь недавно вышла замуж* – два-три года назад; *Отечественная война была недавно* (по сравнению с русско-японской войной 1904 г.) и т. п. Поэтому не следует путать значение слова с конкретным его употреблением в предложении, имея в виду, что то или иное слово (в рассмотренных примерах слово *недавно*) может обозначать недавнее прошлое лишь по сравнению с более отдаленным прошлым.

Вопрос № 231. Следует приводить слова, употребляющиеся для выражения согласия, одобрения, а не слова, дающие непосредственную оценку качества. Если в говоре употребляется несколько слов, выясните оттенки значения каждого из них.

Вопрос № 232. Следует приводить наречия с общим значением «холодно», но не различные описательные выражения, вроде *суровая погода*, *холодное время*, *сиверная погода* и существительные, вроде *мороз*, *стужа* и т. п. При этом нужно выяснить, не связано ли употребление того или другого слова с определенным временем года (например, *зимно*, *морозно* – только зимой, *сиверко* – только с марта по май и т. п.); не употребляется ли то или иное слово только при характеристике состояния самого говорящего (например, *знойко мне*, *зябко мне*, но нельзя сказать при этом *на улице зябко*) или наоборот, только при характеристике состояния погоды (*студено на улице*, но при этом *мне студено* сказать нельзя).

Вопрос № 233. Следует выявить наречия, равные по значению и употреблению слову «очень» в литературном языке. Поэтому не нужно приводить в ответах различные описательные выражения, а также наречия, требующие после себя сравнительную степень, подобные слову *гораздо* в литературном языке. Необходимо привести несколько случаев употребления того или иного наречия со значением меры-степени в контексте с именами прилагательными, глаголами, наречиями, обозначающими качества предметов и явлений (*очень хороший*, *очень плохой*, *очень прошу*, *очень болел*, *очень быстро*, *очень медленно* и т. д.).

При наличии в исследуемом говоре наречий *шибко*, *больно*, *крепко* выявить, не связано ли их употребление с каким-либо определенным кругом лексики. Если встречается наречие *горазд*, уточнить, не имеет ли оно значения «обладать способностью» (например, *горазд петь*, *горазд ловить рыбу*). Слово *горазд* в этом значении не имеет непосредственного отношения к поставленному вопросу.

Следует иметь в виду, что в некоторых говорах могут встретиться как бы сложные наречия со значением «очень», состоящие из двух слов, например: *очень дуже* *погода сухая стоит*, *не очень дуже* *разгулялись*, *мама наша добре дуже* *старая*, *сильно* *горяча* *вода дуже*. Следует выявить эти случаи и выяснить особенности употребления соответствующих наречий (какие именно пары слов сочетаются, всегда ли употребляются вместе, в каком положении в предложении и т. п.), а также конкретные значения их, в частности, имеется ли в этом случае усиление значения.

Вопрос № 234. Следует привести не только название заплата, но также и глагол со значением «ставить заплату».

При наличии в говоре суффиксальных форм (например, *заплаточка, запланочка, латочка, латка, лоточка, лапка, лапочка*) необходимо выяснить, существуют ли исходные формы (*заплата, лата* и т. д.), от которых данные формы являются уменьшительными, или же суффиксальные формы являются самостоятельными и непроизводными.

Неудовлетворительными следует считать ответы *лоскут, лоскуток* и т. п., так как данные слова могут иметь более широкое значение.

Вопрос № 235. Речь идет о старинной верхней мужской одежде.

При сборе материала по данному вопросу необходимо выяснить следующее: 1) название одежды; 2) покрой одежды: одежда может быть свободного покроя или с перехватом, суженная в талии; отрезная в талии или неотрезная; с широким воротником, со стойкой или без воротника; однобортная или двубортная (с глубоким запахом); при ношении может запахиваться на правую или на левую сторону, иметь застежку или быть без нее и т. д.; 3) назначение одежды: надевалась ли она поверх рубашки в относительно холодное время; надевалась ли поверх теплой одежды для защиты от непогоды и др.; 4) материал, из которого изготовлялся данный вид одежды. Ответ должен быть снабжен схематическим рисунком с подробным описанием частей одежды.

Вопрос № 236. Следует выяснить значение слов, указанных в «Программе». Не нужно записывать слова *пояс, ремень*, если значение их таково же, как в литературном языке.

Приведенные в «Программе» слова могут обозначать: 1) шнур, который продергивался в узкий край материи, специально заложенный для этой цели в верхней части штанов или шаровар старинного покроя, а также понев у женщин; 2) весь верхний край одежды, т. е. и продергиваемый пояс и обшивку; 3) тесемки для завязывания, пришиваемые к краям пояса; 4) пришитый пояс с пуговицами или крючками и т. д. Следует указать, из какого материала делались гашники (очкуры).

Если есть другие диалектные названия пояса, приведите их, описывая при этом вид названного пояса.

Для каждого записанного слова надо привести его другие формы и образования, чтобы установить различия в составе фонем (*ч'–ч-ш-ш'*; ср.: *гашник, гачник, гашень* и т. д.), так как многие названия могут различаться только этими звуками.

Вопрос № 237. Следует выяснить названия старинного женского национального костюма.

При ответе на этот вопрос прежде всего необходимо установить, идет ли речь о женской одежде, держащейся на плечах и имеющей застежку спереди (типа сарафана), или об одежде поясной, набедренной, придерживающейся на талии или бедрах (типа юбки).

По отношению к одежде первого типа необходимо уточнить основные особенности покроя, учитывая существование древнего косоклинного сарафана (суженный в талии и расширяющийся книзу за счет клиньев, с различной формой выреза у шеи и разными видами лямок), и прямого, так называемого «московского» сарафана (шьется из прямых полотнищ, собран вверху в сборку или мелкую складку, имеет узкие прямые пришитые лямки); возможен также покрой в виде платья, с пришивным лифом, но без рукавов. Названия этого типа одежды могли различаться не только в зависимости от покроя, но и от качества (домотканной или покупной) и расцветки материала, из которого он сшит (*китайка, кумашиник, сукман* и др.). На все эти моменты необходимо обратить внимание и учесть их как при собирании материала, так и при оформлении ответа.

Среди набедренной одежды необходимо различать поневы и старинные юбки. Следует учесть, что последние могли называться словами *сарафан, китайка* и другими, обычно относящимися к одежде типа сарафана.

Поневы могут различаться по покрою, по расцветке, по способу ношения.

По покрою поневы бывают: не сшитые спереди или по бокам – *распашиная понева*; имеющие сбоку вставку из другой материи (обычно более тонкой, покупной) – *понева с прошивой*; сшитые из двух или нескольких полотнищ однородной ткани – *круглая понева*.

По расцветке поневы бывают клетчатые или одноцветные, с каймой или без каймы.

Известно несколько способов ношения поневы: понева носится как юбка; у поневы подоткнут под пояс один бок (левый или правый); у поневы подоткнуты оба бока.

Необходимо описать покрой, расцветку и способ ношения женской одежды, дать схематический рисунок, а также уточнить, не было ли особого вида праздничной одежды, не различалась ли одежда в зависимости от возраста или семейного положения женщины.

Вопросы № 238. Необходимо уточнить вид передника, так как он может иметь различный покрой: 1) может быть сшит из одного или нескольких полотнищ, перегнутых на плечах (такой передник представляет собой как бы платье и надевается через голову), при этом иметь рукава или быть без них и иметь долевой разрез сзади; 2) может иметь сзади и спереди кокетку, к которой пришиваются два и более полотнищ ткани, может быть при этом с рукавами и без них; 3) передник из прямых полотнищ ткани, собранных в сборку на обшивке, с завязками на концах ее; такой передник не имеет лямок и повязывается выше груди; 4) того же покроя, но короче (повязывается по талии); 5) с пришитой грудкой и лямкой, идущей вокруг шеи.

Различные виды передников могут сосуществовать в одном и том же населенном пункте; все они должны быть выявлены, зарисованы, описаны.

Необходимо уточнить дифференциацию этого вида одежды по назначению (рабочая, будничная, праздничная), установить, в каком возрасте и при какой семейном положении женщины носят тот или иной вид передника (передник для девушки, для замужней женщины, для старухи), и выявить другие возможные различия (цвет, наличие отделок, вышивок и пр.) и связанные с этим названия: *занавеска, запон, шушпан, запаска, передник, фартук*.

Вопрос № 239. Ввиду необычайного разнообразия старинных женских и девичьих головных уборов, существовавших в различных местностях и в разное время, необходимо снабдить каждый ответ схематическими рисунками и описаниями каждого предмета.

Среди головных уборов женщин следует различать: 1) кокошничкообразные – твердые головные уборы, состоящие из одной части; 2) имеющие вид мягкой шапочки из ткани (*повойник, сборник, шлык, колтак* и др.); 3) полотенчатые – платки и полотенца (*ширинка, убрус, наметка* и др.); 4) кичкообразные, состоящие из нескольких частей, надеваемых друг на друга. Для последних необходимо выяснить названия каждой части (*кичка, сорока, рога, волосник* и др.) и всего убора в целом, а также указать, как эти части надевались друг на друга.

Среди девичьих головных уборов следует различать: 1) уборы в виде венцов, 2) в виде обручей, 3) в виде повязок из лент или парчи с завязками на концах, 4) в виде повязок из платков или полотенец вокруг головы (с открытой макушкой?). Следует выяснить, относится то или иное название к головному убору, надеваемому непосредственно на волосы (чаще в виде шапочки), или к верхнему головному убору, надеваемому на эту шапочку. Не называют ли весь головной убор по названию одной его части?

Нужно уточнить назначение того или иного головного убора (праздничный, будничной, для дома, для улицы); выявить головные уборы девушек, замужних женщин, вдов, старух; установить, шили ли их сами или покупали. Укажите украшения головных уборов: вышивка нитками, бисером, перышки, пушки и пр. Не зависит ли употребление того или иного названия от имеющихся на головном уборе украшений.

Следует уделять равное внимание описанию праздничного головного убора и будничного, повседневного.

Вопрос № 240. Необходимо указать, из какого материала сделаны рукавицы: сшиты ли они из овчины, из ткани или связаны из шерсти. Следует точно указывать, имеют ли рукавицы один палец или два (большой и указательный).

Вопрос № 241. Следует иметь в виду, что в одном и том же говоре может быть несколько глаголов со значением «раздеваться». Разными словами могут выражаться такие значения, как «снимать при входе в дом только верхнюю одежду», «раздеваться на ночь» и др.

Необходимо привести форму инфинитива возвратного глагола; остальные формы могут приводиться только наряду с нею. Если глагол употребляется только без частицы *–ся*, это нужно обязательно оговорить в ответе.

Вопрос № 242. Приводя названия каши, необходимо сообщить также, из какой муки она делается (ржаной, пшеничной, гороховой, гречневой, овсяной и др.; из жареной или нежареной и т. д.), а также указать, каким образом каша готовится.

Если в говоре употребляется несколько названий для одной и той же каши, то нужно выяснить, нет ли различия в оттенках значения, а также, не является ли какое-либо из этих названий сравнительно новым в данном говоре.

При наличии суффиксальных форм (*заварушка, колотушка* и т. п.), необходимо привести формы, от которых они образованы. Если же суффиксальные формы употребляются как непроезводные, то это следует специально оговорить в ответе.

2. УПОТРЕБЛЯЕТСЯ ЛИ У ВАС СЛОВО И КАКОВО ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

Вопрос № 243. Кроме указанных в «Программе», возможны такие значения, как крупа гречневая, овес, злаковые вообще, а также более частные значения: созревшая рожь на корню, рожь в зерне, стебли ячменя, зерно и др. Не употребляется ли в указанных значениях слово *житарь*? Что означает прилагательное *житный*?

Вопрос № 244. Возможны такие разновидности слова: *бóрошнó, бóрошнjá, бóрошень*. Они могут быть употреблены в значениях: овощи, блюдо из крупы и овощей, пища вообще, обилие пищи, съестное вообще, мука, ржаная мука, потроха, внутренности; пожитки, домашний скраб, одежда, утварь; корзина для ношения корма скоту; прутья, мелкие палки, всякий хлам и др. Не употребляется ли в значении «овощи» слово *борошное*?

Вопрос № 245. Необходимо выявить, не употребляется ли слово *обильнóе* в значении «овощи», «урожай овощей».

Вопрос № 246. Возможны также значения: 1) состояние погоды и природные условия в период полевых работ и созревания хлебов и овощей (обратите внимание на то, не употребляется ли в этом случае слово *слетье* только с прилагательным: *плохое слетье, хорошее слетье* или как-либо иначе); 2) урожай; выясните, называется ли словом *слетье* урожай вообще или только урожай овощей; не наблюдается ли употребление этого слова только в значении «плохой урожай» или, наоборот, только «хороший урожай», а также в значении «урожай одного года» (все, что уродилось: хлеб, овощи, ягоды и пр.). Не употребляется ли слово *слетье* в переносном значении, например «удача»? Не употребляется ли слово *слетье* только в определенных выражениях, например: *слетья нет* – «не клеится дело» или *нет слетья ему* – «ему не везет».

Вопрос № 247. Следует выяснить, употребляется ли слово *кербь* для обозначения меры трепаного льна или какого-то другого, а также какую меру оно обозначает. *Кербь* может означать следующую меру: сто горстей (*повесм*), сто десятков (в десятке 30 *повесм*), два пятка (а в пятке 50 *повесм*) и др. Говорят ли *полкерня, полкерби* или как-либо иначе? Не употребляется ли вместо слова *кербь* (*кернь*) слово *кирнь*, а также *терпь* или *тёрень*?

Вопрос № 248. Возможны такие разновидности слова: *тенетó, тениятó, тенёт, теният, тенётник, тениятник, тенёта, тенияты* и др. Выясните грамматическую форму слова и гласный второго слова основы.

Кроме указанных в «Программе», возможны значения: водоросли, типа, паук, нить, сеть для ловли рыбы, силки для зайцев, силки для других зверей и др. Возможно

ограниченное употребление слова *тенето*: 1) со значением «паутина» - для названия паутины только в доме, только в лесу, паутины, летающей по улице в период «бабьего лета», и др.; 2) со значением «ботва» - для названия ботвы только картофеля, только огурцов, только гороха и т. п.

Не употребляется ли слово в переносных значениях, например, при характеристике нужного и медлительного человека, ребенка, который всюду следует за матерью – «держится за подол», и др.?

Вопрос № 249. Встречается произношение: *курёнь* – *күрень*. Возможны также значения: место, где жгут уголь, совместно растущая группа деревьев, кустов, ягод, грибов, крутой поворот дороги, крутой изгиб реки и др. Не встречается ли слова *күрня*, *куряшка*? Если слово *курень* употребляется в значении «дом», желательны уточнить возможные частные значения, например: *курень* – только плохая, старая изба, *курень* – изба, стоящая одиноко, вдалеке от селения.

Вопрос № 250. Не употребляется ли слово как имя собственное или в составе имени собственного (названия населенного пункта, определенной местности и т. п.)? Желательно охарактеризовать объект (селение, постройка, местность...), в название которого входит слово *Буда*.

Вопрос № 251. Возможно также употребление слов только во множественном числе *завёры*, *завёрины*. Если указанные слова не употребляются, выясните, нет ли других разновидностей слова, например: *завёрина*, *завёрины*, *завёрка*, *завёротка*, *заворожни*.

Кроме указанных в «Программе», возможны значения? Разборное прясло для проезда или прогона скота, калитка в изгороди, вид изгороди (какой именно?); откос, обрыв, высокий берег реки, край дороги (размытый?) или оврага; межа, уступ между двух полей, возвышенная часть пашни.

Вопрос № 252. Обратите внимание, как произносится *кут* или *куть*? Укажите род слова. Выясните также значение существительных *күтнїк*, *күтень*.

Помимо указанных в «Программе», слово *кут* (*куть*) может иметь следующие значения: 1) «красный» или «передний» угол в доме (где раньше вешали иконы), лавка в этом углу; угол, противоположный «красному»; угол при двери, лавка в этом углу; «бабий угол» у печи; название дощатого помоста, на котором спят в домах с земляным полом, и др.; 2) любой закоулок, в том числе и край деревни, залив, тупик и пр.; 3) любой из коренных зубов, зуб мудрости...

Следует выяснить также, не употребляется ли прилагательное *кутнїй*, например: *кутнїй* зуб (какой именно?), *күтнїе* окно (какое?). Не употребляется ли слово *кутяне* – почетные гости?

Вопрос № 253. Вместо *кутать* возможно также *кухтать*, *закутывать*. Встречаются значения: 1) слишком тепло одеваться или одевать; 2) закрывать (только дверь? только трубу?); 3) утеплять на зиму окно, дверь, стены дома или помещение для скота; 4) загнать и запереть скот на ночь, и другие значения. Важно привести личные формы глагола и уточнить место ударения в них.

Вопрос № 254. Обратите внимание, как произносится: *пелед* или *пеледь*. Укажите род слова. Встречается ударение: *пéлед*, *пелёд*, *пеледá*, *пелёда*. Возможны также следующие значения: 1) заслон из соломы или камыша вокруг дома или другой постройки, ставящийся для утепления их на зиму (в овине – для защиты от ветра); 2) стена хозяйственной постройки (укажите, из чего сделана); 3) нижний, свисающий край крыши (укажите, только ли соломенной или любой), навес...

Употребляются ли глаголы *пелёдїть* – утеплять дом на зиму? *запелёживать*...?

Вопрос № 255. Возможны более узкие значения, чем указанные в «Программе»: 1) пол только в сенях, только в нежилых помещениях, только нижний накатный пол из бревен, пол в избе из досок; если слово *мост* в значении «пол» не употребляются, не называется ли половица словом *мостница*, *мостничина*; 2) лавка любая, лавка в сенях, узкая лавка, идущая вдоль стены избы (какой стены?), широкий настил в избе, заменяющий кровать.

Помимо указанных в «Программе», возможны также следующие значения: крыльцо на улицу, крыльцо, выходящее во двор, ступеньки крыльца, лестница; настил из бревен или досок по болотистой местности; куча грибов в лесу и др. Не ограничено ли как-либо употребление слова, например: слово употребляется только в выражении *под мостом* – под задним крыльцом, когда само это крыльцо словом *мост* уже не называется.

Вопрос № 256. Встречаются также слова *обалушка* (выясните, не является ли оно уменьшительным от слов, указанных в «Программе»), *обалонок*.

Возможны также значения: бревно, долевая половина бревна; куча сена; полвоза дров, полвоза сена...

Вопрос № 257. Обозначает ли слово кипящую воду или вообще кипяченую воду, в том числе и уже остывшую?

Вопрос № 258. Не употребляется ли слово в мужском роде – *извар*?

Возможны такие значения: 1) большой чугунок, чугунок или горшок для варки корма скоту; 2) кушанье (какое?).

Вопрос № 259. Следует указать, какой формы горшок носит данное название (с носиком и ручками или без них, дайте рисунок) и каково его назначение: для молока, для приготовления пищи вообще, для варки каши детям. Какова уменьшительная форма: *маходочка* или *махоточка*?

Вопрос № 260. Возможны также разновидности: *релья*, *арелья*, *гутарели*. Укажите, в каком грамматическом числе употребляется слово.

Возможны следующие значения, кроме указанных в «Программе»: возвышающаяся полоса земли среди поля, среди болота, гряда на реке; перекладина на двух столбах, качели, устроенные на двух столбах с перекладиной, виселица; высокие перила, ограда; жердь, бревно, употребляемое при подлёдном ловле рыбы, и др.

Вопрос № 261. По возможности выясните, употребляется ли слово в разговорном языке в повседневной речи или же только через школу (в том числе старую) и литературу? Что оно обозначает: поле вообще, поле с созревающими злаками, засеянное поле, полосу единоличника, обработанное поле; росчисть из-под кустарника или леса, предназначенную под пашню; луг, покосную траву, место для сенокоса; огород...?

Вопрос № 262. Не употреблялось ли слово только с ограниченным значением: «индивидуальный надел крестьянина» (до революции)?

Вопрос № 263. Возможно также употребление слова в значении базарная (рыночная) площадь, луг на острове и др. Не употребляется ли слово как имя собственное – название какого-либо места, деревни, местности? Может быть, употребляется только в сложении с каким-либо другим именем собственным?

Вопрос № 264. Возможны также значения: период работы без перерыва (см. вопрос № 221); индивидуальный надел крестьянина («на душу») до революции; участок сенокоса; доля при дележе; количество съестного на один прием; судьба, участь, злая судьба... Нет ли в говоре переносных значений, например: *заехал в чертову выть* – заблудился? Не употребляется ли определение *маловытный* или *большевытный* для человека, который мало или, наоборот, много ест?

Вопрос № 265. При наличии слова в первом значении указать, какой ширины участок земли. Не была ли полоса земли равна по ширине одному колу (сажени?), которым делили землю при единоличном хозяйстве? Не употребляется ли слово в значении «мера длины» при измерении участка земли? Укажите, какова эта мера.

Вопрос № 266. Возможны такие значения: лес, луг (заливной?), болотистое место, загон для скота, усадьба помещика, гора, с которой катаются на санках.

Вопрос № 267. Возможно также ударение *ляда́*. Кроме указанных в «Программе», возможны не вполне точно разграниченные значения: росчисть (место из-под леса или кустарника, сведенных под пашню); место, ранее распахивавшееся, но теперь запущенное и зарастающее кустарником; заболоченное место; болото, поросшее лесом (или лес на болоте?); луг, луг, непригодный для сенокоса; непригодная (по какой причине?) для пашни

земля. Не употребляются ли указанные слова как имена собственные, не входят ли они в состав имен собственных? Если употребляются, охарактеризуйте место, в название которого входят слова *ля́да, ляди́на*. Какое различие в значениях слов *ля́да, ляди́на*?

Вопрос № 257. Возможны также значения: 1) молодой лес, купа деревьев, садик у дома, неплодовые деревья и кустарник, растущие вокруг огорода, кладбище; 2) все мелкое, мелочь (мелкие овощи, мелкие животные, люди низкого роста); мусор, мякина... Нет ли в слове оттенка пренебрежения? Не употребляется ли слово как имя собственное (см. замечания к вопросу № 267)?

Вопрос № 269. Кроме указанных в «Программе», возможны также следующие значения: скошенная трава, поляна в лесу, копка скошенной травы, луговая или полевая равнина и др. Следует выяснить, нет ли в говоре производных слов того же корня, например: *еланка, еланок, еланичик*. Укажите их значения.

Вопрос № 270. Кроме указанных в «Программе», возможны следующие значения: луг (любой, но не заливной); заросли у реки, группа деревьев на безлесной местности; кучка растущих грибов, куст ягод; небольшое по площади место, на котором наиболее густо растут рожь, овес и другие злаки, а также трава; стая птиц; клин земли, клин в лесу и др. Необходимо привести производные слова, если они встречаются (например, *кулижный, кулижничать, кулижник*).

Вопрос № 271. Следует выяснить, принадлежит ли слово *сопка* к данному говору, или же оно известно носителям говора только из литературы, песен, из другого говора и т. д., но в обыденной речи не употребляется и не употреблялось.

Если слово *сопка* обозначает какую-либо возвышенность (холм, небольшая гора, бугор, кочка и т. д.), то необходимо в ответе указать относительную ее высоту, а также отметить, имеет она растительность или лишена ее.

Кроме значений, приведенных в «Программе», могут быть также следующие: крутой берег у реки; сухое место на болоте, кочка на болоте, остров на реке; поляна в лесу, куст, группа деревьев среди безлесной местности; древняя могила, курган и др.

Вопрос № 272. Не следует смешивать слово *веселье* как синоним литературного *свадьба* со словом *веселье* в более общем значении. Носители говора могут всякую веселую свадьбу назвать *весельем*, поскольку на свадьбе весело, но это не значит еще, что слово *веселье* является синонимом слова *свадьба*.

Вопрос нельзя формулировать так: «Не называют ли у вас свадьбу весельем?». Нужно строить наводящий вопрос о данном обряде, не включая в него слов *свадьба, веселье*.

Вопрос № 273. Выяснить, принадлежит ли слово *страда* данному говору или оно известно носителям говора из литературы и других источников.

Кроме указанных в «Программе», возможны также такие значения, как «горе», «беда» и др.

Нет ли в говоре слов, близких по значению с тем же корнем, например: *страдная пора, страдамая пора* и т. п. (но не *страдать, страдание* в литературном значении).

Обратите внимание на место ударения в слове и определите гласный корня (*стрóды, стра́ды* – именительный падеж множественного числа, если слово не является формой *singularia tantum*).

Вопрос № 274. Кроме значений, указанных в «Программе», возможны также следующие: друг; крупный, здоровый человек; крупный, здоровый, но ленивый человек; лентяй вообще и др. В случае, если встретились слова сходного корня *шабрёнок, шабрёнка, шабриха, сябра, шабёрка, шабрóвка* и другие, их следует привести, указав значение.

Вопрос № 275. Следует выяснить, употребляются ли слова *крома, кромка* в значении «край любого предмета» (край стола, лавки, хлеба, материи и т. д.), или же слова *крома, кромка* употребляются в ограниченном значении: край какого-либо одного определенного предмета, например: *кромка* – только край материи или только краюшка хлеба и т. д.

Если в говоре сосуществуют слова *крома* и *кромка*, то необходимо выяснить соотношение этих слов: является ли слово *кромка* уменьшительным к слову *крома* как к

исходной форме, или же слово *кромка* – самостоятельное непроизводное слово с особым значением.

Кроме приведенных в «Программе» значений, возможны также следующие: сума, мешок нищего; обилие хлебов и запасов; богатый, зажиточный человек и др.

Необходимо привести другие слова того же корня, например: *кромѹля*, *кромѹша* – бревно в стене крестьянского дома; *кромѹна*, *крѹмица* – ребро, грань, рубежная полоса; *крѹмковѹй*, *крѹмочнѹй*, *крѹмчатѹй* (их значение?) и др.

Вопрос № 276. Следует выяснить, употребляется ли слово *пахать* в значении резать вообще либо подметать вообще (независимо от того, что резать и что подметать), или слово *пахать* значит резать только в применении к хлебу (небрежно, крупно резать хлеб) либо подметать только пол, заметать только печь и т. д.

Кроме значений, указанных в «Программе», возможны также следующие: сеять, идти, ходить, ступать и др.

Вопрос № 277. Следует выяснить, каков самый предмет, обозначаемый словом *кресало* (кусок камня, о который бьют куском металла, чтобы высечь искры, или что-то иное), и дать его описание.

В говорах могут выступать производные слова от слов *кресать*, *кресить*, а также другие слова сходного корня: *кресалить*, *красать*, *красалить*, *красало*, *красать*, *красало*, *красать*, *красало* и т. д. (не путать с *кромсать* – резать).

Вопрос № 278. Возможно также слово *загунуть*. Установите объем значения слова: употребляется оно только в общем значении (умолкнуть вообще, затихнуть вообще) или только в ограниченном значении, когда речь идет только о ребенке, или только о больном зубе, или только о больном пальце и т. д.

Вопрос № 279. Возможна также форма *дмить*. Установите частные значения слов: дуть вообще, дуть с целью остудить, дуть с целью разжечь (на уголь, на дымящийся предмет). Не говорят ли *дмать*, *дмить* только о ветре? Следует привести в ответе инфинитив и личные формы глагола (1-е лицо единственного числа, 3-е лицо множественного числа и еще какую-либо форму). Приведите слова того же корня, например: *дмение* и др.

Вопрос № 280. Следует выяснить значение глагола и существительного в отдельности.

Кроме указанных в «Программе» значений, возможны также следующие: *важить* – поднимать с помощью рычага, увязывать воз с помощью ваги; иметь большое значение и др.; *вага* – мера веса, весы; бревно, используемое в качестве рычага для поднятия тяжестей, колодезный журавль, приспособление для увязывания сена и пр. на возу (см. вопрос № 184); часть сельскохозяйственного орудия или машины и др. Укажите, какая часть, какого орудия, машины.

Вопрос № 281. Следует выяснить основу глагола (*сербеть*, *сербить*, *свербеть*, *свербить*...).

В тех случаях, когда данный глагол имеет значение «чесаться» и «зудеть», необходимо выяснить, употребляется ли он в общем значении или только в ограниченном (только о голове, только об ухе и др.).

Необходимо привести производные слова того же корня, например: *сербѹшка* – бойкая, непоседливая девочка; *свербеж*, *свербота*, *свербь* – зуд; *свербигузка*, *свербейка*, *сербига* – дикая редька; *свербѹшка* – прыщик; *свербить* – тревожить, докучать, сердить и др.

Вопрос № 282. Необходимо выяснить, не употребляется ли глагол *колупать* с частицей *-ся*.

Кроме значения, указанного в «Программе», возможны также: плохо, медленно что-нибудь делать, мешкать; щипать, очищать от скорлупы, от кожуры и др.

Необходимо установить, не употребляется ли глагол в лексически ограниченном значении, когда речь идет только о картошке, только о яйцах, только о болячке и т. д.

Приведите слова того же корня, например: *колупай* (копун, мешковатый, вялый человек?), *колупарь* (большая ложка?), *колупа* (содранная и засохшая древесная кора?), *колупанье*, *колуп*, *колупка*, *колупок* (в каком значении?) и др.

Вопрос № 283. Кроме указанных в «Программе», возможно следующее значение: играть с ребенком, как бы бодая его двумя пальцами («играть в козу»).

В говорах могут выступать глаголы, сходные по звучанию, например: *кызы́кать, кызы́окать, кузы́кать, кузы́окать, кузю́кать, казю́кать, козё́кать...*

Необходимо привести также слова сходного корня, например, *кы́зя* (жучок, вошь) и др.

Вопрос № 284. Следует иметь в виду, что в близких значениях могут выступать слова сходного корня, например: *мускорно, му́скърътно, му́сорно, му́корно* и др.

Необходимо привести другие слова сходного корня, например: *мускарадиться* (брезговать?), *му́скорный, му́сорный* (в каком значении?), если они имеются в говоре.

Вопрос № 285. Кроме указанного в «Программе» значения, могут быть следующие: скучно, тяжело; неприятно, противно, вяло, досадно; трудно, долго что-нибудь делать; состояние беспокойства, состояние легкой дурноты и др.

Вопрос № 286. Кроме значений, приведенных в «Программе», возможны также следующие: *баской* – нарядный, хороший, расторопный, бодрый и др.; *баская* – бойкая, здоровая, веселая, работающая женщина и др.; *баско* – нарядно, хорошо и др.; *баса* – красота, наряд, украшение и др.

Необходимо также привести производные от корня *бас-*, например: *басина, басота* – краса, красота и др.; *басать, басить, баситься* – рядиться, наряжаться, щеголять, красоваться и др.; *басистая* – форсистая и др.; *забасить* – зафорсить и др.; *ба́ска* – нижняя рубаха, украшение и др.; *ба́сень* – страшный, странный, некрасивый человек и др.; *басливый, басалай, басила, басун, басиха, басунья, басана, басена, басуля, басенок, басёнка* (их значение?) и другие, если они имеются в говоре.

Вопрос № 287. Обратите внимание на качество согласного *р*, так как в говорах возможно в данном случае произношение твердого *р*, например: *бры́дко*.

Кроме приведенных в «Программе» значений, возможно также значение «дымно» и др.

Необходимо привести производные слова того же корня, например: *бри́дка* – снятое молоко и др., *бри́дкий, бры́дкий* – гадкий, скверный, противный и др.

Вопрос № 288. Кроме значения, указанного в «Программе», возможны также следующие: ненастная погода, сильный дождь, сильный ветер и др. Может ли быть употреблено слово *вёдро* для обозначения ясной погоды зимой или только в применении к теплomu времени года? Приведите слова того же корня, указав их значение, например: *вёдренье* (ясная погода?), *вёдреный, ведря́ный, вёдрый* (сухой, ясный?), *вёдреть, ведренётъ* (становиться ясным?).

Вопрос № 289. Следует установить, употребляется ли слово без определения и каково его значение в этом случае. Возможны значения: снегопад, метель, дождь, безоблачная погода и т. п.

Выяснить, с какими определениями употребляется слово «погода», возможно ли употребление данного слова в одном и том же говоре с прилагательными-антонимами: хорошая погода и плохая погода, ясная погода и ненастная погода.

Привести слова с тем же корнем и указать их значение, например: *пого́дно* (ветрено?), *погожий* (ясный?), *погодливая пора* (ненастная, дождливая, бурная?), *пого́дить* (быть ненастью?), *погодистый* (ясный?).

Вопрос № 290. Следует выяснить, не употребляется ли слово в более частном значении: овечья шерсть только весенней стрижки или только осенней стрижки, шерсть первой стрижки ягненка и др.

Не употребляется ли слово *волны* только как форма *pluralia tantum*? Нет ли в говоре других слова с тем же корнем, например: *волнотеп* – шерстобит, *волняный* – шерстяной и др.?

Вопрос № 291. Обратите внимание на ударение в словах. Кроме указанных в «Программе» значений, возможны также следующие: *руда* – грязь, болото, грязная вода, ржавая вода, сажа и др.; *рудомет (-ка)* – лекарь, знахарь, лошадь с кровоточащей раной и др.

Выяснить степень употребительности слов.

Необходимо привести (если они отмечены в говоре) также другие слова того же корня, например: *рудой* – красный; *рудóвый лес* – самый лучший; *рудный* – кровавый; *рудяный*, *рудяной* – черный, грязный, кровавый, окровавленный; *рудить* – грязнить, мазать, чернить, пятнать, окровавить, избить кого-нибудь в кровь; *руднить* – измазать кровью, сажей; *рудеть* – краснеть; *рудянить* – окровавить, окровавить и др.

Вопрос № 292. Следует выяснить, какой из пяти пальцев обозначается данным словом: любой, только большой, только указательный, только средний, только безымянный или только мизинец. Не обозначает ли слово *перст* пальцы, сложенные щепотью?

Выясните степень употребительности слова в обиходной речи. Приведите слова того же корня и укажите их значение, например: *перстный*, *перстый*, *перстовой* и др.

Вопрос № 293. Обратите внимание на ударение в слове. Кроме значений, указанных в «Программе», возможны следующие: волосы, свисающие на лоб, волосы на темени и др. не обозначает ли данное слово также: рваный край одежды, тряпьё?

Вопрос № 294. В ответе необходимо указать значение каждого слова в отдельности. Выяснить также, нет ли в говоре других слов для обозначения какого-либо промежутка времени: дня, недели, года и т. д., например: *ночьсь*, *анагдысь*, *лонись*, *ономнясь*, *третёвось*. Если употребляется слово «летось», укажите, обозначает ли оно только «прошедшее лето» или «прошлый год» вообще. Говорят ли: *летось зимой*, *летось весной* – прошлой зимой, прошлой весной?

Употребляются ли указанные слова с частицей *-сь*, *-с* или с частицей *-ся*?

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Настоящее приложение представляет собой справочник, составленный с целью помочь собирателю в определении этимологии гласного на месте *e* литературного языка. Справочник содержит список слов и форм, в которых было этимологическое ъ. Он составлен на основании «Нового орфографического словаря» под редакцией В. Гречанинова¹, с привлечением данных «Этимологического словаря русского языка» А. Преображенского² и «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля³.

Первая часть содержит перечень морфологических и словообразовательных категорий, в которых произносится гласный, восходящий либо к ъ, либо к *e* или *ь*.

Вторая часть представляет список слов, в которых гласный *e* современного литературного языка восходит к старому ъ. В список включены главным образом слова с непроизводной основой. Для определения этимологии *e* в производных словах надо искать в списке соответствующие слова с непроизводной основой. Если же в разных словах одного корня этимология *e* не совпадает (что является следом древнейших чередований в корнях), то приводятся оба слова, независимо от того, от какой основы (производной или непроизводной) они образованы. Слова с производной основой включены, кроме того, в тех случаях, когда слова с непроизводной основой в современном языке уже не употребляются, а также в тех случаях, если производные слова очень разошлись по значению, вследствие чего корень трудно вычленяется.

I. В следующих морфологических и словообразовательных категориях гласный восходит к ъ:

- 1) в окончаниях дательного и предложного падежей единственного числа существительных, а также личных и возвратного местоимений, например: *женѣ, на столѣ, в селѣ, на душѣ, тебѣ, мнѣ, себѣ*;
- 2) в суффиксах *-ѣе-* сравнительной степени прилагательных и наречий и *-ѣиш-* превосходной степени прилагательных, например: *скорѣе, глупѣе, малѣиший*;
- 3) в суффиксе неопределенной формы глаголов типа *терпѣть, тлѣть* (кроме глаголов *умереть, запереть, тереть* и глаголов, образованных от тех же основ с другими приставками); в соответствующих отглагольных существительных, например: *терпѣние, тлѣние*;
- 4) в суффиксах прошедшего времени глаголов и образованных от них прилагательных и существительных, например: *горѣл, горѣлый, горѣлка*;

¹ «100 000 слов сомнительных в правописании. Новый орфографический словарь». Составлен группой корректоров под ред. В. Гречанинова, изд. 2. М., «Современное книгоиздательство» (б. г.).

² Этимологический словарь русского языка. Составил А. Преображенский. Т. I (*a – o*), т. II (*n – c*). М., 1910 - 1914. Выпуск последний (*тело – ящур*). – «Труды Ин-та русского языка», т. I, ч. 1. М. – Л., 1949.

³ В. Д а л ь. Толковый словарь живого великорусского языка, т. 1-4. М., 1955.

- 5) в окончаниях творительного падежа единственного числа местоимений *кто, что, тот (то), весь (все)*: *кѣм, чѣм, тѣм, всѣм* и во всех наречиях, образованных от этих форм местоимений, например: *зачѣм, совсѣм*;
- 6) в падежных окончаниях множественного числа местоимений *тот* и *весь*: *тѣ, всѣ, тѣх, всѣх* и т. д.

II. К этимологическому *е* (или *ь*) восходит гласный в следующих морфологических и словообразовательных категориях:

- 1) в окончаниях именительного падежа единственного числа существительных и прилагательных среднего рода, например: *поле, блюдо, старое, худое*;
- 2) соединительный гласный в сложных словах, например: *бурелом, полевод*;
- 3) в суффиксах имен существительных: *-ец*, например: *гордец, доброволец*; *-енк-*, *-ечк-*, например: *басенка, уздечка*; *-ение*: *брожение, воспаление* и т. п.¹ (не путать с отглагольными существительными типа *горѣние*, о которых сказано выше);
- 4) В отрицании *не*, например: *невзгода, не видел*. Исключения: *нѣкуда, нѣкогда* в значении «нет времени» (не путать с частицей *нѣ* в неопределенных местоимениях и наречиях, где она не имеет отрицательного значения: *нѣкоторый, нѣсколько* и т. п. – см. список слов).

III. В справочном списке слова приведены в алфавитном порядке. В ряде слов по данным истории языка известно колебание *ѣ* и *е*. В этих случаях в словаре даются два написания слова – с *ѣ* и с *е*, например: *лѣтать, летать*.

* * *

А	вѣкша, векша	вчернѣ
Алексѣй	вѣник	вчужѣ
апрель	вѣнок	вывѣска
	вѣнчать	выстрѣл
Б	вѣра	Г
бѣгать	вѣроятно	гдѣ
бѣда	вѣс	Глѣб
бѣлый	вѣсть	гнѣв
бѣлка	вѣтер	гнѣдой
бѣлье	вѣтка	гнѣздо
бѣльмо	вѣха	грѣх
бѣс	вѣчный	Д
бѣсѣдка	вѣшать	двѣнадцать
бѣшенный	вѣщать	двѣсти
блѣдный	вѣять	дѣвать
болѣзнь	вкратцѣ	дѣвица
	вмѣстѣ	дѣд
В	вначалѣ	дѣжа
вдалекѣ	внѣшний	дѣйствие
вдвойнѣ	возлѣ	дѣлать
вѣдать	вполнѣ	дѣлить
вѣдь	врѣмя, время	дѣти
вѣдьма	вскорѣ	дѣть
вѣжливай	встрѣча	Днѣпрь
вездѣ	втайнѣ	Днѣстр
вѣк	втройнѣ	дотолѣ
вѣко		дрѣмать, дремать

¹ Слово *поколѣние* образовано от корня *–колѣн–* с суффиксом *–ие*.

Е
ѣда
ѣдкий
ѣзда
Еремѣй
ѣсть (в значении
кушать, но *есть* от
быть)
ѣхать

Ж
желѣзо

З
завѣдомо
завѣса
завѣт
загнѣтка, *но* гнести
заповѣдь
затѣять
затѣм
зачѣм
звѣзда
звѣрь
здѣсь
зѣвать
злодѣй
змѣй
зрѣлый
зрѣние

К
калѣка
клѣтка
колѣно
крѣпкий
кромѣ
кромѣшный
купѣль

Л
лѣвый
лѣзть
лѣкарство
лелѣять
лѣнь
лѣпить
лѣс
лѣстница
лѣтать, летать
лѣто

лѣха (полоса,
борозда)

М
Матвѣй
медвѣдь
мѣдь
мѣл
мѣлкий, мелкий
мѣнять
мѣра
мѣсить
мѣсто
мѣсяц
мѣтить
мѣткий
мѣх
мѣшать
мѣшкать
мѣшок
мѣщане
мнѣние

Н
навѣщать
навеселѣ
навыкатѣ
надоѣсть
надѣяться
наединѣ
наканунѣ
налѣво
налегкѣ
намѣрение
намѣчать
наравнѣ
наѣдка
наѣкомое
наѣст
насторожѣ
невѣжа
невѣстка
нѣгдѣ, негдѣ
недѣля
нѣдра
нѣжный
нѣкогда
нѣкуда
нелѣпый
нѣмец
нѣмой

непремѣнно
нѣсколько
несмѣтный
нѣт
нѣчто
нынѣ

О
обѣ
обѣд
обѣщание
одѣвать
одѣть, *но* одежда
одѣяло
опѣшить
орѣх
отвѣт

П
пасѣка
пѣгий
пѣна
пѣсок
пѣст
пѣствовать
пѣтух
пѣть
пѣун (петух)
пѣхота
пѣшка
пѣшком
плѣн
плѣсень
плѣшь
побѣда
повѣса
повѣсмо
повѣстка
подлѣ
полѣно
помѣщать
послѣ
поцѣлуй
прѣлый
прѣсный
привѣт
примѣр
примѣнять
примѣта
приобрѣсти
прорѣха

Р

развѣ
рѣдкий
рѣдья, редья
рѣзать
рѣзвый
рѣзкий
рѣка
рѣпа
рѣсница
рѣчь, *но* изречь,
изречение
рѣшать
рѣшето, решето
рѣять

С

свѣжий
свѣт
свидѣтель
свирѣпый
сѣв
сѣвер
сѣдло
сѣдой
сѣмя
сѣни
сѣно
сѣра
Сергѣй
сѣрый
сѣсть
сѣтовать
сѣть
сѣчь (инф.)
слѣд
слѣпой
смѣлый
смѣна
смѣсь
смѣта
смѣх
снѣг
снѣдь
совѣсть
совѣт
спѣлый
спѣсь, спесь
спѣшить
стѣна
стѣснять
стрѣла
стрѣха

Т

телѣга
тѣло
тѣмя
тѣнь, тень
тѣсный
тѣсто
тѣшить
трѣск, треск

У

убѣдить
увѣче
успѣх
утѣшение

Х

хлѣб
хлѣв
хмѣль, хмель
хрѣн

Ц

цвѣт
цѣвки
цѣвье
цѣдить
цѣлковый
цѣловать
цѣлый
цѣна
цѣп
цѣпь

Ч

человѣк
чѣм

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Настоящее Приложение представляет собой справочник, имеющий целью помочь собирателям в определении того, в каких словах и формах ударенный *о* после твердых согласных соответствует этимологическому *о*, имевшему в древнерусском языке древнейшей поры восходящее ударение, в отличие от случаев, когда он произошел из этимологического *о* под нисходящим ударением, из *ь* или *ы*¹.

Справочник составлен на основе исследования Л. Л. Васильева «О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI – XVII веков»² с привлечением материалов «Атласа русских говоров центральных областей к востоку от Москвы». В тех случаях, когда данные памятников не соответствуют данным говоров или показания одних говоров расходятся с показаниями других, в справочнике приводятся два равноправных варианта. Для некоторых слов вопрос о соответствии ударенного *о* гласному *о* под тем или иным ударением в древнерусском языке остался неясным ввиду отсутствия данных; такие слова приводятся со знаком вопроса. Желательно, чтобы при наличии в говоре двух видов *о*, произношение его в этих словах было выяснено.

В связи с тем, что справочник составлен на основании ограниченных данных, он не охватывает с исчерпывающей полнотой всего состава слов с ударенным *о*. Необходимые данные могут быть извлечены только при изучении говоров с двумя видами ударенного *о*, что следует иметь в виду собирателям материала.

Справочник состоит из двух частей. В первой части дается перечень грамматических и словообразовательных категорий с ударенным *о*, в которых в древнерусском языке *о* находилось под восходящим ударением, *ь* и *ы*. Вторая часть содержит в алфавитном порядке список слов, в основе которых имеется ударенное *о*, восходящее к *о* с тем или другим видом древнего ударения, а также к *ь* или к *ы*.

Ударенное *о*, соответствующее этимологическому *о* под восходящим ударением, обозначается здесь знаком **ô**. Всякое другое ударенное *о* обозначается буквой *о* независимо от этимологии.

В тех случаях, когда одно и то же ударенное *о* в основе слова имеет разные соответствия в зависимости от формы слова (например, *но́гу*, *но́ги*, *но́г*; *ко́зу*, *ко́зы*, *ко́з*, *ко́зам*), в списке приводятся все формы данного слова с ударенным *о* в пределах одной словарной статьи в порядке их следования в парадигме. Если же слово во всех формах имеет ударенное *о* одного происхождения, приводится только его исходная форма.

В списки слов не включены слова с беглым гласным (типа *лоб*, *мох*, *рог*, *сон*, *рожь* или *песок*, *годо́к* и т. п.), где *о* всегда на месте *ь*.

Не включены также слова иноязычного происхождения (например, *картошка*, *сорт*, *кофта*, *сода*), но желательно, чтобы при наличии в говоре диалектного произношения ударенного *о* они приводились в ответе.

I. В следующих суффиксах и окончаниях было *о* под восходящим ударением:

1) в окончании именительного и винительного падежей единственного числа существительных среднего рода (*селô*, *веслô*), в окончании именительного падежа единственного числа кратких прилагательных и в образованных от них наречиях (*белô*, *далекô*), а также в окончании прошедшего времени глагола (*прошлô*, *привлеклô*);

2) в окончании *-ов-* родительного падежа множественного числа существительных мужского рода (*столôв*, *часôв*);

¹ Относительно **ô** в некоторых формах после шипящих и мягких согласных см. в указаниях к вопросу № 28.

² «Сборник по русскому языку и словесности», т. I, вып. 2. Л., АН СССР, 1929.

3) в суффиксе *-ов-* притяжательных прилагательных (*отцѡв плащ*) и в соответствующих суффиксах фамилий (*Горшкѡв, Соколѡв, Петрѡвскій*);

4) в именительном-винительном падежах единственного числа прилагательных среднего рода (*глухѡе, сырѡе*), местоимений (*такѡе*), порядковых числительных (*вторѡе*);

5) в окончаниях косвенных падежей прилагательных и других частей речи;

а) родительного падежа единственного числа мужского и среднего рода прилагательных, местоимений и числительных, например: *молодѡго, такѡго, шестѡго*;

б) дательного падежа единственного числа, например: *другѡму, молодѡму*;

в) предложного падежа единственного числа, например: *о вторѡм, на живѡм*;

6) в окончании родительного, дательного, творительного и предложного падежей единственного числа прилагательных, местоимений и порядковых числительных женского рода, например: *от роднѡй, с какѡй, об однѡй*.

II. Так как данные памятников и говоров не представляют единства, оказалось невозможным установить характер ударения в древнерусском языке для следующих окончаний:

1) творительного падежа единственного числа существительных женского рода (*женой, женою, за водой, за водою*) и личных местоимений (*мною, мною, тобой, тобою, собой, собою*);

2) родительного падежа единственного числа местоимений: *моего, того, самого*.

III. В следующих категориях не было *о* под восходящим ударением:

1) в приставках и предлогах;

2) в окончании творительного падежа существительных мужского и среднего рода, например: *пером, пучком*, где *о* из *ъ*;

3) в именительном падеже единственного числа прилагательных мужского рода, например: *молодой, густой*, где *о* из *ы*.

Этот перечень можно было бы расширить за счет ряда словообразовательных категорий, однако это затруднило бы пользование справочником, так как во многих случаях речь идет о старых непродуктивных суффиксах, которые уже плохо вычлняются, а кроме того, для каждого случая пришлось бы оговаривать исключения. Поэтому соответствующие слова включены в алфавитный список.

Б

безвѣднѣй
 безвѣден
 беззакѣние
 безмолвно
 безмолвнѣй
 безрѣднѣй
 белобокий
 берлѣга
 бескровнѣй
 бесплѣдно
 бесплѣднѣй
 беспокоѣть
 бессоннѣй
 бестолкѣв
 блохи, блох
 бѣб, бѣб
 бѣбр
 бѣбрик
 бог
 богорѣдица
 богослѣв
 бодрость
 бодрѣй
 божѣй
 бѣй, бѣй
 бѣйкий
 бѣйна
 бойся
 бок
 бѣле
 болен
 болѣто
 боль
 больно
 бѣльше
 бор
 бѣрется
 борзѣй
 бормѣчешь, -ет, ...
 боров
 борѣд (род. п. мн. ч.)
 борѣдка
 бѣрону, бѣроны
 борѣться
 бос
 боязно
 бровь
 брод

брѣдишь, -ит, ...

бросить, -л, ...

В

вѣвѣвка
 вѣдовы, вѣвѣ
 верхѣвнѣй
 вѣдѣр
 вѣдѣрить
 вѣзѣр
 виновник
 винѣвнѣй, виновнѣй
 вкопаннѣй
 водишь, -ит, ...
 вѣдка
 вѣдка, вѣды, вѣд
 водовѣз
 водоворѣт
 вѣдочка
 воевѣда
 воешь, -ет, ...
 вожжи
 возвѣдишь, -ит, ...
 воздух
 возмѣжно
 возмѣжнѣй
 возраст
 вѣин
 вѣйлок
 вѣйско, войско
 вѣл, вол
 вѣлен
 волк
 волны, волн
 волѣга (сдоба)
 вѣлос, волосы
 волѣс (род. п. мн. ч.)
 волость
 волѣчишь, -ит, ...
 волѣчь
 вѣля
 вѣльнѣй
 вѣн (указат.)
 вон (вышел вон)
 вопль
 вопрѣс
 вор
 ворѣбы (снасть для
 мотания пряжи)
 ворѣвка

вѣрон

ворѣна

вѣрот

ворѣта

ворѣтишь, -ит, ...

ворѣчать

вѣсемь

воск

востѣк

востѣчнѣй

вѣстрѣй

вѣт

вѣтчина

вошь

втѣрник

вхѣд

высѣк

высѣкий

Г
гвоздик
гвоздь
глагѡл
глѡжешь, -ет, ...
глубѡк
глубѡкий
гной
гнойный
говор
год
гоже, гѡже
гожий
гѡл
голѡв (род. п. мн. ч.)
гѡловень
голѡвка
гѡлову, гѡловы
голонѡгий
голод
гѡлодно
голѡдный
голубь
гѡлый
гонобобель (?)
гѡнчий
гордость
гордый
горе
горек
горесть
гѡрка
горлица
горло
горлышко
гѡрница
гѡрный, горный
город
гѡру, гѡры
гѡр
горѡх
гѡрочка
горсть
гѡрше
горький
горько
госпѡд (род. п. мн. ч.)
гѡспода, гѡсподу
гѡсподи
госпѡдь
госпѡдень
госпѡдний

гость
готѡв
готѡвить
готѡвить
готѡвый
грехѡвный, греховный
гроб
гвоздь
грозно
грозный
грозы, грѡз
гром
громкий
громко
грохот
грохѡчешь, -ет, ...
грѡш, грош
грошик

Д
давнѡ
далекѡ
дарован
двое
двѡйка
двѡр
двѡрник, дворник
дворня (?)
девяносто (?)
доблесть
дѡбр
дѡбрый
довѡлен
довѡльно
довѡльный
довѡльство
довѡльствоваться
[в]догѡнку
дождик
дождь
дѡй (повел. накл.)
дѡйный
докѡле
дол
долг
долгий
долго
должен
долог
долѡй
дѡля
дольше

дом
дома
домик
домѡй
донышко
допрѡс
дорѡга
дорѡжка
доску, доски
досѡк (род. п. мн. ч.)
достѡйно
достѡинство
достѡйный
дотѡле
дохѡд
дочь
дочка
дробь
дров
дрожжи
дрожки (?)
дрожь
дрѡзд, дрозд
дубѡвый
духовный

Е
едок
ездок

Ж
жарѡвня
живѡт
живѡтное

З

забѠр
заборонѠвывать
забѠта
забѠтить
завѠд
завѠр
загѠн
завѠр
завѠрный
закѠн
закѠнный
закрою, -ешь, ...
залѠг
залѠга (период работы)
замѠкнуть
занѠза
запѠй
запѠр
зарѠс
зарою, -ешь, ...
заслѠн
засѠв
засох
застѠй
затвѠр
захѠд
зверобѠй
звон
здорѠв
здѠрово
здорѠвый
здорѠвье
зимѠй
злѠба
злѠбный
злѠбствовать
знакѠмство
знакѠмый
знаменѠсец
зной
знойный
зол
золовка
золото
зѠркий

И

избалѠван
извѠль, -те
изгорѠда
издохнуть
измѠкнуть
изнемѠчь
изнѠшен
икѠна
исполнить
истѠчник
исхѠд

К

какѠв
клѠнишь, -ит, ...
клѠн
клопѠвник
клопѠвник
кѠвка
кѠвш
кѠвшик
коготь
кѠжа
кѠжанный
кѠзий, козий
кѠзлик
кѠзлы
козни
кѠзу, кѠзы, кѠз
кѠй
койка
кѠл
кѠлешь, -ет, ...
кѠлкий
колоб
колѠда
колѠдец
колокол
колокѠльный
колос
колѠсья
кѠлот (прич.)
колѠтишь, -ит, ...
колѠть
кѠль
кѠльца
кѠмель
комѠлый (безрогий)
кон
кѠник
кѠнный

кѠнчик
кѠнчить
конюх
кѠнь
корень
кѠрка
корм
кормишь, -ит, ...
кѠроб
корѠбить
корѠбка
корѠва
корѠвник
корѠль
корѠткий,
короткий
кѠротно
корѠтыш (вид
одежды)
корѠче
корчи
корчить, -ся, ...
корь
кос (прилаг.)
кѠсишь, -ит, ...
косо
косоротый
кѠсточка
кость
кѠсу, кѠсы, кѠс
кѠт
кѠтик
котѠрый
кочет
кочка
кѠшечка
кѠшка
кривобѠкий
кров
кровля
кровный
кровь
кролик (?)
кромка
крот
кроткий
кротко
крѠток
крѠтость
крошишь, -ит, ...
крошка
крою, -ешь, ...

кто

Л

ладѡнь
лов
лѡвишь, -ит, ...
лѡвкий, ловкий
лѡвля
лѡвчий
лѡдка
лѡдочка
ложе
ложечка
ложка
ложный
ложь
локоть
лом
лѡмишь, -ит, ...
лѡмка
лѡмкий
лѡмок
лопѡчешь
лось
лошадь
льгѡта
льгѡтный

М

малосѡльный
мелководный
мнѡгий
мнѡго
мнѡжество
мнѡжить
мѡг
мода
модница
мѡжешь, -ет, ...
мозг
мозѡль
мѡй (мест.)
мой (гл.)
мокнуть
мѡкр
мѡкрый
молвить
мѡлишь, -ит, ...
молод
молѡденький
мѡлодец
молодость
молѡдушка

молѡже
молокосос
молот (сущ.)
мѡлот (прич.)
молѡтишь, -ит, ...
молѡть
молѡчный
моль (?)
мор
море
морковь
морѡз
мост
мостик
мосток
[мочи нет]
мѡчишь, -ит, ...
мочка
мѡчь (гл.)
мощно
мою, -ешь, ...

Н

навѡз
нагѡрный
наколѡть
налѡг
напѡй (от напоить)
наполнить
напѡристый
нарѡд
нарѡчно
насекѡмое
насос
нахѡдка
невѡлить
невѡля
незлѡбивый
неотлѡжный
неплѡдые (неурожай,
нерожаемость)
непокѡрство
непорѡчный
неуклѡнно
ничегѡ
нов
новость
нѡвый
новь
ноготь
нѡгу, нѡги, нѡг
нѡж

нѡжик
нѡжка
нѡжницы
ноздри
нонче
норы
нос
носик
нѡсишь, -ит, ...
нѡска
нѡский
нѡчка
ночь
ною, -ешь, ...

О

оба, обе
обвѡдный
обглодан
обихѡд
облако
область
облѡмки, обломки
облюбовав
обмѡтки
обнѡвка
обнѡски, обноски
обѡи (числ.)
обѡи (сущ.)
обѡрка
оборѡт
обрѡк
обруч
обсосан
обстанѡвка
обхѡдишь, -ит, ...
овцы
оглобля (?)
огонь
огорѡд
огорѡдишь, -ит, ...
одинѡкий
однѡ
одонье
озеро
озимь
озлѡбить
окна
окѡвы
окѡлица
оконный
окѡнчить

окорок
окѡсье
окошко
округ
окунь
ольхѡвый
омут
он
онѡ
оплѡт
опѡра
ѡрешь, -ет, ... (пашешь)
осень
осмѡтр
оснѡва
основан
осѡбый
оспа
осторѡжный
остров
острѡг
острый, но вѡстрый
осы, ос
отвѡдишь, -ит, ...
открой
отрѡсток, отросток
оттѡле
отторгнуть
отхѡд
отхѡжий
отчим, но вѡтчим
охѡта
охѡтник
очень

П

парѡм (см. порѡм)
парохѡд
перебѡр
перевѡд
перевѡз
перенѡс
перенѡсица
перенѡсный
пересохнуть
перестрѡить
перехѡдный
песочный
пирѡг
письменонѡсец
плѡд

плѡский
плѡт
плотник
плотно
плотный
плохо
площадь
плутѡвка
побѡчный
повесть
повод
повѡдья
повѡзка
повѡйник
поворѡтишь, -ит, ...
погѡда
погѡня
погост (?)
погреб
пѡд (сущ.)
подвиг
подвѡда
подвѡдный (прилаг. от
подвода)
пѡдволока
подготѡвить
поделом
подкѡва
подмѡстки, подмостки
поднѡжие
поднѡжный
поднѡс
подѡбен
подѡбие
подѡбный
подол (?)
подпѡлье
подпѡльный
подпѡрка
подстрѡить
пѡжня (луг)
позван
позвѡлить
пѡздний
пѡздно
познакомиться
пѡй (повел. накл.)
пѡйло
поклѡн
поклѡнишься
поклѡнный

покѡить
покѡй
покѡйник
покѡс
покрѡв, покров
пол
полдень
поле
пѡлешь, -ет, ...
полз
пѡлка
полкѡвник
полный
полѡжишь, -ит, ...
пѡлоз (?)
полѡзить
полѡс (род. п.
мн. ч.)
полѡска
пѡлосу, пѡлосы
полѡть
полѡщешь, -ет, ...
полсотни
пѡлу, пѡлы, пѡл
полуночник
пѡлый
пѡльза
пѡльзоваться
пѡмнить
помнѡжить
помои
поморѡзить
помѡчь
помѡщник
пощник
пѡмощь, пѡмочь
помою, -ешь, ...
понѡс
пѡп
попѡвна
попѡвский
попѡна
пѡприще
попрѡсишь
пѡрешь, -ет, ...
пѡру, пѡр
(сущ. *пора*)
порѡг
порѡда
порѡк
порѡм

порѣтъ
порох
порѣчный
портишь, -ит, ...
порча
посконный (?)
посконь
послан
после
пѣст
постанѣвка
пѣстник
пѣстный
пострѣить
пострѣйка
пот
потихѣнку
потный
потѣк
потѣм
потѣп
пѣтчевать
похѣд
похѣдишь, -ит, ...
похѣдка
похорѣнишь
пѣхороны
похоть
почестъ
почка
пояс
празднослѣвие
преиспѣдняя
прекослѣвие
престѣл
прибѣр
привѣдишь, -ит, ...
привѣзный
привѣлье
пригѣжий
приготѣвить
присвѣить
прискорбный
пристрѣить
прихѣд
прѣба
прѣбка
пробный
прѣбовать
проглотишь, -ит, ...
прогѣн
прогѣнишь, -ит, ...

продан
прѣзвище
прѣк
проклят
промѣчишь, -ит,
прѣмцы
промысел
промысл
пропасть
прорѣк
прорубь
прѣсишь, -ит, ...
просо
прост
просто
простѣрный
прѣсьба
против
прохѣд
прѣчить
прѣчный
прѣчь
прошва
прошлый
прѣще
птицелѣв

Р

рабѣта
рабѣтать
равнѣ
разбѣй
разбѣйник
разговѣр
раздѣлье
раздѣр
распѣрот
распорѣтъ
рассмѣтришь, -ит, ...
рассоха (?)
расстрѣить
растоптан
расхѣдовать
робкий
робко
робок
робость
ров
ровно
рѣвный, ровный
рѣвня
рог

род
рѣдина
роды
рѣжа
рожки
рѣза
розга
рѣзовый
рѣй, рой (сущ.)
рой (гл.)
ропщешь, -ет, ...
рѣс (гл.)
рост
рѣсть (диал.)
росы, рѣс
рохлый (диал.)
рѣща
рою, -ешь, ...
рукомѣйник,
рукомойник
рыболѣв

С

садѣвник
садѣвый
самѣ
самовѣльно
сапѣг
сапѣжный
сбѣрище
сбѣрки
сбѣры
сбрѣд
свекровь
свобѣда
свобѣден
свобѣдный
свод (?)
свѣй
свѣйский
свѣйственно
свѣйство
сготѣвить
сегѣдня
седоволѣсый
седок
сенокѣс
сироты, сирѣт
сквернослѣвие
сквозь
скѣбка
скѣван

сковорѣд (род. п.
мн. ч.)
скѣвороду,
скѣвороды
скѣлько
скор
скорбный
скорбь
скоро
скорость
скѣт
скѣтница
скѣтный
слобѣд
словно
слово, слѣн
сложишь, -ит, ...
слѣмишь, -ит, ...
слѣн
слѣпать
смешнѣ
сморѣдина
смѣтришь, -ит, ...
смѣчишь, -ит, ...
снова
снѣп
снѣпик
снорѣвка
снохи, снох
собѣлий
собѣр
сован (прич. от *совать*)
совесно
совесть
совы, сѣв
сок
сокѣлик
сѣлишь, -ит, ...(?)
солнце
солнышко
солѣвушка
солѣма
соль
сом (?)
сѣнмище
сонный
сопли (?)
сор
сорный
сѣрок, сорок
сорѣка
сорѣчка

сѣсну
сѣсны, сѣсен
сотка
сотня
сотый
сохи
сохнуть
сочный
сѣшка
сподѣбиться
спокѣйно
спѣрить
спѣрный
спосѣбный
спрѣс
спрѣсишь, -ит, ...
спрѣшен
срѣдственник
срѣк
ссѣра
ствѣл
стекольный
стѣ
стог
стѣить
стѣйло
стѣл
столб
стѣлик
столѣвый
стѣль
стѣлько
стѣнешь, -ет, ...
стѣп (род. п. мн. ч.)
сторож
сторѣжка
сторѣн (род. п. мн. ч.)
стѣрону, стѣроны
сторѣнушка
страхѣвка
строгий (?)
стрѣен
стрѣить
стрѣй
стрѣный
стрѣчишь, -ит, ...
стрѣчка
судохѣдный
суконный
сурѣвый
схѣд
схѣдишь, -ит, ...

схѣдка
сыновний
Т
такѣв
твѣй
творѣг
темнѣ
теплѣ
то
тоже
ток
толк
толкѣвый
толст
толща
толще
тѣлько, только
тѣмишь, -ит, ...
томно
тѣнешь, -ет, ...
тонкий
тонко
тонок
тоньше
топишь, -ит, ...
тѣпкий
топѣр
топот
топчешь
торба (?)
торгѣвка
торгѣвля
тѣчишь, -ит, ...
точка
точно
тошно (?)
тощ
тощий
трехугольный
трое
трѣица
трѣйка
тронь (повел.
накл.)
трость

У
убѡгий
убѡрка
угѡден
угѡдник
угѡдный
удвѡить
удѡбен
удѡбный
удовѡльствие
удостѡить
узакѡнен
узѡры
улѡв
улѡвка
умнѡжить
умѡлишь, -ит, ...
умолкнуть
унавѡзить
уподѡбить
упрѡсишь, -ит, ...
урѡд
урѡдина
успокоѡить
устрѡить
уток
утрѡба
ухѡдишь, -ит, ...

Х
хвѡйный
хворость
хвѡрый
хвѡст
хлѡпать
хлопоты
хлопѡт
хлопѡчешь, -ет, ...
ход
хѡдишь, -ит, ...
хѡдкий, ходкий
хѡдко, ходко
ходѡк
холм
хѡлодно
холоднѡ (диал.)
холѡдный
холст
хоровѡд
хорѡмы
хорѡш
хорѡший
хохѡчешь, -ет, ...
хѡчешь, -ет, ...
хрѡм
худѡжник
худосочный

Ц
целкѡвый
цепочка
Ч
часѡвня
частокѡл
череспѡлѡсица
черноборѡдый
чертѡг
четверѡнѡгие
чиновник
что
чудотвѡрец

Ш
ширѡк
ширѡкий
шкѡла, школа
шкѡльный

Щ
щедрѡты

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Фонетика.....	13
Морфология.....	27
Синтаксис.....	46
Лексика.....	54
Приложение I.....	85
Приложение II.....	89
